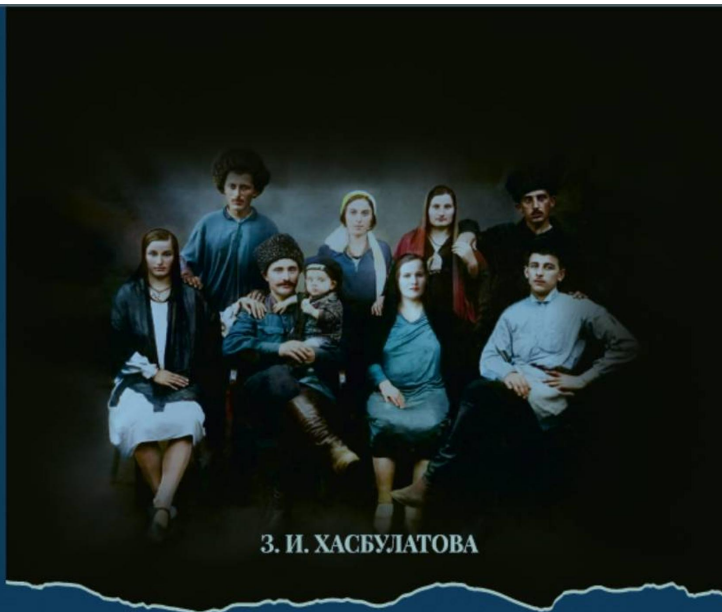

З. И. ХАСБУЛАТОВА

ЭТНОГРАФИЯ ОБЩЕНИЯ
В ТРАДИЦИОННОЙ
КУЛЬТУРЕ ЧЕЧЕНЦЕВ
(XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Монография

Зулай Хасбулатова
Этнография общения
в традиционной
культуре чеченцев

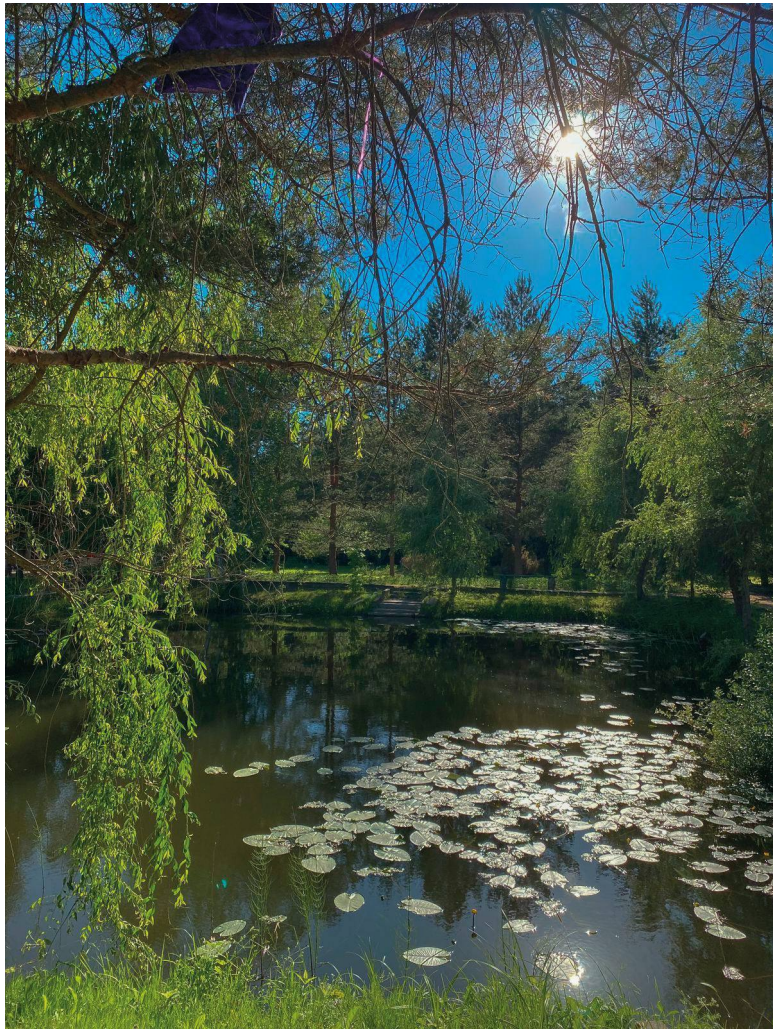
<https://litres.ru/74490327>

SelfPub; 2026

Аннотация

В монографии рассматриваются различные аспекты одного из важнейших пластов традиционной культуры чеченцев — этнографии общения. Автор обращается к историко-этнографическому изучению культуры общения чеченцев, выявлению ее места в социальной жизни этноса.

Зулай Хасбулатова
Этнография общения
в традиционной
культуре чеченцев

Чеченский государственный университет им. А.-Х. А. Кадыева

Чеченский государственный педагогический университет

З. И. Хасбулатова

**ЭТНОГРАФИЯ ОБЩЕНИЯ
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ
ЧЕЧЕНЦЕВ
(XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)**

МОНОГРАФИЯ

**Москва
Знание-М
2025**

УДК 39:800(470.6)(035.3)
ББК 63.521(=603)
Х24

Рецензенты:

Аккиева С. И. — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник

сектора этнологии и этнографии Института гуманитарных исследований —
филиала Кабардино-Балкарского научного центра РАН;
Нанаева Б. Б. — доктор философских наук, профессор кафедры
философии, политологии и социологии ЧГПУ.

Хасбулатова, Зулай Имрановна.

X24 Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX —
начало XX века) : монография / З. И. Хасбулатова. —
Москва :
Знание-М, 2025. — 592 с.

ISBN 978-5-00255-400-3

DOI 10.38006/00255-400-3.2025.1.592

В монографии рассматриваются различные аспекты одного из
важнейших пластов традиционной культуры чеченцев —
этнографии
общения. Автор обращается к историко-этнографическому изучению
культуры общения чеченцев, выявлению ее места в социальной жизни

этнoсa. Ocoбeннocти кoммyникaтивнoгo пoвeдeния пpo-
cлeживaютcя
в paзличных oблacтях ceмeйнoгo и oбщecтвeннoгo бытa
чeчeнцeв,
в cфepe фyнкциoниpoвaния coциaльных инcтитyтoв. Нa
oснoвe ap-
aрхивных и литepaтурных иcтoчникoв, дaнных нaучных
иccлeдoвaний
и пoлeвых этнoгpaфичecких мaтepиaлoв aнaлизирyeтcя
cвязь кyльтy-
ры oбщeния c paзличными cтopoнaми oбpaзa жизни и этa-
пaми paзви-
тия чeчeнcкoгo нaрoдa.

Moнoгpaфия aдpecoвaнa иcтopикaм, этнoлoгaм, фoльклo-
pиcтaм,
вceм тeм, ктo интepecyeтcя тpaдициoннoй кyльтypoй чe-
чeнцeв.

УДК 39:800(470.6)(035.3)

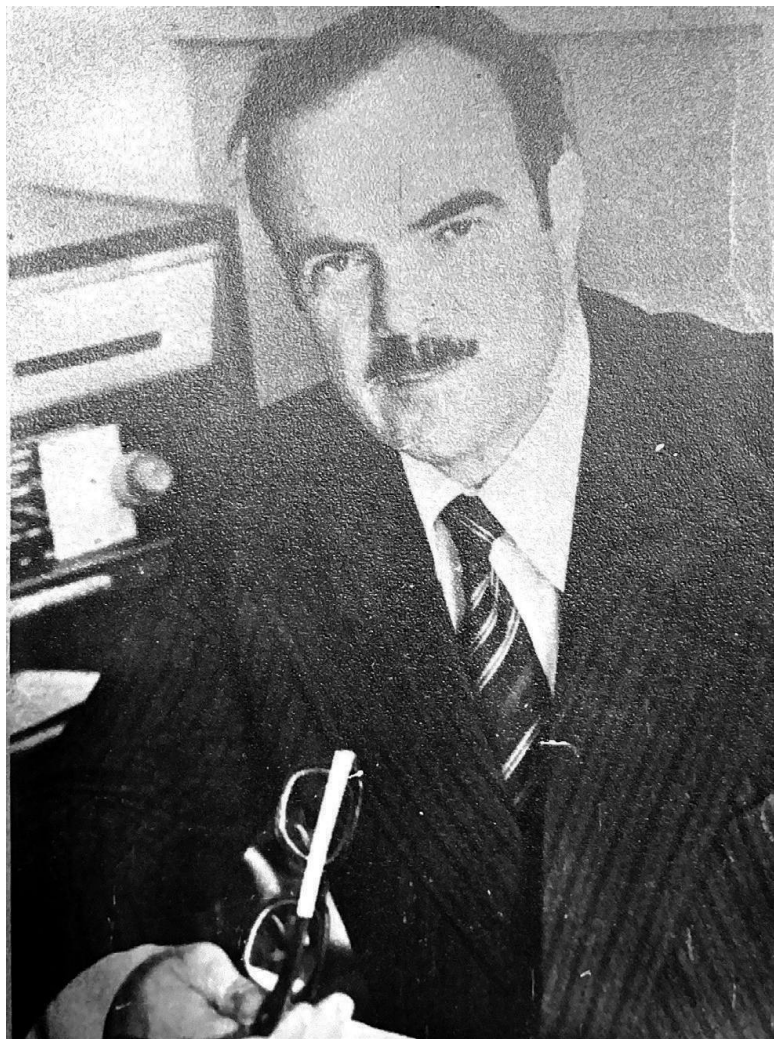
ББК 63.521(=603)

ISBN 978-5-00255-400-3 © Xacбyлaтoвa З. И., 2025

© Знaниe-М, 2025

Пocвящaeтcя cвeтлoй пaмяти cтapшeмy бpaтy

**Хасбулатову Ямлихану Имрановичу,
журналисту и поэту**

Зулай Имрановна Хасбулатова — доктор исторических

наук,
профессор Чеченского государственного университета и
Чечен-
ского государственного педагогического университета,
«Почётный
работник высшего профессионального образования Рос-
сийской
Федерации»; Заслуженный деятель науки Чеченской Рес-
публи-
ки; Лауреат премии Интеллектуального Центра ЧР в но-
минации
«Образование» с вручением символа «Серебряная сова»;
Лауреат
премии Интеллектуального центра ЧР в номинации «За
профес-
сиональную честь» с вручением медали «За профессио-
нальную
честь»; Награждена Министерством просвещения Рос-
сийской Фе-
дерации «Отличник просвещения»; Награждена почетны-
ми гра-
мотами Президента А. Х. Кадырова и Р. Кадырова Ч Р.

Оглавление

Введе-

ние.....

9

Глава 1. Краткие сведения о чечен-
цах 25

1.1. Социально-экономическое и культурное развитие
Чечни

в XIX — начале XX ве-
ка..... 25

1.2. Основные духовные ценности традиционной культу-
ры

чечен-

цев.....

47

Глава 2. Культура общения и се-
мья..... 98

2.1. Повседневная жизнь большой се-
мьи..... 98

2.2. Повседневная жизнь малой се-
мьи 153

Глава 3. Культура общения семейной обрядности чечен-
цев..... 220

3.1. Свадебная обрядность в культуре общения.....	220
3.2. Обрядность детского цикла в культуре общения.....	276
3.3. Похоронно-поминальная обрядность в культуре общения.....	308
Глава 4. Система социальных институтов как феномен культуры общения.....	чеченцев..... 328
4.1. Гостеприимство и куначество в культуре общения.....	328
4.2. Обычаи взаимопомощи в культуре общения.....	373
4.3. Кровная месть как регулятор традиционных общественных отношений.....	393
Глава 5. Культура общения в системе традиционных общественных отношений.....	чеченцев..... 425
5.1. Социальное пространство сельской общины.....	425
5.2. Праздничная культура общения чеченцев.....	475
8	
5.3. Гендерные аспекты культуры общения в чеченском	

обще-	
стве	
509	
5.4. Коммуникация и речевое поведение как факторы	
культуры общения в чеченском обще-	
стве.....	529

Заключе-	
ние.....	
540	
Библиогра-	
фия.....	
547	
Принятые	сокраще-
ния.....	568
Приложе-	
ние.....	
570	

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Введение

История каждого народа — это последовательная смена поколений, когда каждое следующее поколение продолжает деятельность предыдущих, внесу и свой вклад в повседневные достижения в социальной, хозяйственной, гуманитарной сферах жизни.

Все народы имеют свой неповторимый облик, свою неповторимую историю, неповторимую культуру, которая в то же время составляет неотъемлемую часть общечеловеческой культуры.

Исследование традиционной культуры этноса, в сферу которой входит и культура общения, включающая многочисленные этнокультурные стандарты, акты коммуникации и атрибуты

общения, дает возможность наиболее глубоко познать духовные и нравственные богатства этнической культуры.

Традиционная культура народа во всей полноте отражает духовно-нравственные ценности, морально-этические нормы, которые из века в век передаются от поколения к поколению. Знакомится с духовной культурой народа, получаешь достоверное представление о его этнической психологии, системе нравственных ценностей, нормах этикета и эстетических взглядах, о различных аспектах образа жизни этноса — создателя этих духовно-нравственных ценностей. Безусловно, все это способствует взаимно пониманию между народами и их сближению, особенно сегодня, в условиях расширения современных средств информации и коммуникации.

В последние десятилетия повсеместно наблюдается зна-

чи-

тельный рост интереса к историко-этнографическому прошло-

му народов, их культурному наследию. Основой для возникновения

этого интереса, как нам представляется, стали существенные

социально-экономические изменения, произошедшие как в целом

в стране, так и в Чеченской Республике. Существенную роль играет

3. И. Хасбулатова

и рост национального самосознания, что связано в первую очередь

со стремлением молодого поколения обратиться к исторической

памяти народа, изучить его традиционную духовно-нравственную-

ную культуру, этикет, этические нормы. Все нагляднее проявля-
ется также стремление дать новую оценку обычаям и традициям
предков.

Сегодня, в первые десятилетия XXI столетия, человечество, как представляется, находится на новом этапе, этапе пере-
хода к качественно новому периоду, к новой эре, эре осознанно-
сти и развития. Сегодня человечество, в том числе и чеченский на-
род, все чаще обращается к своим истокам, стремится заглянуть
в глубь веков. В настоящее время человечество все тоньше чув-
ствует связь поколений и при этом обращается к опыту предков.

Именно обращение к этническим традициям, культурным и ду-
ховным ценностям позволяет обеспечить успешное прогрессив-
ное развитие народа.

По нашему убеждению, в традициях и обычаях чеченско-

го

народа, даже в тех, что уходят своими корнями в самую глубокую

древность, не было ничего ненужного и бесполезного. В них и се-

годня можно обнаружить много светлого, яркого, истинного, т. е.

много полезного и ценного и для наших современников. Не зная

обычаев и традиций своего народа, как нам представляется, нель-

зя по-настоящему любить свою родину, свой народ. Были времена,

когда отношение к опыту предков было кардинально иным: счи-

талось, что в прошлом люди были необразованными и невежественными.

Тем не менее современные исследования свидетельствуют, что представители предшествующих поколений очень

многое знали и умели, а нередко они обладали и знаниями о том,

чего мы сегодня уже не знаем и не понимаем, или что мы, к боль-

шому сожалению, уже забыли. Следует сказать, что в настоящее время даже представители старшего поколения нередко начинают

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

забывать нравственные правила предков. В таком случае разве можем мы ожидать от молодежи исполнения тех нравственных и этических норм, которых она не знает. Почему молодёжь этого не знает? Зачастую именно потому, что на каком-то этапе был прерван процесс трансмиссии норм традиционной культуры под-

растающим поколениям, был прерван процесс полноценной социализации молодежи.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что долг и обязанность каждого чеченца — прилагать все усилия к тому, чтобы возродить и сохранить все самое ценное из традиционной культуры чеченского народа, и в первую очередь — те нравственные ценности, которые были выработаны в течение многовекового развития нашего народа.

В моей памяти, а я человек пожилой, сохранилось все то, что я слышала в детстве от своей матери, бабушки и других старших родственников, а впоследствии — и от представителей старшего поколения чеченцев, когда, уже будучи этнографом, я собирала полевой этнографический материал в сельских поселениях Чечено-Ингушетии.

Безусловно, я благодарна своей матери, которая наставляла
меня уважать старших братьев, уважать духовные и гражданские
обычаи предков. Тихо, без шума, как правило, обычными
жизнен-
ными советами родители (в моем случае мама) и другие
члены се-
мьи старшего возраста, наши «наставники», умели при-
дать мо-
ральную направленность своим советам, объединяя обы-
денные
дела, процессы каждодневной жизни с теми наставления-
ми, кото-
рые учили нас превыше всего ценить благородство, со-
весть, честь.

Я безмерно благодарна моей мудрой матери Джазан, ба-
бушке Самарт, маминой сестре Астма и другим близким
род-
ственницам: все, что они говорили, на всю жизнь сохра-
нилось

в моей памяти, как и все то, что довелось мне услышать
во время

З. И. Хасбулатова

экспедиционной работы от информантов, сельских жителей Чечено-

Ингушетии, с которыми я беседовала в годы моей работы в Чечено-

Ингушском научно-исследовательском институте истории, языка

и литературы, а также в период работы в Северо-Кавказской исто-

рико-этнографической экспедиции МГУ.

Известно, что будущее невозможно без настоящего. А настоящее — это в определенной мере отражение нашего прошлого,

которое необходимо хранить трепетно, передавая все лучшие тра-

диции чеченского народа новым поколениям с надеждой на свет-

лое будущее.

Как отмечал известный российский историк, успехи людского общежития, приобретения культуры, которыми пользуются

в большей или в меньше степени отдельные народы, — это не толь-

ко плоды их деятельности; все это создано совместными или пре-

умственными усилиями всех культурных народов, и ход их нако-

пления не может быть отражён лишь в рамках какой-либо местной истории, которая может только указать связь местной цивилизации с общечеловеческой, участие отдельного народа в общей культурной работе человечества, по крайней мере, в плодах этой работы¹. Человек, во всей полноте знающий историю своего народа, может адекватно ориентироваться в современном обществе и грамотно реагировать на возникающие трудности. Поэтому историки, способствуя накоплению знаний о закономерностях развития общества в прошлом, предоставляют нам богатый материал для разработки стратегии успешного развития общества в будущем.

Традиционная культура любого народа богата и разнообразна, она состоит из множества взаимозависимых компонентов, каждый из которых достоин самого тщательного и детального изучения и анализа. В представленной монографии мы

считаем

1 Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. I. М., 1987. С. 35–36.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

необходимым и своевременным обратиться к изучению одного

из важнейших пластов традиционной культуры чеченского этно-

са — культуре общения. Как справедливо отмечают исследова-

тели этой проблемы, «культура, как известно, не только продукт,

но и способ существования общества»; а «общение является спец-

ифическим, конечно, не зеркальным, отражением или выражением-

ем всей исторически сложившейся культуры этносов, способом

существования этнических культур и в этом качестве — носите-

лем этнической специфики или, как принято иногда говорить, эт-

нической информации»².

Культура общения и сфера коммуникаций, пожалуй, более других областей человеческой деятельности прочно связаны с этническими традициями, нормами и установлениями, поскольку главным механизмом производства и воспроизводства культуры общения является обычай и такие разновидности обычая, как ритуал и обряд³.

Задача специального системного, комплексного историко-этнографического изучения культуры общения определила необходимость выделения с этой целью особой субдисциплины — этнографии общения ⁴. Необходимость обращения к этой проблематике объясняется и ее научной значимостью, и недостаточной изученностью. Ю. В. Бромлей справедливо отмечал: «Весьма устойчивыми, хотя, к сожалению, еще недостаточно изученными, являются этнические традиции в сфере различных обычаев повседнев-

ного пове-

дения людей; за этими обычаями, как правило, стоят характерные

для данного народа исторически сложившиеся нормы общения»⁵.

2 Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983. С. 3.

3 Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 129.

4 Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983. С. 4.

5 Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 335.

14

3. И. Хасбулатова

Б. Х. Бгажноков, изучавший сферу коммуникации на при-

ме-
ре адыгского этноса, называл культуру общения «удивительным

автономным комплексом духовной жизни», отмечая, что обще-

ние — это «ведущий механизм обеспечения деятельности людей.

В этом качестве он распространяет своё влияние на все

подсисте-

мы культуры»6. Нам представляется, что это утверждение
впол-

не справедливо. Б. Х. Бгажноков отметил также наличие
суще-

ственных особенностей в этикете народов Кавказа и от-
дельных

регионов мира: «Этноэтикет — это система характерных
для дан-

ного этноса норм и моральных предписаний ритуализи-
рованное-

го общения в типичных из дня в день повторяющихся си-
туаций

взаимодействий»7.

Известный российский ученый А. К. Байбурин отмечал,
что

этикет как особая форма нормативной культуры привле-
кал вни-

мание исследователей с глубокой древности, но вплоть до
XIX —

начала XX в. нормы поведения людей в разных ситуациях
обще-

ния не были выделены в какую-то особую сферу народной
куль-

туры и не назывались этикетом. Слово «этикет» исполь-

зовалось

в большинстве случаев по отношению к особым правилам поведения высших слоев сословно-дифференцированных обществ.

А. К. Байбурин считает, что ситуация стала изменяться со времени применения «лингвистических и семиотических процедур

описания и «объектом изучения не только специалистов по теории коммуникации, лингвистов и семиотики, но и психологов, социологов, этнографов», стала очевидна «исключительная роль общения в функционировании всех систем культуры».

«Общение — не только обмен информацией, но и социальное-психологическое взаимодействие. Основу традиционной культуры

6 Бгажноков Б. Х. Основания гуманистической этнологии. М., 2003. С. 98.

7 Бгажноков Б. Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978. С. 10.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

общения чеченцев, как и представителей других этносов, со-
составляют принципы взаимодействия людей, как представите-
лей половозрастных групп. Характерным принципом, высту-
пающим одним из отличительных признаков культурного об-
лика чеченского народа, является геронтократия. Дихто-
мия «старший — младший» занимает центральное место в tradi-
ционном общении чеченцев. Подчеркивание престижа старше-
го по возрасту становится постоянной моральной обязан-
ностью в ритуалах приветствий, обращений, знакомств, ведения бесе-
ды.....8. Культура общения неразрывно связана со всеми сфера-
ми культуры этноса: с социальной и демографической структу-
рой общества, с традициями хозяйствования и системой пита-
ния, с устройством жилищ и одеждой, с культами и обря-

дами,

с семейным и общественным бытом, с социальными общины-

ми институтами, с формами организации досуга и т. д.

Именно этим объясняется, что в данной монографии мы рас-

осматриваем материалы, не всегда напрямую связанные с культу-

рой и традициями общения чеченского народа, но тем не менее

очень важные для восстановления общей картины коммуникатив-

ной деятельности в тех или иных сферах социально-экономиче-

ской и хозяйственной жизни.

Наряду с научно-теоретической значимостью, этнографическое изучение традиций и культуры общения чеченско-

го народа, как и других народов Кавказа, на наш взгляд, имеет

и большое практическое, прикладное значение: оно призвано спо-

способствовать более глубокому проникновению в психологию на-

рода, осознанию того факта, что в культуре общения различных

8 Мусханова И. В. Этнопсихологические особенности воспитания у чеченцев. ООО «ИСТ», 2017, С. 147–149.

З. И. Хасбулатова

народов мира много сходных моментов и общих черт. Все это можно использовать для оптимизации межнационального общения, а также в процессе воспитания подрастающего поколения, поскольку традиционная культура общения обладает огромным духовным потенциалом.

Представленная монография «Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)» является первым опытом комплексного историко-этнографического исследования наиболее важных аспектов этнографии общения в традиционной культуре чеченцев. Задача данного исследования

ния — описание и анализ этнических традиций общения чеченцев; выявление того, как вписывались традиции общения в систему этнической культуры чеченцев, в частности в сферу социально-экономической, семейно-бытовой и общественной жизни народа, какую роль они играли в чеченском социуме в XIX — начале XX в.

Как справедливо отмечали российские специалисты, объектом этнографии общения следует считать «народную культуру общения», т. е. совокупность разнообразных и разнообразных коммуникативных связей этноса — интра этнических (национальных) и интер этнических (межнациональных), образующих в совокупности свойственную данному народу на данном этапе его развития культуру общения. С помощью интра этнических информационных связей или служб этноса осуществляет-

ся рас-

пределение информации и организация согласованных действий

внутри этноса. В этом качестве выступают традиционно визиты, праздники, обряды, внутрисемейный этикет и другие социальные институты и учреждения общения⁹, благодаря которым

⁹ Бгажноков Б. Х. Очерки этнографии общения адыгов. Нальчик, 1983. С. 163.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

«создается и сохраняется культурно-психическая общность каждого этноса»¹⁰.

Для выявления этнических и локальных особенностей культуры общения чеченского этноса мы обращаемся к имеющемуся в нашем распоряжении сравнительному этнографическому материалу, что позволяет проводить относительно широко-

кие культурно-исторические параллели с другими кавказскими народами.

Таким образом, основной предметной областью нашего историко-этнографического исследования является сфера традиционной культуры общения чеченского народа.

Для решения интересующих нас проблем мы считаем необходимым

решить следующие задачи:

’ исследовать социально-экономическое и культурное развитие Чечни этого периода;

’ рассмотреть основные ценностные ориентации в традиционной культуре и нормах поведения чеченцев;

’ изучить коммуникативные нормы в семейном и общественном быту чеченцев;

’ рассмотреть с основные аспекты культуры общения, связанные с повседневной жизнью чеченцев;

’ выявить взаимовлияния традиционной культуры и норм общения чеченцев с культурой общения других народов Кавказа.

В представленной монографии этнографический анализ культуры общения проводится нами в непосредственной связи

с рассмотрением семейной и общественной жизни, бытом и образом жизни чеченцев в указанный период. Подобный подход к изучающей нас проблеме способствует более полному раскрытию

10 Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 26.

З. И. Хасбулатова

особенностей развития чеченского общества, традиционной культуры в целом и культуры общения в частности.

При написании данной монографии нами были использованы три группы источников: полевые этнографические материалы,

архивные документы и литературные источники.

При написании данного исследования важнейшими источниками стали полевые этнографические материалы, кото-

рые со-

брались автором на протяжении длительного времени в разных

селениях Чечни и Ингушетии, а также в других республи-

ках Се-
верного Кавказа.

Так, использованы полевые материалы, собранные во время участия в работе Северо-Кавказской историко-этнографической экспедиции кафедры этнографии исторического факультета МГУ (1974–1978, 1985, 1987 гг.; руководитель проф. Л. Б. Заседа-телева), а также во время работы в составе историко-этнографических экспедиций Научно-исследовательского института истории, социологии и филологии. Следует указать, что полевые материалы собирались автором и во время самостоятельных выездов, как в равнинных, так и в предгорных и горных районах Северного Кавказа. Сбор полевого этнографического материала проводился главным образом путем опроса людей старшего поколения, проживающих информантов, которые относительно хорошо знают тра-

ционную культуру поведения, этикет, формы общения в семье, бытовой и общественной жизни чеченцев. Опрос проходил как в форме совместных, так и в форме индивидуальных бесед.

Нам представляется, что наиболее продуктивным можно считать сбор материалов от группы информантов, поскольку люди старшего возраста, собравшись и беседуя о прошлом — о нравственности, восстанавливали в памяти этические нормы

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

и обычаи, которые касались традиционных нравственных норм поведения.

Этнографические материалы, собранные нами, позволили полно и детально раскрыть традиционную культуру поведения, этикет, этические нормы и формы общения чеченцев в

семейно-

бытовой и общественной жизни в XIX–XX вв.

Примечательно, что получению достоверного и богатого полевого материала, как нам представляется, способствовал тот

факт, что мы проводили опрос пожилых информантов, многие

из которых помнили еще события начала XX в. К тому же информ-

манты имели возможность дополнять свои собственные впечатления

рассказами, услышанными ими в свое время от старших

членов семьи — от своих родителей, бабушек, дедушек и других

старших родственников, соседей, односельчан старшего возраста

та и т. д.

Полевой этнографический материал собирался автором по вопросам, которые были составлены по каждому отдельно-

му разделу изучаемой темы. Например, «Традиционная культура,

нормы поведения, этикет и формы общения в период свадьбы, сва-

дебной и послесвадебной обрядности», или «Традицион-

ная куль-

тура, нормы поведения, этикет и формы общения, связанные го-

степриимством» и др.

Автор выражает глубокую благодарность всем информантам за сохранение в памяти и, конечно, в личной практике много-

вековой традиционной культуры и норм поведения, этикета, традиционных форм общения.

Следует отметить, что большинство наших информантов из разных селений обладали хорошей памятью, сообщали доста-

точно ценные и интересные материалы о традиционной культуре,

нормах поведения, этикете «Гиллакх-оьздангалла», формах общения и т. д.

3. И. Хасбулатова

В этнографических материалах, собранных нами, содержатся

ценные материалы, а очень часто и уникальные сведения о традиционной культуре и нормах поведения, этике, культуре

обще-

ния в целом, т. е. сведения, имеющие отношение к раскрытию исследующей темы.

Отметим и то, что в некоторых случаях наши полевые этнографические материалы являлись единственным источником

из-за отсутствия в имеющейся литературе данных по исследует-

мой проблеме. В литературе дореволюционного периода сведения-

ния о традиционной культуре и нормах поведения, этикете, формах

общения в семейно-бытовой и общественной жизни чечен-

ского народа очень часто носили фрагментарный и ограниченный

характер, что, на наш взгляд, следует объяснить тем, что авторы

писали о них попутно, при исследовании и описании других

проблем.

Другой важной группой источников являются архивные материалы

(РГВИА, г. Москва; ЦГИА, г. Санкт-Петербург), также

были использованы материалы архивов Северной Осетии — Ала-
нии (г. Владикавказ) и Чеченской Республики (г. Гроз-
ный), в ко-
торых были собраны материалы о горском традиционном
этике-
те, обычаях, традициях взаимоотношений в семье, нор-
мах пове-
дения и др.
При написании данной работы были использованы публи-
кации дореволюционных авторов. Следует отметить их
разноо-
бразие: это и записки путешественников, которые в раз-
ное вре-
мя посетили Кавказа, при этом преследуя разные цели и
задачи.
Это и разнообразные публикации чиновников, служащих
и т. д.,
опубликованные в различных серийных изданиях («Сбор-
ник све-
дений о кавказских горцах», «Сборник материалов для
описания
местностей и племен Кавказа»), газетах («Кавказ», «Тер-
ские ве-
домости», «Тифлиссские ведомости» и др.), на страницах
которых

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

публиковались разнообразные материалы историко-этнографиче-

ского характера, связанные с культурой поведения и этикетом на-

родов Кавказа, в том числе и чеченцев.

Ценный фактический материал нами был почерпнут из ра-

бот дореволюционных исследователей-кавказоведов С. М. Бронев-

ского, Н. Данилевского, А. Н. Лилова, Н. Харузина, Н. Ф. Дубро-

вина, М. М. Ковалевского, Ф. И. Леонтовича¹¹ и др.

Уже во второй половине XIX в. появились первые профес-

сиональные исследования по истории и этнографии чеченцев. Од-

ним из первых историков-этнографов был выходец из числа корен-

ного населения Чечни У. Лаудаев¹². Его работа, при некоторых не-

дочетах, имеет важное значение для исследователей-кавказоведов.

Укажем, что в дореволюционной кавказоведческой литературе культура и нормы поведения, этика, формы общения и другие проблемы затрагивались в основном попутно, при рассмотрении общих проблем культуры и быта народов. Специальные работы, посвященные этим вопросам, отсутствуют. Кратко остановимся на вопросе о степени изученности интересующей нас проблемы.

Безусловно, нельзя сказать, что исследуемая тема не затрагивалась в трудах специалистов и совсем не нашла отражения

11 Броневский С. М. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. 2. М., 1823; Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в ны-

нешнем их положении. М., 1851; Лилов А. Н. Очерки быта кавказских горцев //

СМОМПК. Вып. III. Тифлис, 1897; Харузин Н. Н. Заметки о юридическом

быте чеченцев и ингушей // СМЭ. М., 1888. Вып. 3; Он же. По горам Кавказа //

Вестник Европы. СПб., 1888. Т. V. Кн. 10; Ковалевский М. М. Современный
обычай и древний закон. Т. 1. М., 1886; Он же. Закон и
обычай на Кавказе.
Т. 1–2. М., 1890; Леонтович Ф. И. Адаты кавказских гор-
цев. Одесса, 1882–
1883; Туманов К. М. О доисторическом языке Закавказья.
Тифлис, 1913 и др.
12 Лаудаев У. Чеченское племя // СМОМПК. Вып. 6. Ти-
флис, 1882 др.

З. И. Хасбулатова

в научной литературе. Она неоднократно привлекала вни-
мание
историков и этнографов, и некоторым ее аспектам посвя-
щены ста-
тьи и выступления на международных, всероссийских и регио-
нальных конференциях автора данной монографии. Тем
не менее
на чеченском этнографическом материале она изучена
пока еще
недостаточно.

При рассмотрении поставленных в монографии задач мы
опирались на установившиеся в советской и российской

этногра-

фии положения о преемственности и взаимопроникнове-
нии куль-

тур различных народов, о взаимосвязанных процессах
развития

народов в рамках всеобщей истории. В силу этого пред-
почтение

отдается системно-структурному, комплексному типу ис-
следо-

вания; при этом используются также историко-сравни-
тельный

и историко-типологический методы.

Исследования известных отечественных ученых А. И.
Пер-

щица, С. А. Арутюнова, А. М. Решетова, Б. Х. Бгажноко-
ва, А. К. Бай-

бурина, А. А. Никишенкова, М. Н. Серебряковой, С. А.
Лугуева,

М. Ахмадова, С.-М. Хасиева, Нанаевой Б. Б., Мусхановой
И. В.,

М. Б. Гимбатова следует считать теоретической предпо-
сылкой

и методологической основой нашего исследования. В ра-
ботах на-

званных и других специалистов, которые являются созда-

телями

основополагающего ядра научных трудов в области отечествен-

ной этнологии по интересующей нас теме, довольно полно и все-

сторонне раскрываются методы и принципы изучения культуры

поведения и этнографии общения. В раскрытие некоторых сторон

изучаемой нами проблемы значительный вклад внесли ученые Чеченской Республики¹³. Определенную роль играют также научные

¹³ Арсалиев Ш. М.-Х. Этнопедагогическое наследие чеченцев. М., 1998; Он же.

Роль этнопедагогики в воспитании чеченской семьи // Европа и Дагестан.

М., 1995 и др.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

положения, которые содержатся в обобщающих трудах «Основы

этнографии»¹⁴, «История народов Северного Кавказа»¹⁵, «Исто-

рия и культура вайнахов»16, «История Чечни (XIX в.)»17, «Чеченцы.

История и современность»18, «Чеченцы»19 и др.

Этнографическое изучение традиционной культуры поведения, этикета, форм общения у чеченцев в основном проводи-

лось автором данного исследования, результатом чего стала мо-

нография 20 и значительное число научных статей 21. Некоторые

аспекты культуры поведения, этических норм также нашли от-

ражение в научных работах историков, лингвистов, этнографов

14 Основы этнографии / под ред. В. В. Пименова, Г. Е. Маркова. М., 2004.

15 История народов Северного Кавказа (конец XVIII — 1917 г.) / под. ред.

акад. А. Л. Нарочницкого, Б. Б. Пиотровского. М., 1988.

16 Осмаев М., Алироев И. Ю. История и культура вайнахов. М., 2003.

17 История Чечни (XIX в.) / под. ред. Ш. Б. Ахмадова, Я. З. Ахмадова, В. А. Ас-талова, А. И. Хасбулатова. Грозный, 2007.

18 Чеченцы: история и современность / под ред. Ю. Ш. Айдаева. М., 1996.

- 19 Чеченцы / под. ред. Л. Т. Соловьевой, В. А. Тишкова, З. И. Хасбулатовой. М., 2012 (Серия «Народы и культуры»).
- 20 Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев «Гиллакх-обздангалла». Назрань, 2007.
- 21 Хасбулатова З. И., Ахмадова М. П. Этикетно-поведенческие нормы // Чеченцы. М., 2012; Хасбулатова З. И. Культура поведения и этикет чеченцев в традиционном семейном быту // Ежегодная всероссийская конференция профессорско-преподавательского состава ЧГУ. Грозный, 2014. С. 370–380; Она же. Особенности культуры поведения и этикет чеченцев в традиционном семейном быту // Материалы I международного конгресса «Пространство этноса в современном мире». Грозный, 2014. С. 238–240; Она же. Традиционный этикет и культура общения чеченцев в XIX — начале XX в. // Ежегодная всероссийская конференция профессорско-преподавательского состава ЧГУ. Грозный, 2015. С. 203–210.

З. И. Хасбулатова

И. Ю. Алироева²², С.-М. А. Хасиева²³, З. Х.-А. Берсановой²⁴, Д. Д. Межидова²⁵ и др. Исследуемой теме посвящены некоторые работы

известного этнографа Я. В. Чеснова²⁶.

Краткий обзор литературы, в которой освещаются отдельные аспекты рассматриваемой нами проблемы, говорит о том,

что по изучаемой теме отсутствует комплексное, всестороннее исследование, хотя проведена определенная работа по исследованию

традиционной культуры поведения, этикета, форм общения в семейном и общественном быту чеченцев.

Представленное монографическое исследование дает возможность восполнить пробелы и лакуны, которые существуют

в изучении разрабатываемой нами важной и недостаточно изученной темы — этнографии общения в традиционной культуре чеченского народа, с максимальной полнотой, детально описать и проанализировать

традиционные формы общения, а также выявить особенности поведения, этикета, форм общения в традиционной культуре чеченского народа, с максимальной полнотой, детально описать и проанализировать

традиционные формы общения, а также выявить особенности поведения, этикета, форм общения в традиционной культуре чеченского народа, с максимальной полнотой, детально описать и проанализировать

традиционные формы общения, а также выявить особенности поведения, этикета, форм общения в традиционной культуре чеченского народа, с максимальной полнотой, детально описать и проанализировать

традиционные формы общения, а также выявить особенности поведения, этикета, форм общения в традиционной культуре чеченского народа, с максимальной полнотой, детально описать и проанализировать

- анализировать с последовательно научных позиций и с учетом всех
имеющихся источников и специальных исследований интересую-
щий нас комплекс обычаев, традиций и норм поведений.
- 22 Алироев И. Ю. Язык, история и культура вайнахов. Грозный, 1990.
- 23 Хасиев С.-М. А. Институт ухаживания чеченцев // Семейно-бытовая об-
рядность вайнахов. Грозный, 1982.
- 24 Берсанова З. Х.-А. Система ценностей современных чеченцев (по матери-
алам опросов) // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999.
- 25 Межидов Д. Д. Мудрость обычая (обычаи, традиции вайнахов). Грозный,
1989.
- 26 Чеснов Я. В. Женщина и этика жизни в менталитете чеченцев // ЭО. 1994.
№ 5. С. 34–44; Он же. Быт чеченцев: личность и этниче-
ская идентифика-
ция народа // Чечня и Россия: общества и государства. М., 1999; Он же. Че-
чеченская цивилизация // Антропология и археология Евразии (на англ.яз.). Зима.
1995–1996 и др.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Глава 1.

Краткие сведения о чеченцах

1.1. Социально-экономическое и культурное развитие Чечни в XIX — начале XX века

Чеченская Республика расположена на северном склоне Большого Кавказского хребта, к которому примыкает Чечен-

ская равнина и Терско-Кумская низменность. Несмотря на от-

носительно небольшую протяженность, территория республики-

ки отличается разнообразием ландшафта; здесь последовательно,

с севера на юг, сменяются шесть высотных поясов, более трети

территории Чечни — это хребты, межгорные долины и котло-

вины 27. Основные представители нахской группы в XIX — начале

XX в., как и в настоящее время, занимали северо-восточные, цен-

тральные и южные территории Чечни, но небольшая часть чеченцев, а также и другие представители Чеченская этническая группа карабулаков (арштхойцев) занимала полосу в бассейне рек Фор-танги и Ассы и верховья р. Сунжи²⁸. Чеченцы — один из древнейших народов Северного Кавказа, они живут на данной территории с глубокой древности; с незапамятных времен занимают территорию Центрального и Северо-Восточного Кавказа, по обеим сторонам Главного Кавказского хребта.

27 Устаев А. Л. Природно-климатические условия этнокультурного развития // Чеченцы. М., 2012. С. 9.

28 Арсаханов И. Аккинский диалект в системе чечено-ингушского языка. Грозный, 1959. С. 5–18.

З. И. Хасбулатова

В науке, в том числе и историко-археологической, до на-

сто-

ящего времени отсутствует научно-разработанная теория этноге-

неза чеченцев. Но интерес к этому вопросу очень велик; историки,

лингвисты и другие исследователи-кавказоведы продолжают ин-

тенсивно заниматься данной проблемой 29.

«По яфетической теории академика Н. Я. Марра, — писал А. Авторханов, — горские народы — чеченцы (в т о м ч и с л е и н-

гуши и тушины), кабардинцы, абхазы, грузины и другие име-

ют одно социально-хозяйственное начало. Этнографически-линг-

вистические данные и языковая палеонтология именно говорят

за это»³⁰. По мнению А. Авторханова, эта теория в целом верна,

хотя отдельные исследования в отношении нахских народов от-

сутствуют и, возможно, поэтому в данной теории нет определен-

ных сведений о происхождении собственно чеченцев.

29 Кобычев В. П. Некоторые вопросы этногенеза и ранней истории народов

Кавказа: Финно-угры на Кавказе // КЭС. М., 1989. Т. 9; Виноградов В. Б.,

Чокаев К. З. Древние свидетельства о названиях и размещении нахских племен // ЧИНИИЯЛ. Т. 7. Вып. 1. Грозный, 1966. С. 42; Крупнов Е. И.

Древняя история Северного Кавказа. М., 1960; Его же. О чем говорят памятники материальной культуры Чечено-Ингушской АССР. Грозный, 1961.

С. 41–42; Он же. Древнейшая культура Кавказа и кавказская этническая общность (к проблеме происхождения коренных народов Кавказа) // СА. 1964. № 1; Дешериев Ю. Д. Сравнительно-историческая грамматика нахских языков и проблемы происхождения и исторического развития горских народов. Грозный, 1963. С. 38–70; Багаев М. Х., Хизриев Х. А. Ранние этапы и средневековый период этнической истории // Чеченцы. Серия Народы и культуры. М., 2012. С. 49–56; Багаев М. Х. Чечня в период раннего средневековья // История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах.

Т. 1: История Чечни с древнейших времен до конца XIX в. Грозный, 2006;
С. 94; С. 171–172; Халидов А. И. Чеченский язык и диалекты // Чеченцы. М.,
2012. С. 23–40 и др.
30 Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930. С. 5.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Примечательно, что вопрос о происхождении чеченского этноса интересовал представителей этого народа с глубокой древности, о чем свидетельствуют фольклорные произведения. Известно достаточно большое число преданий, где речь идет о происхождении чеченцев. Согласно одному из них, родоначальником чеченского народа считается некий Молча, который жил высоко в горах, в местности Меэсти/Майсты. В предании говорится, что чеченцы из Майсты переселились на территорию Нахша, здесь освоились, умножились и впоследствии рассе-

лились

по территории всей Чечни — от границ Ирана до Дона.

Имеется предание, в котором говорится, что начало роду но-

хчи, а потом и всему чеченскому племени было положено сыном

Али, прибывшего из Аравии сначала в Турцию, а потом в Чечню.

Известны и другие этногенетические предания.

Исследователь А. П. Берже на основе исторических и других

данных считал достаточно обоснованным предположение о том,

что Шеми (Сирия со столицей Дамаск), о котором говорят чечен-

цы, это, скорее всего, шамхальство Тарковское 31. Но по воззрени-

ям чеченцев, предком мусульман должен был быть уроженец ро-

дины Магомета и Ислама, пришедший из Аравии и Шеми, что, ви-

димо, определялось религиозными представлениями народа.

Известный языковед, профессор Н. Яковлев полагал, что од-

ним из составных элементов, на основе которого мог скла-

дывать-

ся чеченский народ, были «гаргареи», сведения о существовании

которых на Кавказе имеются у классических авторов: у Геродо-

та в «Истории» (V в. до н. э.) и Страбона («География»). Иссле-

дователь писал: «Я думаю, что в этих гаргареи, по-видимому,

были представлены элементы, имевшие некоторое отношение

31 Берже А. П. Чечня и чеченцы // Кавказский календарь на 1860 г. Тифлис, 1859. С. 199.

3. И. Хасбулатова

к чеченцам. Это видно из того, что у чеченцев сохранилось само

слово “гергар-нах” — близкие люди, — родственники»³².

Профессор М. Х. Багаев — исследователь-археолог, на ос-

нове анализа древних и средневековых письменных источников

(Геродот, Страбон, Леонти Мровели, Ибн Руста), а также иссле-

дований археологов, этнографов, лингвистов и других ученых

приходит, на наш взгляд, к обоснованному выводу, что в I тыс.

н.э. союзы племен «ламанан и охара нах» — «горные чеченцы

и нижние равнинные чеченцы» трансформировались в два ран-

негосударственных протофеодальных объединения: Дзурдзукия

(в предгорной и горной части) и Алания (в равнинной зоне), при-

чем в Аланию вошли как составной компонент и часть горных

и основной компонент равнинных нахов, наравне с аланам и дру-

гими народами Северного Кавказа. Нахи, как населявшие Дзырд-

зукию, так и входившие в Аланию, видимо, всегда осознавали

себя как близкородственные народы с общим языком и культу-

рой, что отразилось в этнониме «вайнахи», самоназвании чечен-

цев и ингушей³³, — отмечает профессор М. Х. Багаев. Мнение о том, что горные чеченцы переселились с гор

на плоскость в связи с ростом населения, следует считать, на наш

взгляд, неоспоримым, поскольку до настоящего времени любой

тип и гар, проживающий в плоскостных селениях и городах, со-

хранят в топонимах название своего горного селения. Например,

Харачой Веденского района и карачаевцы в с. Толстой-Юрт и др.,

или Беной Ножай-Юртовского округа и Беной-Юрт Надтеречного-

го округа.

32 Яковлев Н. Ф. Вопросы изучения чеченцев и ингушей. Грозный, 1927.

С. 15.

33 Багаев М. Х., Хизриев Х. А. Ранние этапы и средневековый период этни-

ческой истории // Чеченцы. М., 2012. С. 53.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

К. М. Туманов писал, что «предки современных чеченцев отпрыски арийских мидийцев, матианов, живших, между про-

чим, в одной сатрапии с урартийцами. Пережив последних, они

окончательно исчезли из пределов Закавказья к началу VIII в н. э.

присоединившись к соплеменникам на Северном Кавказе... Вой-

дя в глубину современного бытия этого народа, я нашел, что чеченец любит свои красивые утонченные обычаи — се-

дины и вообще старшего в годах, джентльменство к женщинам и

защита ее оружием, предупредительно вежливые отношения и снисходительность к слабейшему. У них развито неверо-

ятное гостеприимство (чеченцы говорят: «Гость есть посланник Аллаха»)³⁴.

Ян Чеснов, известный этнограф писал, что чеченцы более свободолюбивее, более героическо — рыцарское, веками демократизированное племя, чем другие племена Кавказа ... Он, Ян Чес-

нов также писал, что «...чеченская нация является этнической кор-

невой частью Кавказской расы, одной из древнейших источников
человеческой цивилизации, первоосновой духовности,...
прошла
через хурритскую, миттанскую. Урартскую культуры и выстра-
дала свою историю и право на достойную жизнь, стала образцом
жизнестойкости и демократии....
Я. Чеснов продолжает: Мы теперь знаем, что их предки были
причастны к становлению человеческой цивилизации в первич-
ном ее очаге на Ближнем Востоке. Хурриты, митанни и урарты, —
вот кто числится в источниках вайнахской культуры. Древние на-
роды Евразийских степей, видимо также включали их предков,
потому что остались следы родства этих языков... Тради-
ционное
мировоззрение вайнахов обнаруживает исконный монотеизм, т. е.
мысль о едином Боге. Система объединенных самоуправляющихся
34 Туманов К. М. О доисторическом языке Закавказья.

Тифлис, 1913, С. 3–5.

3. И. Хасбулатова

тейпов столетия назад выработала единый орган — Совет страны (“Мехк-кхел”). Он выполнял функции единого военного командования, формировал общественные отношения, нес государственные функции. Единственно, чего ему не хватало для ранга государства, так это пенитенциарной системы, включающей тюрьмы...

чеченский народ жил веками со своим государством. К эпохе появления на Кавказе России, чеченцы завершили своё антифеодальное движение. Но они оставили функции государства, как способа человеческого общежития и самообороны. Именно этой нации удалось в прошлом осуществить уникальный мировой эксперимент горского демократического общества»³⁵.

Сами чеченцы называют себя «нохчи». Этот этноним про-

исходит от слова «нах» — люди, а чеченцами их стали называть

русские, как предполагают, по названию селения Чечен-аул —

«Чечен», которое находилось недалеко от г. Грозного.

Являясь довольно многочисленным народом Кавказа, чечен-

цы нередко оказывались в центре политических событий, которы-

ми была богата историко-политическая жизнь Кавказа.

Как и у других народов мира, на ранней ступени обществен-

ного развития у чеченцев древней религией было язычество, от-

отголоски которого сохранились в некоторой степени в семейно-

бытовой обрядности. Отголоски этой древней религии сохранились

очень долго, вплоть до XVIII в. и даже позже.

Языческий пантеон богов формировался у чеченцев в течение веков. Диэла — главный бог этого пантеона, бог солнца и неба,

отец иных богов. Тушоли — выражение женского начала, воз-

рождающейся природы, растительности. Она считается

боги-
ней плодородия и занимает ведущее место в пантеоне. Ей
были
35 Чеснов Ян. Чеченская цивилизация // Антропология и
археология Евразии
(на англ. Яз) Зима 1995–1996.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

посвящены многочисленные культовые постройки 36.
Языческие
обряды и обычаи, как правило, всегда сопровождались
жертво-
приношениями и молениями, а также различными увесе-
лениями:
танцами, песнями, гаданиями и т. д. На подобных празд-
нествах
руководящую роль играли жрецы 37.
Христианство у чеченцев стало переходной ступенью
от язычества, т. е. от многобожия, что подтверждается ма-
териала-
ми археологических раскопок в горах Чечни и Ингуше-
тии, а так-
же исследованиями сохранившихся христианских культо-
вых со-

оружий. Остатки христианских верований дольше всего сохра-
нилась в горных районах Чечни, где они сочетались с язы-
ческими
представлениями, а местные святыни и божества часто
выступа-
ли под христианскими именами³⁸, — пишет профессор
В. Х. Ака-
ев. Христианство проникало в Чечню из соседней Грузии,
где оно
распространялось с первых веков нашей эры. Известный
исследо-
ватель А. Авторханов писал, что «последовательными
христиана-
ми чеченцы никогда и не были, и христианская религия
представ-
ляла у них конгломерат идей христианства, язычества и
даже эле-
ментов будущего мусульманства»³⁹.
В мировоззрении чеченцев в течение длительного време-
ни
продолжали сохраняться также элементы язычества, даже
в тот
период, когда ислам прочно утвердился на этой террито-
рии.

36 Шиллинг Е. М. Ингуши и чеченцы // Религиозные ве-

рования народов

СССР. М.; Л., 1931. Т. 2; Абдулаева Э. С., Акаев В. Х. Синкретический харак-

тер духовной культуры чеченцев // Исторические связи народов Дагестана

и Чечни: Материалы научно-практической конференции: Тезисы докладов.

Махачкала, 2006. С. 43.

37 Акаев В. Х., Абдулаева Э. С. Ранние религиозные верования // Чеченцы.

М., 2012. С. 418.

38 Акаев В. Х. Христианство в Чечне // Чеченцы. М., 2012. С. 423.

39 Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930. С. 8.

З. И. Хасбулатова

В историографии XIX–XX вв. долго бытовало мнение о том,

что чеченцы до XVIII–XIX вв. не знали ислама. Однако А. И. Ша-

милев еще в 1963 г. высказал предположение, что «ислам к чеченцам проник гораздо раньше», что противоречило утвержде-

ниям У Лаудаева, А. П. Берже, Б. Далгата, Г. Ф. Чурсина и многих других авторов-исследователей по этому вопросу, и что версия о «позднем появлении мусульманских верований у чеченцев не подтверждается историческими фактами»⁴⁰. Есть мнение ученых исследователей, что ислам на Северный Кавказ, в том числе и в Чечню проник или было привнесено арабами еще в VIII веке. Этому же мнению придерживался исследователь-лингвист Х. Э. Яндаров, доцент кафедры нахской филологии Горского педагогического института. В своей работе «История чеченской письменности» он отмечал, что на основе анализа археологических данных и научных исследований можно утверждать, что ислам утвердился в Чечне не ранее XVII в., несмотря на то, что начало его проникновения в регион относится к более раннему времени ⁴¹.

А. Авторханов писал: «Можно полагать, что окончатель-

ное тор-

жество ислама в Чечне относится к периоду конца XVII и начала

XVIII столетия»⁴².

Вопрос о времени проникновения ислама в Чечню еще не решен специалистами окончательно и требует дальнейших

исследований.

Чеченцы, как было отмечено, и в прошлом, и сегодня являются одним из многочисленных народов Северного Кавказа

40 Акаев В. Х. Распространение и утверждение ислама // Ч вместе чеченцы.

М., 2012. С. 426.

41 Яндаров Х. Э. История чеченской письменности // Записки. Северо-

Кавказский Краевой Горский НИИ. Ростов н/Д, 1929. Т. 2.

42 Авторханов А. К основным вопросам истории Чечни. Грозный, 1930. С. 8.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

(1,478,7 млн чел. по переписи 2020.)⁴³. Помимо Чеченской Респу-

блики, чеченцы живут и в других регионах Кавказа (Дагестане, Ингушетии, Осетии, Грузии), в странах Европы, в США⁴⁴ и других регионах мира.

В географическом и хозяйственном отношении Чечня делилась на плоскостную и горную. В равнинных районах преобладало земледелие, а в горных — скотоводство. Плоскостной район обеспечивал своим хлебом не только горные районы, но также и нагорный Дагестан. Общественный строй характеризовался господством родовых отношений, которые находились на стадии разложения. Родовая знать, которая все более усиливалась, начала захватывать земли соседних общин, в рабов превращала военнопленных и стремилась подчинить себе основную массу свободных сородичей. Распад родовых отношений наиболее далеко зашел в плоскостных районах, где уже в XVIII в. некото-

рые надте-

речные селения (Старый Юрт, Новый Юрт и Брагуны) были пре-

вращений при поддержке царизма в феодальные владения выделив-

шейся местной аристократии. Тогда же укрепили свое господство

над Качкалыковскими аулами и кумыкские князья, а над запад-

ным приточным районом — кабардинские феодалы.

«Социальная дифференциация с покорением края проявля-

лась сильнее, и она нарастала, — пишет исследователь З. А. Гела-

ева. — Российская власть поощряла это расслоение, раздавая зем-

ли небольшой кучке выходцев из местного населения, привлекая их

в систему колониального управления, хотя и на низших ступенях»⁴⁵.

43 Чеченстат Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по ЧР

44 Тишков В. А., Соловьева Л. Т. Введение // Чеченцы.

М., 2012. С. 5.

45 Гелаева З. А. Социально-экономическое и политическое развитие Надтеречной Чечни в XVIII–XIX вв. Махачкала, 2013. С. 99.

З. И. Хасбулатова

По данным Терско-Кубанской сословно-поземельной комиссии-

сии, в 1860 г. надтеречным князьям «за услуги их предков» были

выделены огромные земельные владения. По приказу наместника

тогда же было отмежевана: князьям Таймазовым — 4500 дес., кня-

зам Туровым — 2 000 дес., князьям Бековичам-Черкасским —

4900 дес., князьям Эльдаровым — 1400 дес. и князьям Ахловым —

2800 дес.⁴⁶

В Грозненском округе, куда входила плоскость и часть нагорной полосы, в 1866 г. были закреплены земли за следующими

лицами: за полковником Касомом Курумовым — 556 дес. с хуто-

ром из 14 домов и садом, за Арцу Чермоев — 556 дес. с хутором

30 дворов, за полковником Бата Шамурзаев — 576,5 дес. с ху-

тором 24 дворов и виноградным садом, за полковником Беликом

близ Грозного — 1017 дес. и за ротмистром Алхановым — 556 дес.

с аулом из 68 дворов и 4 ветряными мельницами 47.

Это свидетельствует о том, что местным аристократам, ко-

торые состояли на службе у царизма, выделялись не только боль-

шие участки земли, но и целые хутора и аулы в качестве крепост-

ных владений. А основное население региона фактически стано-

вилось безземельным. Безусловно, в результате такой политики

царизма феодально-крепостнические отношения в плоскостной

Чечне усилились и укрепились.

Таким образом, к концу 60-х годов XIX в. сословно-поземельная комиссия зарегистрировала в Грозненском округе 10

потомственных князей — крупных землевладельцев (Турловы,

46 ЦИАГ. Ф. 77. Д. 14. Л. 113. — Терско-Кубанская сословно-поземельная ко-

миссия. Здесь следует отметить, что к пожалованным князьям Бековичам-

Черкасским в 1860 г. 4900 дес. при окончательном размежевании было

прибавлено еще 1400 дес.

47 ЦГА ЧР. Фонд Землеустройства. Д. 29.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Эльдархановы, Таймазовы и др.) и 53 потомственных узденей —

мелких землевладельцев⁴⁸.

В горных районах Чечни происходил также захват земель в пользу казны, военных гарнизонов и для дарения различного рода

лицам привилегированных сословий. В одном из архивных до-

кументов мы читаем: «Горная полоса земли в Чечне при погоре-

нии была объявлена казенною, причем высшее начальство рассчи-

бывало земли эти оставить за казною, предполагая, что
осталь-
ной земли на плоскости будет достаточно для надела жи-
телей;
между тем, из показаний депутатов, а также объяснений
мест-
ного начальства видно, что эта полоса земли составляет
насущ-
ную потребность жителей, которые не имеют на плоскости
ни де-
лового, ни дровяного леса, а пользуются им с этой горной
поло-
сы. Не имея пастбищных мест, жители пасут свои стада,
табуны
и баранты на полянах этих гор, обстоятельство, которое,
вероят-
но, не имелось в виду, когда было сделано объявление
этих земель
казенными»⁴⁹.

Архивные материалы подтверждают, что царское прави-
тельство, с одной стороны, проводило конфискацию че-
ченских
земель на плоскости, раздавая их представителям мест-
ной ари-
стократии, а также и под казачьи поселения; таким обра-
зом от-

тесняли местных плоскостных жителей в горы. А с другой стороны — отнимали земли горной полосы в казну. Безусловно, при таком положении основная масса чеченцев оставалась без земли.

Помимо всего, значительная часть земель сдавалась также представителям царской власти и чиновным лицам из местного населения. Так, в начале 1870-х годов участок удобной земли

48 ЦИАГ. Ф. 77. Д. 13. «Записки жителей Грозненского округа о принадлежности их к привилегированным сословиям».

49 ЦГА ЧР. Фонд землеустройства. Д. 29.

36

З. И. Хасбулатова

в Нагорной полосе Чечни был выделен А. П. Ипполитову — начальнику Аргунского округа (1000 дес.); он был женат на чеченке.

В свою очередь, пользуясь своим административным положением,

он назначал родственников по линии жены начальниками участков, награждал их крупными земельными владениями 50.

Подобное распределение (расхищение) земли приводило к тому, что уже в 60–70-е годы XIX в. как в плоскостной, так и в на-
горной полосе Чечни произошло обезземеливание основных масс
чеченцев. Это подтверждается данными исследователя Н. С. Ива-
ненкова, а также многочисленными жалобами и прошениями гор-
ских обществ. По данным Иваненкова, размеры удобной и полу-
удобной земли, приходящейся на 1 душу населения горной Чечни,
равнялись 0,86 дес. под пашнями и 1,75 дес. под сенокосами.
Земельный голод был еще более острым в некоторых обществах горной полосы. Это подтверждается многочисленными
жалобами и заявлениями горских обществ и аулов. Так, в 1905 г.
Зандаковское общество Грозненского общества просило прави-
тельство отвести им в пользование казенный участок около Гер-
зель-аула под названием «Старый Ясте» размером 3000 дес. В про-

шении говорилось: «Вся наша общественная земля составляет

около 300 дес., а покосная и выгонная около 200 дес. — неудоб-

ной; при дележе на душу мужского пола приходится при-
близи-

тельно пахотной земли около 1/4 дес. и покосной 116 дес., произве-

дений не хватает и на 1/4 года... мы сделались почти без-
земельный-

ми»⁵¹. В другом архивном документе также говорится о
тяжелом

положении в связи с обезземеливанием. Жители селений
Большие

50 Иваненков Н. С. Горные чеченцы // Терский сборник.
Вып. 7. Тифлис, 1910.

С. 56, 73.

51 ЦГА РСФСР-А. Фонд штаба Кавказского военного окру-
га. Горское отделение. 1905 г. Д. 90.

37

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев
(XIX — начало XX века)

и Малые Варанды и Чишки Грозненского округа в своем
про-

шении к наместнику Кавказа об отводе им казенных зе-

мельных

участков писали: «Задолго до имаматства Шамиля наши жители

распространялись хуторами на расчищенных ими полянах, распо-

ложенных у подошвы северного склона горы “Цахкиркорт”. После

покорения края правительство наградило некоторых лиц

плоскостной Чечни участками этих полей, размер которых пре-

вышает все угодья указанных селений. На протест жителей про-

тив захвата правительство разрешило взамен отнятых полей про-

изводить новые расчистки, но это оказалось невозможным, так

как вскоре было учреждено лесное ведомство, не позволявшее

проникать в лес»⁵².

В конце XIX в., например, в чеченских аулах Грозненского округа на мужскую душу приходилось земли на плоскости

по 4,11 дес.⁵³ (терские казаки имели по 31,3 дес., кабардинцы —

3,37 дес. земли на мужскую душу).

Из жалоб и прошений видно, каких размеров достигло раз-

ограбление чеченских земель царскими сатрапами и их успеш-

никами из среды местной знати и какими методами оно прово-

дилось. Особенно мизерными были пахотные участки в нагор-

ной полосе. Так, в начале XX в. в 23 сельских обществах пахотной

земли в среднем приходилось от 0,1 до 0,4 дес.; в 16 обществах —

по 0,5 дес.; в 39 обществах — от 0,5 до 0,9 дес.; в 43 обществах —

от 0,1 до 1,9 дес. и только в 7 обществах — от 2 до 4 дес. на душу⁵⁴.

52 ЦГА РСО-А. Фонд штаба Кавказского военного округа. Горское отделение. 1905 г. Д. 92.

53 Максимов Е. Чеченцы. Статистико-экономический очерк // ТС (Приложение

к кавказскому календарю на 1894 г.). Вып. 3. Владикавказ, 1893. Кн. 2. С. 57.

54 Гассиев А. Земельно-экономическое положение туземцев и казаков на Се-

верном Кавказе. Владикавказ, 1909. С. 41.

З. И. Хасбулатова

Безусловно, такая политика царизма негативно влияла на состояние экономики Чечни. Так, исследователь экономическо-го быта горских народов Кавказа О. В. Маргграф писал, что в горной Чечне «пахотные и сенокосные угодья переходят постепенно в небольшое число рук», что являлось показателем мобилизации земельной собственности и укрепления экономической базы зажиточной верхушки горского крестьянства. Он также отмечал, что в горных чеченских селениях «с каждым годом увеличивается число дымов бедных безземельных, нет абсолютно “безземельных”, но без пахотной и сенокосной земли..., что на 5 семей приходится 4 совершенно бедных»⁵⁵. Таким образом, следует отметить, что захват земель в пользу казны, разных военных гарнизонов, а также, как было отмечено-

но выше, дарения различного рода лицам из привилегированных

сословий производились как в горных, так и в плоскостных районах Чечни.

Примечательно, что земледелие занимало ведущее место в хозяйственной жизни чеченцев с древнейших времен. На всей

территории Чечни население занималось земледелием. Подтверж-

дением этому служат многочисленные свидетельства авторов, ко-

торые писали о том, что Чечня является житницей всего Северо-

Восточного Кавказа. Есть и другие материалы, показывающие,

что у чеченцев издавна продуктом обмена был хлеб 56. Горные

55 Маргграф О. В. Чеченские селения // Терские ведомости. Владикавказ, 1887. № 47.

56 Вроцкий Н. Чечня как хлебный оазис // СТО. Владикавказ, 1878;

Самойлов К. Заметки о Чечне // Пантеон. 1855. № 9, 1 0; Ихилов М. М.

Хозяйство аварцев в XIX — начале XX в. Земледелие //

Материальная куль-

тура аварцев в XIX — начале XX в. Махачкала, 1967. С. 22; Терские ведомости. 1889. № 96 и др.

39

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

чеченцы прикладывали большие усилия, прибегая к террасе-

ванию горных склонов для создания посевных площадей.

Что-

бы террасы не разрушались и имели ступенчатую форму с полез-

ной площадью, для них делали подпорные стены. На ка-менистые

уступы гор наносили землю (нередко в мешках и корзинах), таким

образом превращая их в плодородные участки 57.

В горных условиях террасное земледелие было, конечно, примитивным, не имело большого значения, но, тем не менее,

при натуральном хозяйстве населения горной территории и зани-

мало второе место после скотоводства.

Примечательно, что после освоения плодородной Чеченской

равнины хлеба в Чечне не только хватало для собственного потребления, но его также и вывозили. Как было отмечено, Чечню считали «житницей Северного Кавказа». В конце XIX в. на одного человека в среднем приходилось до 20,4 пудов хлеба, производилось ежегодно 2,7 млн пудов кукурузы, урожайность которой была в 4 раза выше, чем у пшеницы. На втором месте стояла озимая пшеница, которую выращивали в среднем ежегодно до 0,5 млн пудов. Из Чечни за 15 лет (1898–1913) вывоз хлеба увеличился почти в 4 раза и достиг 6,1 млн тонн⁵⁸.

Чеченцы в горах и на равнине выращивали в основном зерновые культуры: ячмень, просо, пшеница (озимая и яровая), кукуруза, рожь, овес. Один из дореволюционных авторов писал, что «чеченцы, проживающие в предгорных районах края и в междуречье Терека и Сунжи, выращивали пшеницу, ячмень,

кукурузу

57 Хасбулатов А. И. Развитие хлебопашества в Чечне (XIX — начало XX в.) //

Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный, 2006. № 4.

С. 104.

58 История Чечни с древнейших времен до наших дней. В 2-х томах. Т. 1.

Грозный, 2006. С. 586–587; 590–591.

40

З. И. Хасбулатова

и огородные овощи»59. Табак, марена, конопля — технические

культуры — также культивировались в горных районах. В рас-

рассматриваемое время урожайность выращиваемых культур была

достаточно низкой. Орудия труда (соха, серп, коса, тяжелый де-

ревянный плуг и т. п.) были архаичными. Существовавшая в бо-

лее ранний период, достаточно хорошо развитая оросительная си-

стема не действовала, крупные каналы были разрушены в период

Кавказской войны.

С древнейших времен развитие животноводства в Чечне, как и на всем Кавказе, стояло на достаточно высоком уровне 60.

Длительный практический опыт чеченцев давал возможность сбалансировано и разумно сочетать в горах животновод-

ство с земледелием. Они придерживались разумного баланса уго-

дий: пашен, покосов и пастбищ. Нельзя было увеличивать паш-

ню за счет сенокосов, так как нарушение пропорций между ними

(особенно в горной зоне) приводило к заметному уменьшению по-

головья, остающегося на стойловом содержании семьи 61.

Чеченцы, основываясь на народных знаниях, которые были

приобретены в течение веков, знали, сколько скота на каком

из пастбищных участков, при каком чередовании следует выпас-

сать. Учитывались не только повадки и привычки домашних жи-

вотных, но и их вкусы. Дело в том, что крупный рогатый скот не па-

сется там, где до этого находился мелкий, если даже тра-

ВОСТОЮ

59 Броневский С. П. Новейшие географические и исторические известия

о Кавказе. М., 1823. Ч. II. С. 176.

60 Ахмадов Ш. Б. Чечня и Ингушетия в XVIII — начале XIX в. Грозный,

2002. С. 592–604; Хасбулатов А. И. Развитие скотоводства в Чечне (XIX —

начало XX в.) // Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный,

2006. № 4. С. 93–105.

61 Хасиев С.-М. А. Животноводство // Чеченцы. М., 2012. С. 143.

41

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

не нанесено какого-либо существенного ущерба: козы и овцы

оставляют за собой специфический запах, после которого круп-

ный рогатый скот «не берет траву». Необходимо было ждать

от двух до трёх недель, прежде чем пустить на него стадо

62. Были

и другие особенности в отношении повадок и привычек живот-

ных, усвоенные чеченскими крестьянами на протяжении длительного периода времени.

Как было отмечено, с древнейших времён животноводство являлось одним из основных хозяйственных занятий народа с земледелием. И во второй половине XIX в. оно продолжало оставаться важной хозяйственной отраслью для населения Чечни, особенно в нагорной полосе. Существенное значение для горного животноводства имели летние и зимние пастбища.

Наличие альпийских пастбищ в горах и хороших лугов на равнине оказывало благоприятное влияние на развитие животноводческой отрасли сельского хозяйства. Большая часть земли в горах не была пригодна для земледелия, но давала подножный корм для скота. Население Чечни занималось разведением крупного рогатого скота, овец, коз, буйволов, мулов, коневодством, а казачество —

и свиноводством.

В земледельческих чеченских селениях и казачьих станицах

до 1/3 крупного рогатого скота составляли рабочие волю. Лоша-

дей на Кавказе в основном не использовали как рабочую силу, ис-

пользовали для езды.

Приведенные выборочные данные по казачьим станицам и горским аулам дают общее представление о поголовье скота

у горцев и казаков в Чечне 63.

62 Там же.

63 Материалы для устройства казенных летних и зимних пастбищ и для изу-

чения скотоводства на Кавказе. Тифлис, 1890. Т. 2. С. 192. 42

З. И. Хасбулатова

Станицы и селения	Число дворов	Количество рабочего скота
Петропавловская	200	300
Наурская	737	2967
Ищерская	560	2838
Шама-Юрт	193	307
Урус-Мартан	1535	2256

Следует отметить, что в Чечне крупный рогатый скот в горах был малопродуктивным, местной горской породы, отличался

выносливостью и неприхотливостью к кормам. Такая характеристика

была очень важна в горных условиях. Скот у казаков

в большинстве станиц был смешанной породы. В формировании породы, распространённой в казачьих станицах, принимал участие скот: горской породы (чеченской, кабардинской), частью калмыцкой, а также черноморской и русской внутренних губерний России. Крупный рогатый скот равнинных районов Чечни заметно отличался от горного большими размерами и продуктивностью 64.

Животноводство играло важную роль для крестьянских хозяйств не только в нагорной полосе, но и на равнине. Буйволы имели распространение только на равнине. Быки и буйволы использовались на сельскохозяйственных работах как тяговая сила. Ководством издревле занимались чеченцы равнинной территории.

64 Хасбулатов А.И. Развитие животноводства в Чечне (XIX — начало XX в.) //

Вестник Академии наук Чеченской Республики. Грозный,

2006. № 4.

С. 107.

43

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

В горной Чечне во второй половине XIX в. на 100 жителей приходилось 114,6 голов скота, где пахотное малоземелье

крестьяне стремились компенсировать увеличением количества

скота в основном за счет овец. В равнинной Чечне на 100 жителей

приходилось 99 голов крупного рогатого скота, не имею-

щих совсем крупного рогатого скота чеченцев было 3,9%, ингу-

шей — 5,4%, у кабардинцев без скотных было 5,1% домохозяев,

у осетин — 6,2%, у терских казаков — 10,4%. Такое отношение-

но небольшое, при существующем малоземелье, число дымов че-

ченцев, не имеющих вообще крупного рогатого скота, современ-

ники считали парадоксальным явлением. В малоземельной гор-

ной полосе число домохозяйств, не имеющих крупного рогатого

скота, составляло в Чечне всего 1,44%, тогда как в относительно-

но много земельной равнине оно возрастало до 5,2%. На равни-

не наблюдалось увеличение бесскотных хозяйств в мало-земелья-

ных селениях⁶⁵.

Почти во всех районах Чечни встречалось значительное число хозяйств, в которых имелся только один вол или же вообще

не было тяглового скота. Поэтому в большинстве случаев при об-

работке своего участка крестьяне объединялись — «спрятались»

своим рабочим скотом или орудиями труда и т. д.

Данные посемейных списков свидетельствуют о том, что в чеченских селениях было очень много хозяйств, где количе-

ство скота и овец исчислялось десятками и сотнями голов⁶⁶.

Так, в селе Беной-Юрт семья Башня Туташева, которая со-

стояла из 3 сыновей, племянника и 4 женщин, имела одну коро-

ву, одного теленка и один дом, а семья Уллубия А Чазова, которая

65 Там же. С. 108.

66 Статистическая таблица населенных мест Терской области. Ч. II. Вып. 7.

Грозненский округ. Владикавказ, 1891. С. 106–107.

44

З. И. Хасбулатова

состояла из 2 братьев, 3 сыновей, 2 племянников и 2 женщин —

всего 10 человек, вообще не имела скота 67.

В селении Али-Юрт семья И. Эльмурзаева имела: быков

—

8, коров — 10, буйволов — 3, лошадей — 20, овец — 400, муко-

мольную мельницу 68.

Как видно из приведенных архивных материалов, в разных

селениях были семьи, совсем не имевшие скота, но были и семьи,

которые владели многочисленными стадами (200–500 и более го-

лов скота). Так, А. Атабаев из с. Большие Варанды имел в своем

хозяйстве 300 овец 69, Урусбиев из с. Кень-Юрт — 400 овец 70, З. Ал-

басханов из с. Али-Юрт — 2 00 коз⁷¹ и т. д. Следует отметить,

что развитие животноводства в крае задерживалось из-за нехватки-

ки пастбищных угодий и отсутствия кормов, причем были годы,

когда вследствие отсутствия кормов, а также различных болезней

(чумы, ящура и др.) у крестьян погибло большое число живот-

ных⁷². Неравномерное распределение земли равнинной и горной

территорий, а также крайне неравномерное распределение круп-

ного и мелкого скота привело к тому, что большая половина че-

ченского населения не имела ничего, а другая имела с избытком

и землю, и скот.

Таким образом, в изучаемое время, во второй половине XIX —

начале XX в., включение Чечни в состав России вследствие Кав-

казской войны, с одной стороны, привело к резкому ухудшению

67 ЦГА ЧИАССР. Ф. 109. Оп. 1. Д. 3. Л. 3, 6.

68 ЦГА ЧИАССР. Ф. 149. Оп. 1. Д. 1. Л. 55.

69 ЦГА ЧИАССР. Ф. 190. Оп. 2. Д. 14. Л. 29.

70 ЦГА ЧИАССР. Ф. 149. Оп. 1. Д. 6. Л. 32.

71 ЦГА ЧИАССР. Ф. 149. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

72 Максимов Е., Вертепов Г. Туземцы Северного Кавказа.

Вып. II. Влади-

кавказ, 1894. С. 62.

45

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев
(XIX — начало XX века)

жизнеобеспечения чеченского населения, имущественно-
му рас-

слоению, обнищанию основной массы крестьян и их обез-
земелить-

ванию, с другой стороны — способствовало прекращению
меж-

доусобицы, постепенному установлению взаимовыгодных
эко-

номических и культурных связей, которые приносили
некоторые

положительные изменения в хозяйственную и культурную
жизнь

края. Чеченцы стали приобщаться к торговому делу, ста-
ли откры-

вать собственные лавки. Строительство Владикавказской
желез-

ной дороги, связавшей Беслан с Ростовом-на-Дону и другими ре-
гионами России, а также начало строительства железнодорожного
рельсового пути Беслан–Грозный–Петровск–Дербент–Баку (за-
кончилось в 1893 г.) и других линий способствовали про-
никнове-
нию товарно-денежных и капиталистических отношений
на Се-
верный Кавказ, в том числе и в Чечню.
Безусловно, под влиянием в целом экономики России в по-
реформенный период в Чечне развиваются товарно-де-
нежные
отношения, хотя и относительно медленно, но все же про-
исхо-
дит проникновение капиталистических отношений в че-
ченские
крестьянские хозяйства, особенно на равнинной террито-
рии.
Элементы капиталистических отношений проявлялись в
том,
что зажиточная часть населения создавала лавки, мено-
вые отде-
ления, предприятия по переработке сельскохозяйствен-

ной про-

дукции; безземельные крестьяне в поисках средств для содер-

жания своих семей уходили на строительство железной дороги,

в города Северного Кавказа, в г. Грозный на нефтяные промыслы,

в хозяйства зажиточных (кулаков), а также в разные районы

России.

Таким образом, завершая раздел о социально-экономическом развитии Чечни в пореформенный период, при характеристике

социально-экономического развития Чечни в конце XIX — на-

чале XX в. следует отметить, что материальной базой сохранения

46

З. И. Хасбулатова

некоторых тормозящих общественный прогресс, ушедших в про-

шлое институтов в Чечне, а также и на других национальных

окраинах России, являлось натуральное хозяйство. Для него был

характерен низкий уровень техники и достаточно слабо

разви-

тые производственные отношения. Тем не менее капитализм про-

никал, хотя и медленно, в экономику, общественные отношения,

нравы и традиции, в народный быт, в итоге развития капитализма

старые общественные отношения и некоторые зажиточные ин-

ституты расшатывались и медленно уходили в прошлое.

Во вто-

рой половине XIX — начале XX в., несмотря на сохранение пере-

житочных явлений в общественной и семейной жизни не только

чеченцев, но и других народов Северного Кавказа, под влиянием

общероссийской экономики развиваются товарно-денежные от-

ношения; происходит «капитализация» крестьянского хозяйства.

Втягивание Чечни в орбиту общероссийской экономической си-

стемы развивалось товарное производство в этой отрасли. Неравен-

ство во владении скотом в итоге приводило к росту иму-

ществен-

ного расслоения 73.

Чеченцы, как и другие народы Кавказа, удовлетворяли свои

потребности в основном предметами собственного ремесленного

производства (орудия труда, домашняя утварь, производство сук-

на; бурок, шапок, шерстяных изделий, шитье черкесок, коврика-

чество — гобелены, истанги). Н.П. Гриценко отметил, что «для

Чечни были характерны все виды ремесла: домашнее на заказ

и на рынок»⁷⁴. «Наиболее высокого уровня развития у чеченцев

73 Шавлаева Т. М., Хасбулатова З. И. Краткая характеристика хозяйствен-

ной деятельности чеченцев в XIX — начале XX в. // Общество: философия,

история, культура. Краснодар, 2016. С. 127.

74 Гриценко Н. П. Социально-экономическое развитие приречных районов

в XVIII — первой половине XIX в. Грозный, 1961. С. 61.
47

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев

(XIX — начало XX века)

в прошлом достигла обработка металла, шерсти, кожи, камня, гли-

ны, рога, кости и др.», — писал Ш. Б. Ахмадов⁷⁵.

Промыслы и ремесла чеченцев на протяжении длительного

периода времени достаточно полно обеспечивали все необходимое

для жизни. Примечательно, что промыслы и ремесла, обеспечи-

вая все необходимое для жизнеобеспечения, выполняя функцию

хозяйственно-потребительскую, выполняли достаточно активно

культурно-бытовые и торговые функции.

Такова краткая характеристика социально-экономического

развития Чечни во второй половине XIX — начале XX в.

1.2. Основные духовные ценности традиционной культуры

чеченцев

В традиционной культуре чеченцев, как и у других народов

Кавказа⁷⁶, можно выделить основные ведущие моральные ценно-

сти, которые так или иначе подчиняют себе многообразие

част-
ных принципов и норм. Они в целом играют роль основ-
ных базо-
вых и постоянно действующих ценностей. Основные цен-
ности, ко-
торые входят в систему «Гиллакх-Оьздангалла» — это
уважение
к человеку, уважение к старшим, родителям, чуткость, де-
ликат-
ность, человечность — «адамалла». Нравственность, нор-
мы пове-
дения и вера требовали и требуют от чеченцев уважения
к роди-
телям на протяжении всей их жизни. Общественное мнe-
ние резко
осуждало и осуждает людей, которые проявляли непочти-
тельно-
ность к людям старшего возраста. Уважение к старшим,
почитание

75 Ахмадов Ш. Б. Чечня и Ингушетия в XVIII — начале
XIX в. Грозный,
2002. С. 117.

76 Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 16.
48

З. И. Хасбулатова
стариков — общее явление у всех кавказских народов.

Этот обы-

чай существует у чеченцев, ингушей, абхазов 77, черкесов, горских народов Дагестана и др.

Примечательно, что родители и другие старшие члены род-

ственного коллектива поддерживали в семье уважение и дру-

жеские отношения друг к другу. Законы горской морали (ада-

ты) определяли каждый шаг чеченца: как говорить с женой в се-

мье и при посторонних людях; как говорить с детьми, старшими,

младшими при родственниках, при соседях или в кругу семьи;

как вести себя в семье и на людях; что делать на сельской ули-

це или в дороге при встрече со взрослыми и молодыми муж-

чинами, с женщинами (с молодой, старой, с одной женщиной или с группой женщин), когда идут в одном направлении

или в разных; как ухаживать за гостем и гостьей. Вся жизнь че-

чеченской семьи, весь уклад ее жизни были пронизаны

этикетными

нормами. «Хьо сема хила веза» («Ты должен быть начеку»), «Хьо

сема хилар/хусам» — это семья, очаг, дом, где ты должен быть

начеку, а значит — хранить тепло, беречь семью — жену, детей,

родство, соседей, друзей, гостей, целомудрие дочерей, быть му-

жественным при испытаниях, быть примером для окружающих,

не очернить лицо в трудной ситуации, беречь своего коня, беречь

себя, быть верным другом.

О том, что почитание родителей и старших у горских народов,

в том числе и у чеченцев, было одной из главных ценностей,

писали многие дореволюционные исследователи. Так, А. А. Ка-

спари отмечал, что один из «величайших и бесспорно лучших»

обычаев горцев — почитание старших, «горцы вообще люди эти-

кета»⁷⁸. От одного человека — к семье, от семьи — к роду-пле-

77 Чурсин Г. Ф. Материалы по этнографии абхазов. Сухуми, 1957. С. 18.

78 Каспари А. А. Покоренный Кавказ: Очерки. СПб., 1904. С. 98.

49

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

мени, от племени — к народу. От того, каков этот человек, от его

нравственности зависит в целом оценка достоинства всего народа,

чьим представителем он является.

«Обычаи требуют уважения всех младших ко всем старшим

и регламентируют свое требование таким образом: старший, где

только возможно, сидит, а младший стоит до тех пор, пока не по-

лучит приглашения садиться; когда в комнате несколько человек

пожилых и несколько человек молодых, пожилые сидят в порядке

старшинства, а молодежь стоит у порога ... В дороге старший едет

справа, младший — слева; если же едут трое — старший в середи-

не. Когда в дороге находится целая компания, младшие составля-
ют как бы охранную стражу старших: часть их располагается впе-
реди, часть сзади, остальные по бокам от центра, состав-
ленного из старших. Любой старик без церемоний требует услуг от всякого
молодого человека, и последний беспрекословно испол-
няет их»⁷⁹.

По нормам традиционной культуры, согласно правилам этикета, женщина всегда занимала второе место после мужчины. Примечательно при этом, что в семье, в сфере семей-
ных вза-
имно отношений она никогда не занимала второстепенно-
го ме-
ста. Для чеченской женщины именно семья (добзал) была тем ме-
стом, где она играла и играет важную роль, где могла про-
явить
инициативу и самостоятельность. Ни одно событие в жиз-
ни че-
чеченской семьи не проходило без участия женщины. Чем
важнее
была роль женщины в хозяйстве, тем значительнее было

ее место

в семье; статус женщины зависел во многом не только от возраста,

семейного положения, наличия детей, но также от культуры ее по-

ведения и соблюдения ею этических норм 80.

79 Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. Чеченцы. СПб., 1895. С. 93.

80 Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX — нача-

ле XX в. М., 2018. С. 320.

50

З. И. Хасбулатова

Наши полевые материалы и литературные данные свидетельствуют, что во взаимоотношениях между членами семьи

строго соблюдалась этикетная субординация, причем по отношению-

шению к старшим демонстрировались особые уважение и почет,

в то же время именно старшие члены семьи следили за соблюдением правил поведения младшими.

Таким образом, в целом культура поведения и этикет взаимоотношений старших и младших, повседневный семейный

отношений старших и младших, повседневный семейный

быт

состояли и состоят сегодня из соблюдения норм уважения и почи-

тания родителей и старших, независимо от их социально-го и иму-

щественного положения. Отец, а при его отсутствии старший сын

были и остаются сегодня у чеченцев главным авторитетом в се-

мье, а их помощниками выступали мать или супруга. В чечен-

ской семье во всем и всегда присутствовала иерархия взаимоотно-

шений: младшие подчинялись старшим, женщины — мужчинам,

дети — родителям.

Итак, одной из главных ценностей чеченской традиционной

культуры следует считать уважение и почитание человека. Безус-

ловно, это является нравственной ценностью не только для чечен-

цев, но и для всех народов.

На культуру поведения и этикет чеченского народа большое

влияние оказали ислам, мусульманские традиции и цен-

ности. Бо-

лее того, последователи пророка Мухаммада (С.А.А. В.С.) говори-

ли, что нам — носителям исконно нравственных традиций, было

свойственно почитание Земли — следовало не засорять ее, хранить

чистоту воды; почитание старших — бережное отношение к их му-

дрости и имени, забота и охрана девичества и целомудрия, поче-

ние к матери и женщине вообще, порицание злословия и брани, до-

номинанты чести, совести, братства. Вследствие этого чеченцы лег-

ко восприняли и усвоили основы ислама, поскольку в большинстве

случаев они не противоречили местной этнической культуре.

51

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

С другой стороны, говоря об уважении к старшим, почитании старших, что следует считать одной из главных ценностей

традиционной культуры чеченцев, нельзя не сказать

и о том,

что сегодня можно встретить некоторых представителей молодежи-

жи, которые не придерживаются указанных обычаев, не уважа-

ют их, о чем свидетельствуют наши полевые материалы и личные

наблюдения. Некоторые молодые люди не уступают места стар-

шим в общественном транспорте, в большинстве случаев они си-

дят, отвернувшись или читая, при этом делают вид, что не заме-

чают старых, больных людей, громко смеются, общаясь по теле-

фону, и т. д., а в ответ на замечания старших порой даже грубят.

Конечно, все это производит неприятное впечатление, по-сколь-

ку говорит об утрате нравственных, моральных ориентиров у не-

которой части нашей молодежи. Известно, что долг детей — ува-

жать, почитать, любить родителей. Согласно мировоззрению че-

ченцов — у человека всегда должны быть по отношению

к ним

светлые, душевные чувства и отношения, от самого рождения

и до конца жизни. Эти яркие родственные отношения должны со-

храниться и передаваться от поколения к поколению. Известно,

что через родство, которое должно соединять разные поколения,

осуществляется связь благодаря преемственности поколений, со-

сохраняется нить исторической памяти народа. В основном именно

это способствует сохранению национальных обычаев и обрядов,

в целом национальной культуры, языка, традиций народа.

Важной особенностью чеченской семьи следует считать то, что культура поведения, нравственно-этические нормы, пра-

вила приличия и другие нормы в большинстве случаев исходили

из внутренней потребности и необходимости, а не соблюдались

исключительно по принуждению, по требованию. Этим правилам

учили детей с малых лет, поэтому уже в подростковом

воз-

расте те становились внутренней потребностью. Личный пример

52

З. И. Хасбулатова

родителей и старших в повседневной жизни способствовал тому,

что правила поведения, культура поведения превращались в жиз-

ненную необходимость.

Важной основополагающей ценностью традиционной культуры

туры чеченцев следует считать человечность — «адамалла». Чрез-

чайно высоко ценилась чеченцами человеческая жизнь, поэтому

в случае непреднамеренного убийства из многих селений собира-

лись люди, чтобы просить прощения для виновного. Обнажив го-

ловы и став на колени, они просили для него прощения. Само-

го кровника, на котором была вина за пролитую кровь, приноси-

ли на погребальных носилках, завернутого в саван, что означало:

«Этот человек глубоко раскаялся в содеянном, отныне прелести

этого мира утрачены для него... поэтому освободите его от вины».

В случае, если кровники отказывались от дальнейшего преследо-

вания, они имели право получить «цену крови» — 70 или 63 ко-

ровы или их стоимость деньгами или золотом, — отмечает писа-

тель М. Ахмадов⁸¹.

Причины кровной мести были разные: в основном это последствия случайных споров, оскорбление чести и достоинства

семьи, фамилии, убийство гостя, нарушение обычаев гостепри-

имства. Сильным оскорблением и позором у чеченцев считалось,

если кто-то снимал с женщины головной убор или даже просто

дотрагивался до него, прикасался к женщине или совершал иные

подобные действия. Все это приводило к столкновениям, которые

могли, к сожалению, завершиться убийством. Как и у дру-

гих кав-

казских народов, у чеченцев считались священными очаг
и свя-

занные с ним предметы, которые символизировали родо-
вое и се-

мейное единство. В силу этого оскорбление очага прирав-
нивали

81 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и эти-
ка. Грозный, 2006.

С. 18.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев
(XIX — начало XX века)

к тяжкому преступлению и оскорблению рода и семьи,
что, безус-

ловно, влекло за собой кровную месть 82. Примечательно,
что обы-

чай и обряды, связанные с институтом кровной мести, бы-
ли стро-

го регламентированы. При этом любое нарушение тради-
ционного

порядка с обеих сторон и особенно, как отмечали многие
инфор-

манты, со стороны виновной стороны осуждалось обще-
ствен-

ным мнением и очень часто приводило к осложнениям в

примере-

нии. М. М. Ковалевский писал, что «смерть в представлении гор-

ца является великим бедствием, если не для самого покойника...,

но для его рода и семьи». Смерть рассматривалась как обида, на-

несенная врагом, месть за которую — священная обязанность

всего рода (тайпа)⁸³. У чеченцев определённая плата полагалась

за рану в голову — 18 коров (в более поздний период — 9 коров)⁸⁴;

особая плата полагалась за пощечину, оскорбление родственни-

ка и др. У чеченцев много преданий, которые отражают этикет-

ные нормы, способствовавшие установлению мира между кров-

никами. Информанты рассказывают, что чеченец-убийца бежал

в Аравию от преследователей-кровников. И когда жена заговорила

с ним и сказала, что здесь, в Аравии, кровники не смогут настиг-

нуть его, он ответил: «Жена, у меня достойные и муже-

ственные

кровники, они могут меня и тут настигнуть». Говорят, услышав

это, кровомстители, стоявшие у его двери и намереваются его

82 Хасбулатова З. И. Народные традиционные формы регулирования ост-

рых социально-бытовых конфликтов у чеченцев (XIX–XX вв.) // Актуаль-

ные проблемы истории народов Северного Кавказа: Сборник материалов

Всероссийской научной конференции с международным участием. Махач-

кала, 2019. С. 414.

83 Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. М., 1890. Т. 2. С. 31–36.

84 Харузин Н. Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей //

Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этногра-

фическом музее. М., 1888. С. 138.

54

З. И. Хасбулатова

убить, смутились и оставили свои намерения до следующего, бо-

лее удобного в этическом отношении случая 85. Отноше-

ние чечен-

цев к ценности человеческой жизни полностью согласуется с нормами мусульманской религией. Как отмечает М. Ахмадов, в Ко-

ране сказано, что убийство одного человека есть грех не меньший,

чем убийство всех людей, живущих на земле 86.

В обычном праве чеченцев значительное место занимали нормы, которые устанавливали ответственность за посяга-

тельства на честь и достоинство женщины и девушки. За убий-

ство женщины в более ранний период полагалось отомстить убий-

ством двух мужчин. Нам представляется, что такое отношение

было не только пережитком матриархата, но и показателем важ-

ной роли женщины-матери, жены в чеченском обществе. Извест-

но, что женщина у чеченцев после замужества не порывала связь

со своим отцовским домом, оскорбление женщины или насилие

по отношению к ней признавались одновременно и

оскорблением

ее родственников.

В случае, если женщина была замужем, то лицо, посягнувшее на ее честь и достоинство, становилось «должником» не толь-

ко ее кровных родственников, но также ее мужа и сыновей. Если

муж или посторонний человек вырывал (чужой — просто даже

хватал) косу замужней женщины, то обязан был уплатить 5 коров.

Если подобные действия совершал муж, то он платил штраф род-

ственным жены или примирился с ними каким-либо иным обра-

зом. Посторонний был обязан заплатить штраф как родственни-

кам женщины, так и мужу. Штраф «за бесчестье девушки» (даже

85 ПМА. Инф. Элимбаева Маржан, 65 лет, с. Ца-Ведено, 1980; Хакиев Хасан,

1893 г. р., с. Макажой, 1980.

86 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006.

С. 18.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

если правонарушитель лишь прикоснулся к ее платью) составлял

10 коров⁸⁷.

Частым явлением в чеченском обществе было похищение девушек. В случае, если хищение совершалось помимо воли са-

мой девушки, без ее согласия, и девушка отказывалась вступать

в брак с похитителем, родителям девушки выплачивали штраф

«за бесчестие» в размере 100 руб.⁸⁸ Как было отмечено, за убий-

ство женщины полагалось совершить убийство двух мужчин.

Как нам представляется, возможно, наши предки так высоко це-

нили честь, достоинство и жизнь женщины потому, что она была

более беззащитна и уязвима по сравнению с мужчиной, поэто-

му отношение наших предков к женщине было особенно чутким.

Особым почетом пользовалась женщина, которая родила семерых

и более сыновей, поскольку она тем самым укрепляла корни рода,
основание родовой башни, честь Отца, расширяя круг его родства.

Этим, в большинстве случаев, и было обусловлено преклонение

чеченцев перед женщиной, перед матерью; перед женщиной, даю-

щей жизнь, женщиной — хранительницей очага. Древние верова-

ния, отголоски тягостных времен, миграционные, военные и мир-

ные вехи в жизни чеченца закалили женщину, отшлифовали ее

стойкость и гордость, раскрыли в ней искрометную красоту. Чеченка — это, прежде всего, красивая статная женщина с краси-

вым разрезом глаз, густой копной длинных волос, тонкой тали-

ей и горделивой походкой. Она друг и соратник своего супруга.

Много тысячелетий идет она бок о бок с ним в этой нелегкой

87 Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1:

Очерк Кавказа и народов его населяющих. Кн. 1. СПб., 1871. С. 477.

88 Харузин Н. Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей //

Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. С. 127.

56

З. И. Хасбулатова

жизни, но никогда не изменяла женственности и красоте.

В про-

шлом женщины-чеченки занимали достойное место в обществен-

ной иерархии. На высшей ступени стояла мать рода, глава семей-

ства, особое положение занимала многодетная женщина, большое

внимание оказывали женщине, ждущей ребенка 89.

До настоящего времени сохранился у чеченцев обычай, сви-

детельствующий о высоком значении женщины в прошлом. Убий-

ца, преследуемый мстителем, если успевал вбежать в саклю

и припасть губами к соскам женщины, с этой минуты становил-

ся членом этого дома. Женщина, сыном которой он с той минуты
считается, закрывала его собою, он был спасен, даже в том случае,
если бы совершил убийство члена этой семьи, которая послужила
ему убежищем, или убил родственника той женщины, к груди которой он прикоснулся. В последнем случае он обыкновенно платил выкуп за кровь, мщение прекращалось и спасенный таким образом считался молочным братом этой семьи⁹⁰. Как отмечал один
из авторов в отношении курдов (подобное явление было характерно и для чеченцев), «всякое насилие над женщиной обычай карает
вдвое, второе страшнее, чем таковое над мужчиной»⁹¹. Подводя итог сказанному, следует отметить, что чеченцы очень высоко чтили жизнь человека, справедливо рассуждая,
что убийство врага не вернет жизнь их родственнику, поэтому,
как пишет автор середины XIX в.: «Большей частью кровосмешение

в настоящее время заканчивается примирением»92.

89 Хасбулатова З. И. Нравственно-этическая направленность женского вос-

питания в чеченской этнопедагогике // Кафедре исторического факультета

МГУ — 70 лет: Сборник научных статей. М., 2010. С. 296.

90 Майор Властов. Война в Большой Чечне // Русский инвалид. 1856. № 20.

91 Обычно-правовой быт курдов // Санкт-Петербургские ведомости. 1898. № 348.

92 Самойлов К. Заметки о Чечне // Пантеон. 1855. № 9. 57

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Примечательно, как справедливо отметил известный писатель М. Ахмадов, самое главное в жизни чеченцев — это ува-

жение к человеку, внимание к нему, защищенность человеческой

жизни. Это же можно сказать и об уважении и почитании старости, в первую очередь родителей. Не только сын или дочь,

но и все

другие члены семьи, в том числе внуки и др., должны проявлять

заботу и внимание к старикам 93.

У всех народов (в том числе и у чеченцев) в обычаях и традициях общим всегда было незыблемое правило — уважать старшего. Древнегреческий географ и историк Страбон (I в. до н. э.) пишет о древних албанцах — жителях Кавказской Албании: «...Старость у албанцев в чрезвычайном почете — и не только родителей, но и прочих людей». «Обычай уважать старшего — одна из самых древних традиций наших народов», — отмечает известный историк, академик Расул Магомедов⁹⁴. Наши полевые материалы и наблюдения свидетельствуют о том, что и сегодня чеченцы уважают и почитают старших и родителей. На вопрос — «В какой форме проявляется забота и уважение по отношению к своим родителям?» — информанты отвечали по-разному. Одни говорили, что живут совместно с ними, в одном дворе, что ими делается все необходимое для них, т. е.

они проявляют заботу о родителях 95. Другие отвечали, что родители живут отдельно от сыновей, но сыновья при этом проявляют всю необходимую заботу, посещают их каждый вечер, если живут в одном населённом пункте, а если родители живут в селе,

93 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006.

С. 19.

94 Магомедов Р. Вековые ценности Дагестана. Махачкала, 2005. С. 53.

95 ПМА. Инф. Мусхаджиев Абу, 86 лет, с. Толстой-Юрт, 1976; Наврахов

Рамзан, 50 лет, с. Герменчук, 1976 и др.

58

З. И. Хасбулатова

а сын — в городе, также посещают их очень часто, делятся с ними

своими планами 96.

По нашим полевым материалам, сегодня в сельской местности обычно для родителей и других старших членов семьи во дво-

ре, рядом с основным домом, строится отдельный неболь-

шой дом

со всеми удобствами. Это делается издавна, главным образом

для того, чтобы не стеснять старших, не создавать для них неу-

добств. Примечательно, что сыновья при возвращении с работы

сначала заходят в дом к старшим (родителям), делятся с ними но-

востями, что создает атмосферу внимания и заботы о старших.

Таким образом, люди старшего возраста, старшего поколения — это, конечно, живая память нашего народа, наших предков.

Сегодня, когда растет интерес к прошлому, возрастает и роль хра-

нителей информации и опыта прошлых поколений. Они прекрас-

но знали народные традиции, культуру поведения, этикет, адат,

обычаи и обряды, нормы поведения, нравы и т. д. И обществен-

ное мнение резко осуждало и осуждает людей, которые не прояв-

ляли и не проявляют почтительного отношения к людям

старше-

го возраста.

Трудолюбие является одной из древнейших традиций чеченского народа, вся история которого говорит о том, что он глу-

боко понимал великую ценность труда, его роль в становлении

таких общечеловеческих, гуманистических, нравственных черт,

как честность, порядочность, совесть, умение воспри-

нимать чужую боль, готовность прийти на помощь в случае

необходимости.

Примечательно, что у чеченцев есть понятие «хъанал сискал», что означает «честный, собственным трудом заработанный

96 ПМА. Инф. Ирезиев Ваха, 52 года, с. Герменчук, 1976; Салтуханов Висита,

1911 г. р., ст. Горячеводск, 1976.

59

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

хлеб». Чеченцы высоко ценили людей, добывающих «хъанал си-

скал». Они всегда пользовались уважением и почетом.

Подрастающему поколению, которое готовилось вступить в жизнь, с самого раннего возраста чеченцы давали советы и на-
ставления, которые говорили о необходимости жить своим трудом. В фольклоре чеченцев отчетливо проводится мысль о том,
что человек становится счастливым только благодаря труду, только человек труда может быть полезным для общества и только тот
настоящий человек, кто трудится, что при формировании в человеке нравственно-моральных, этических качеств существенное
значение имеет труд: «Человек хорошеет только в труде», «Человек почитается по результатам его рук», «Цена человека — его работа» и др. В трудовых традициях чеченцев отражается любовь и уважение к труду и людям труда, любовь и уважение к земле, к разным видам трудовой деятельности, созданным трудом ценностям и т. д. Эти традиции в течение веков передавались

из поколе-

ния в поколение⁹⁷. Мы не ошибемся, если скажем, что универсаль-

ными нормами и средствами воспитания являлись фольклор, сказания, илли.

Примечательно, что важными ценностями народной культуры чеченцев являются понятия честь, совесть, свобода, нравственность.

Понятие «честь» («сий») — многозначное понятие, которое

прочно связано с представлениями о почете и авторитете, совести

и репутации, о личном и групповом достоинстве ⁹⁸, — пишет

исследователь Б.Х. Бгажноков в отношении адыгской этики. Нам

представляется, что такое понятие соответствует и чеченскому

⁹⁷ Хасбулатова З. И. Традиционная культура воспитания детей у чеченцев

(XIX–XX вв.). Грозный, 2019. С. 121–122.

⁹⁸ Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 69. 60

З. И. Хасбулатова

«сий». Писатель М. Ахмадов отмечает, что «сий» — это нечто, чем человек дорожит, что нельзя уронить и нельзя позволить уронить другому. У чеченцев определение «человек без чести/сийозна-чаёт наилучшую оценку. Попытка уронить (действием или словом) «сий» человека расценивалась чеченцами как преступление не меньшее, чем убийство 99.

Говоря о понятии «чести», следует отметить, что одной из важных и основных категорий традиционной нравственной культуры, по представлениям чеченцев, следует считать «сий», достоинство, которые должны были соблюдаться неукоснительно.

В чеченском фольклоре мы также находим эти понятия. Примечательно, что в одной их притч говорится о том, что встретились и подружились Вода, Ветер, Огонь и Честь, которые договорились вместе «посмотреть мир». Честь слушала и стояла молча. Друзья

решили расстаться на время. «Честь, ты почему стоишь и ниче-
го не говоришь», — спросил Ветер. «Не обижайтесь на меня, друзья, — грустно заговорила Честь, — мы должны расстаться друг с другом навсегда, потому что даже на короткое время расстав-
шийся со мной больше никогда не сможет вернуться ко мне»¹⁰⁰.

Среди приведенных первоэлементов (Вода, Огонь, Ветер, Честь) честь выступает как один из ведущих элементов. Извест-

ный ученый-фольклорист А. Х. Танкиев отмечает, что понятие

«сий» включает в себя большое содержание возвышенного, хотя

им не ограничивается, какими бы конкретными особенностями

ни отличались те или иные ценности, к которым приложено по-

нятие «сий». Все они приобретают оттенок, качество, свойство

99 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006.

С. 19–20.

100 Чеченский фольклор / сост. С. Ч. Эльмурзаев. Т. 3.
Грозный, 1964. С. 21
(на чеч. яз.).

61

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев
(XIX — начало XX века)

возвышенного. И поэтому «сий» есть форма выражения
возвы-

шенного. В целом, отмечает исследователь, такие понятия
народ-

ной эстетики и этики, как «сий», «яхь», «куц», «кеп», со-
держат

в себе исторические напластования воззрений различных
эпох,

в которых сохранилось много элементов, особенностей,
если мож-

но так сказать, общекавказского плана. Это эстетические
и этиче-

ские ценности, дающие основание полагать, что их воз-
никновение

и первоначальное бытование относятся к древнейшему
периоду

«при вайнахской» и «пра кавказской» общности народов
Кавказа.

Эти и другие ценности народной культуры не раз осмыс-
ливались

и приспособлялись к новым историческим условиям в соответствии с существенными изменениями в экономической и социальной жизни народов Кавказа 101.

Чеченцы считали и считают, что дети должны сохранять честь и достоинство семьи, родителей, своего тайпа и свою честь.

«Сий лар да деза», — говорили и говорят чеченцы.

У чеченцев, как и у других народов Кавказа, например, ады-

гов102, считается большой похвалой выражение «эхъ къ-айикха

ахъ» (букв. «лицо обелил»), известно и порицание — «ехъ а1ър-

жи хоттина» («лицо очернил»)103. О человеке, который соверша-

ет постоянно непристойные, неприличные поступки, говорили —

«цюна юьхъ ачка ю» — «у него лицо железное», «эхъа — има дац

цена» — «у него нет ни совести, ни стыда».

Как было отмечено, традиционный этикет — это нравственная категория, которая призвана наладить взаимоотношения

между людьми. Достичь взаимопонимания, взаимных

успехов

101 Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев «Гиллакх-оьздангалла-ла». Назрань, 2007. С. 34–35.

102 Бгажноков Б. Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 69.

103 ПМА. Инф. Мусхаджиев Абу, 86 лет, с. Толстой-Юрт, 1977.

62

З. И. Хасбулатова

невозможно при отсутствии высокой культуры общения, взаим-

ной деликатности сторон. В силу этого человеку и сегодня необ-

ходимо знание и понимание традиционной культуры, норм пове-

дения, этикета. Соблюдение норм поведения необходимо для всех,

независимо от возраста, пола, материального и социального поло-

жения и вероисповедания.

В чеченской семье всегда в воспитательном процессе приоритет отдавался освоению и соблюдению таких нравственных

черт, как честность, правдивость, скромность, вежливость, со-

весть, уважение и почитание родителей и старших и т. д. Ярко вы-
женными чертами характера чеченцев считались достоин-
ство,
честность, простота, гостеприимство, справедливость, го-
товность
немедленно прийти на помощь.
Исследователь нравственной культуры молодежи В. Ю. Га-
даев пишет, что «совесть — это великое духовное каче-
ство, ко-
торое играет особую роль в духовной жизни и в поведении лич-
ности. Совесть выступает наиболее эффективным меха-
низмом
утверждения в жизни человека цельной системы добродетелей,
важным средством активизации нравственной жизни, а также
выполняет функцию внутреннего регулятора, ориентируя нас
на соблюдение нравственных требований. Совесть, по утверж-
дению богословов, это нравственный голос Творца в душе человека»¹⁰⁴.
Примечательно, что в жизни каждого чеченца важную

роль

играли такие категории мировоззрения, как «куц» (идеальное

должное в облике, поведении, поступках), «яхь» (моральный кодекс

состязавшихся в благородстве), «бехк» (категория, выражающая

обращение к нарушениям норм достойного поведения,

104 Гадаев В. Ю. Молодое поколение Чеченской Республики. Проблемы ду-

ховного развития. Грозный, 2011. С. 77.

63

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

уважения к старшим), «собар» (этикетные предписания сдержан-

ности, терпимости, оьздангалла)105.

Чеченская пословица гласит: «Г1иллакх-оьздангалла доц-чохь — ирс хир дац» («Без нравственности не следует ждать сча-

стья»). Так говорили, да и сейчас говорят люди старшего возраста.

Возникает вопрос, что такое г1иллакх-оьздангалла, наличие

или отсутствие которого наши предки связывали со сча-

ствием —

«ирс»? «Г1иллакх-оьздангалла» — это нормы и правила поведения.

Чеченский «Г1иллакха» — это свод нравственных правил поведе-

ния в семье, в обществе, он выработан всей предшествующей исто-

рией народа, выстрадан им и в конечном итоге стал нормой пове-

дения. «Г1иллакх» является мерилom нравственности, ограждает

нас от бездумных поступков. В сознании чеченца нравственность

и счастье были едины, логически взаимосвязаны. «Г1иллакх-

оьздангалла» — это комплекс, система этических норм. С глубоко-

кой древности чеченцы, как и другие народы Кавказа, сформиро-

вали достаточно сложную систему нравственных норм и правил

поведения, которые регулировали все стороны их многообразной

и непростой жизни и деятельности, характеризовали взаимоотно-

шения в семье и в обществе и т. д. Нам представляется,

что тер-

мин «Гиллакх» по происхождению чеченский, близок к нему

и термин «Оздангалла», который по содержанию, как нам кажется, более ёмкий, поскольку вбирает в себя компоненты культуры

общения, свойственные именно чеченцам.

Думается, что «Гиллакх-Оздангалла» можно рассматривать как комплекс этикетных правил поведения людей в семье,

в быту, в обществе, при общении с родственниками и т. д., ко-

торые проявляются в отношениях с людьми. Сюда относятся

105 Танкиев А. Х. Свет народного сознания вайнахов. Грозный, 1990. С. 39, 144, 146.

64

З. И. Хасбулатова

взаимоотношения с окружающими, формы общения, приветствия,

поведение в общественных местах и многое другое. Этикет — су-

щественная сторона культуры общества, культуры поведения106.

М. Ахмадов пишет: «Г1иллакх — иза адмаша вовшаца ле-
ло-

чу юкъаметтиган, гергалонийн кепаш, куьцаш, дозанаш
ду. Ткъа

уьш “оьздангалла” боху кхетаман чулацаман цхьа дакъа
ду. Цул

сов оьздангалла Дала елчу 1амалца, гонахарчу 1аламца,
шен дег-

1ца, дагца, ойланца стаг ц1ена хилар ду. Оьздангалла дуй-
ххьалд1а

х1ора стеган леларехь, амалшкахь гучуяьлла ца 1аш, цуь-
нан сица,

синкхетамца хила езаш ю»107.

Понятие «г1иллакх-оьздангалла» во взаимоотношениях
между полами занимает одно из главных и существенных
мест.

Конечно, эти отношения требовали и требуют относи-
тельно кор-

ректного отношения. По многочисленным сообщениям
наших ин-

формантов, умыкание девушки без ее согласия, насилие
над лич-

ностью женщины считались не доблестью, а безнравствен-
ны-

ми деяниями. Нам представляется, что уважение женщи-
ны

к мужчине не было непосредственно связано с патриархальными отношениями.

Особенности функционирования «Г1иллакх-оьздангалла»,

как категории нравственности, связаны с тем, что эта категория

является не только внутренним побудительным мотивом, но и со-

сочетается с некоторыми, четко определенными нормами поведения.

Вместе с тем категория «Г1иллакх-оьздангалла» замкнута на всю

сферу традиционного чеченского мировосприятия, которое вклю-

чает представление об обществе и природе. Имея достаточно об-

шикарные взаимосвязи, «Г1иллакх-оьздангалла», можно сказать,

106 Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев «Г1иллакх-оьздангалла». Назрань, 2007. С. 9–10.

107 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006. С. 5.

(XIX — начало XX века)

стоит близко к понятию общей чеченского, этнически
свойственно-

го чеченцам, но не равно этому понятию. Для обозначе-
ния обще-

чеченских черт используется термин «нохчалла», кото-
рый бук-

вально означает «чеченство».

В традиционной нравственной культуре чеченцев одно
из важных и существенных значений имели такие каче-
ства,

как честность и правдивость, скромность и вежливость,
доброта,

уважение и почитание родителей и старших. Эти черты
являются

характерными не только для чеченцев, но и других наро-
дов Кав-

каза, они воспитывались с раннего возраста и являлись
важной,

существенной основой становления характера, мораль-
но-этиче-

ского облика человека на протяжении всей его жизни, его
взаимо-

отношений с обществом и во многом определяют реаль-
ный статус

человека в социальной среде. Как было отмечено, боль-

шое вни-

мание уделялось чеченцами воспитанию таких нравственных ка-

тегорий, о которых было сказано выше (справедливость, добро-

та, скромность, послушание и уважение к родителям и старшим).

Важным требованием было, чтобы дети росли, стыдясь своих не-

правильных поступков, чтобы они были совестливыми — «эхъа —

има долуш»¹⁰⁸.

Наши полевые материалы свидетельствуют, что «Гиллакх-

обздангалла» были основами традиционной народной культу-

ры. «Гиллакх-обздангалла» проявляется не только в действии-

ях, но также в умении удержаться от непристойных поступ-

ков, которые могут не повлечь за собой наказания, но в целом

считаются некрасивыми. Например, мы встречаем множество

примеров, когда водители не берут денег за проезд у людей стар-

шего возраста, или считают недопустимым присвоить на-
ход-

ку (кошелек или другую ценную вещь), хотя это не явля-
ется

108 ПМА. Инф. Абдулзиков Хьаса, 1902 г. р., с. Ба-
чи-Юрт, 1979.

66

З. И. Хасбулатова

кражей — но «г1иллакх-оьздангалла» говорит о необхо-
димости

найти хозяина потерянной вещи, а не брать ее себе.

К нравственным ценностям, по нашему мнению, следует
отнести и такие категории, как «совесть» и «порядоч-
ность». Че-

ченцы говорили и сейчас говорят: «яхь хила еза», «х1аг1
хила

ца еза» — «люди должны стремиться подражать, но не
долж-

ны иметь зависть». Видимо, этим можно объяснить, что
у чечен-

цена «эха-има» («совесть», «стыд») были присущи как от-
дельным

представителям народа, так и всему народу¹⁰⁹. Поэтому,
думает-

ся, люди старшего поколения говорят: «Эхьа-има доцуш
орам бу

цюна, Дала лардойла вай къекматдинахъа эхъ-има доцчу нахах»¹¹⁰.

По воззрениям чеченцев, категория «яхъ» требовала от человека

быть лучше, а не хуже, и это стремление являлось одним

из действенных мотивов достойного поведения. Нам представля-

ется, что понятие «яхъ» органически входит во все нравственные

категории и считается необходимой чертой любого чеченца. «Яхъ

йоцу к1ант ва ма войла» («Чтобы не родился сын, у которого нет

духа соревновательности») — отмечалось в чеченском фольклоре.

«Яхъ» — это стремление постоянно находиться в состоянии со-

стоятельности, в хороших поступках и качествах (щедрость, хра-

брость и т. д.) быть не только не хуже окружающих, а наоборот,

превзойти их. В этом состоянии человек пребывал с того времени,

как начинал осознавать себя, и до самой смерти. В чеченском язы-

ке есть выражение «оьзда яхь» (благородная гордость). Это гордость, вызывающая стремление превзойти других в добрых делах и дающая силы восхищаться тем, кто превзошел тебя самого, признать это и поздравить его. Именно о такой гордости говорится

109 Хасбулатова З. И. Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX — начало XX в.). М., 2007. С. 325.

110 ПМА. Инф. Юнусов Мовлад, 79 лет, с. Ведено, 1980. 67

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

в чеченских песнях, именно она в них воспевается¹¹¹. «Нанас дена

ма войла яхь ецу къант, вича ма вахила динахьа сарац» — «Что-

бы не родился сын без яхь, и, если родился, пусть не проживет

до вечера»,¹¹² — отметила наш информант из г. Грозного. «Оьзда

а г1иллакх долуш, яхь йолуш ву (ю) иза» — «Он (она) обладает

нравственными категориями» — говорили о мужчине

или жен-

щине чеченцы.

Категория «яхь» характерна и для других народов Кавказа,

например, для народов Дагестана: «Чтобы считаться достойным

членом горского общества», «человеком среди людей», с которым

считаются остальные, будь он мужчина или женщина. Ях1 дает

основание на особое отношение общества... Если человеку не при-

сути намус (г1иллакх-оьздангалла. — З. Х.), то по традиционным

понятиям такой вообще недостоин считаться членом общества,

ему вообще нет места среди порядочных людей113.

Нравственная чистота и душевная красота у чеченцев во все

времена ценились выше красоты физической и чистоты показной.

Красота поведения есть форма выражения красоты внутренней.

Известна такая народная мудрость: «Лучшая красота в мире — это

душевная красота человека, Богатство — это только то,

что у тебя

есть до приближения бури. Красота — только до вечера.

Чистое

сердце, искренняя и верная дружба, человечность, любовь к лю-

дям — это вечные ценности, которые не имеют границ...»

Чеченцы во все времена негативно относились к тому оча-гу,

семке, которая вырастила невоспитанного, безнравствен-ного, ли-

цемерного человека.

111 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и эти-ка. Грозный, 2006.

С. 30.

112 ПМА, Закараева Петимат, г. Грозный, 2021.

113 Магомедов Р. Вековые ценности Дагестана. Махачка-ла, 2005. С. 95.

68

З. И. Хасбулатова

Достойные взаимоотношения мужчин и женщин, взрос-лых

и детей, старших и младших в семье состояли в следова-нии тра-

диционному пути и являлись важной ценностью традици-онной

нравственной культуры чеченцев.

Наши полевые материалы свидетельствуют о том, что млад-
ший по возрасту путник при встрече обязательно должен был приветствовать старшего словами: «Некъ дика хилла хь-ан» («Хорошей дороги тебе») и получал ответ: «Дукха вехийла» («Живи долго») или «Ирс хийла хьан» («Пусть будет счастье», «Чтобы жил много лет с добром»). После этого путники (один или несколько) следовали каждый своим путем. В том случае, если в поле встречались пахари, они говорили друг другу: «Болх беркати хуьйла, дебийла» («Пусть работа будет благодатной, урожай — богатым»), ответ — «Хьан хуьйла болх беркате, дебийла» («И у тебя пусть будет урожай щедрым»)¹¹⁴.
Особые нормы поведения полагалось соблюдать всадникам.

Если в одном направлении следовала группа всадников, по нормам этикета, старший по возрасту должен был находиться

в цен-

тре, а младший по возрасту — слева. Чуть позади должны были

следовать все остальные. Когда встречались две группы всадни-

ков, они должны были разъехаться, уступая правую сторону до-

роги друг другу.

При встрече с женщиной, как пешей, так и сидящей на под-

воде, ей всегда уступали правую сторону. Если женщина ехала

на подводе, то обычно встречный верховой поднимал слегка руку,

как бы делая ей знак, чтобы она не поднималась, впрочем, если нель-

зя было вставать — то приподнимались. Правая сторона, по словам

наших информантов, считалась почетной. У чеченцев, по нормам

этикета, только сестра и дочь могли идти справа от мужчины.

114 ПМА. Инф. Мусаев Исмаил, 1892 г. р., с. Агишбатой, 1980.

(XIX — начало XX века)

В случае, если по дороге ехал пожилой мужчина на лошади и его сзади догонял младший по возрасту, то он (младший)

должен был приветствовать старшего, подъезжая с правой стороны.

Придержав лошадь, младший должен был пропустить стар-

шего, оставаясь с левой стороны. Так поступали, когда всадников

было двое. В случае, когда была целая группа людей, то, по нор-

мам этикета, было достаточно поздороваться со старшим. Если

молодой человек встречался со старшим, который держал на-

правление в противоположную сторону, то младший обязан был

повернуть своего коня и сопровождать его, пока старший муж-

чина не предложит ему продолжить свой путь, при этом побла-

годарив юношу. В целом такими были некоторые нормы поведения

всадников.

Чеченцы также придавали большое значение традицион-

НЫМ

нормам поведения и приветствиям при встрече. В качестве основ-

ной формой приветствия употреблялось и употребляется сейчас

общепринятое среди мусульман «Салам 1алейкум» («Мир Вам»),

в полной форме — «Ассаламу 1алейкум», на что отвечают: «Ва-

1алейкум ва салам», или «Ассаламу 1алейкум варахьматулла ва

барикатух1у» («Да будет мир Вам и милость Божья и его благо-

дать»). У чеченцев бытовали и бытуют сегодня специализирован-

ные формы приветствия при разных случаях: «Марша во-г1ийла

хьо» («Пусть будет с миром твой приход»); «Марша г1ойла хьо»

(«Иди свободным»).

Свобода в этикете и эстетике поведения чеченцев — это быть свободным и творить добро, созидать во благо мира и наро-

да, быть покорным только Богу и лишь перед ним преклонять ко-

лени, а также перед Матерью и колыбелью, где находится

младе-

нец, подобный ангелу.

Кроме того, приветствия различались и различаются в зависимости от возраста: приветствие старшего, старика, младшего.

70

З. И. Хасбулатова

То, что у чеченцев и ингушей приветствия зависели от возраста,

отмечает и фольклорист-кавказовед А. Х. Танкиев¹¹⁵.

Одной из важных нравственных ценностей чеченцев была свобода — «маршо». О том, что эта ценность имела большое зна-

чение и ставилась народом превыше всего, говорит и тот факт,

что оно имеется в приветствии: «Марша вог1ий-ла» («Приходи сво-

бодным»), «Марша г1ойла хьо» («Уходи свободным»). Этот свиде-

тельствует о том, что чеченцы ставили свободу, право собствен-

ного выбора и свободомыслие превыше всего. Однако свобода

не означала для человека возможности делать все, что ему хочется.

Приветствия женщин были более объемными, многослов-

ными; женщины приветствуют и мужчин, и женщин одинаково

вежливо и тепло, указывая на ситуацию и время дня: «Де дика

хийла» («Доброго дня»), «Сьйре дика хийла хья» («Доброго вече-

ра»). Если встречались в дороге — «Некхъ дика хийла, могуш —

мьярша юха верзийла» («Счастливой дороги вам и возвратиться

с доброй вестью»). Если у человека в доме имелся новорожденный,

то при встрече обязательно спрашивали о нем: «Муха ву вай жима

падчахъ? Дала дукха ваха войла и». Если даже виделись накануне,

то обязательно было озвучить радость встречи: «Хумма дуй вай-

гахъ? Гьо г1ьо 1ъыши хьуна?» («Что нового? Нужна ли помощь?»).

Если долго не виделись, то женщины обязательно спрашивали о самочувствии, о родных и близких; если в семье был боль-

ной — желали скорейшего выздоровления: «Ма дукха хан яра

Вай газа! Муха 1ъаш ду шу? Вайгахъ хумма дуй керла?

Цомгаш

волчунна Далла маршалла дойла» («Как давно мы не виделись.

Как Вы сейчас? Больному скорейшего выздоровления с помощью

Создателя»).

115 Танкиев А. Х. Свет народного сознания вайнахов. Грозный, 1990. С. 39, 144, 146.

71

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

В приветствиях женщин также подчеркивались такт и веж-

ливость. Совершенно недопустимо было пройти мимо, не провоз-

гласив вежливо и красиво приветствия и пожелания. Улыбка, объ-

ятия, а в случае близкого родства и поцелуй говорят об искрен-

нем желании выразить радость от встречи, ознаменовать добрыми

словами и улыбкой, а наличие в обращении слова «вай» означа-

ет глубокое единение, сопричастность, говорит о том, что мы все

«вай» — т. е. свои, наши.

Когда надо было выразить соболезнование по случаю какой-

либо трагедии или утрате близкого, находили массу слов и вы-

ражений для поддержки и участия. Конечно, при этом ссылались

на Бога, ибо Он — хозяин и Творец: «Далла маршалла дойла» —

пострадавшему; а в адрес усопшего — «Дела карахь ду вай мос-

су, цо геч дир ду вай кхьиношна. Дала геч дойла, шуна Далла со-

бар лойла». Эти слова участия и соболезнования — обычное явле-

ние у горских народов, и это еще один способ выражения участия,

вежливости в отношении к людям у чеченцев. Свобода, по пред-

ставлениям чеченцев, — это когда человек, не причиняя никому

вреда, держит себя в рамках нравственных обязательств, которые

он добровольно возложил на себя. Свобода творить зло — это на-

рушение требований народной этики и эстетики. Свобода

для че-

ловека — это осознание того, что находящийся рядом с ним так же

свободен, как и он сам, и его свободу необходимо беречь так же,

как и свою.

С другой стороны, для человека полной свободы быть не может, поскольку с момента появления на свет он постоянно-

но находится в рамках разносторонних (природных, временных,

общественных, семейных) укладов. И независимо от того, же-

лает или нет, он не всегда может выйти из-под их влияния: эти

устои сотворены Богом и не зависят или почти не зависят от че-

ловека. Например, как бы ни хотелось человеку, но со временем

72

З. И. Хасбулатова

он стареет, а по прошествии отведенного ему времени умира-

ет. Поэтому свобода — это постижение устоев (как сотворенных

Богом, так и установленных людьми), а в соответствии с

ними —

собственных обязанностей, и принятие их на себя, хвала
Созда-

телю. Свобода — это и психологическое понятие. Даже
находясь

в тюрьме, человек может сохранять внутреннюю свободу,
конеч-

но, если у него хватит для этого ума и веры. Без этих ка-
честв че-

ловек не будет свободен душой даже при внешней свобо-
де. Боль-

шинство чеченцев всегда были внутренне свободны-
ми116.

Традиционно чеченцы интересовались здоровьем близ-
ких

людей, но в основном, по нормам этики, мужчины не
должны

были непосредственно спрашивать у собеседника о жене
и детях.

На приветствие следовало отвечать относительно громко,
внятно

и без промедления.

При встрече мужчин первым протягивал руку старший.

Если мужчина встречал знакомую женщину, то он должен
был

приветствовать ее, но при встрече с пожилым мужчиной

— она

приветствует его первой. Женщины старшего и среднего
воз-

раста, по нормам этикета, должны были первыми привет-
ство-

вать группу мужчин или отдельного путника. Девушку
или мо-

лодую женщину должен был приветствовать встречный
мужчина,

а если их несколько, то должен приветствовать старший
по возра-

сту мужчина¹¹⁷. Наши полевые материалы также свиде-
тельствуют,

что у чеченцев бытовали нравственные нормы, по кото-
рым груп-

па сидящих мужчин приветствовала проходящую мимо
женщи-

ну вставанием.

¹¹⁶ Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и эти-
ка. Грозный, 2006.

С. 20–21, 22.

¹¹⁷ ПМА. Инф. Юсупов Сайди, 1910 г. р., с. Ца-Ведено,
1985; Мусаев Исмаил,

1892 г. р., с. АгӀишбатой, 1980; Элимбаева Маржан, 65
лет, с. Ца-Ведено.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

По нормам традиционной культуры чеченцев, мужчины старшего поколения не должны были посещать места сбора моло-

дежи («белхи» — взаимопомощь, «синкъярам» — вечеринки, «хи

йист» — источник), чтобы не смущать молодых людей.

Следует также отметить, что можно выделить несколько си-

туативно обусловленных форм приветствия, которые можно раз-

делить на две группы:

1. По времени суток: «Уьуре дика хила» — «Доброе утро»,

«Де дика хийла» — «Добрый день», «Сюри дика хила» — «Добрый вечер».

2. По роду занятий: «Дебила, болх мелах хила» — «Чтобы урожай был богатым, работа была благодатная», «Дебий-

ла ялта» — «Чтобы урожай был богатым», «Ирсе болх хила» —

«Чтобы работа была счастливой».

Бытовала у чеченцев и такая традиционная форма привет-

ствия, как вставание, когда приходил или же заходил старший

по возрасту. Многие информанты говорили, что для этого не обя-

зательно, чтобы вошедший был старше. Чеченцы говорили:

«Къиг тIе еача къиг а хъала гIотту» — «Когда подлетает сорока

к сороке, она подсакивает»¹¹⁸.

Сам факт вставания при появлении гостя или прохожего го-

ворит о глубоком, в этическом плане, почитании человека в соци-

уме. Эта установка, существовавшая с глубокой древности, слу-

жит как показателем культуры народа, так и его высокой планки —

человекопочитания: «Я считаюсь с тобой! Я рад тебе! Я уважаю

тебя!». Вот некий сокрытый смысл этого красивого чеченского

(вайнахского) жеста. Наш информант М. А. Газиханова, вспоми-

ная свою бабушку — мать отца Умму Абдул-Кадырову, — говори-

ла, что ее бабушка вставала в полный рост при появлении

ребенка.

118 ПМА. Инф. Хасаева Эймани, 75 лет, с. Ца-Ведено, 1986.

74

З. И. Хасбулатова

Когда мы говорили: «Бьер ма ду и, Нана», она отвечала: «Это

он сейчас ребенок, а что в него завернул Создатель, мы не знаем.

Но я знаю, что его надо встречать достойно».

В чеченской семье расценивалось как большой недостаток в воспитании, если младшие не вставали при появлении старших.

Чеченцы говорили и говорят: «Г1иллакх а, г1уллакх а долуш ву (ю)

иза» («И вежлив, и услужлив он/она»), имея в виду культуру, нор-

мы поведения. В чеченском языке бытовало и бытует слово «Оь-

зда», которое означает «вежливый, воспитанный, обходительный».

Со своей стороны, и старший по отношению к молодым должен

был, как отмечали информанты, вести себя достаточно дели-

катно и сдержанно, не злоупотребляя преимуществами

своего воз-

раста. Обычным правом чеченцев регулировались взаимоотноше-

ния старших и младших, определяя, как должны были вести себя

старшие и младшие по отношению друг к другу. Считалось боль-

шим стыдом и позором нарушение норм обычного права как со

стороны младших, так и со стороны старших. Безусловно, бога-

тый жизненный опыт старших, глубокое понимание жизни наро-

да, способность дать совет в нужное время и многое другое ока-

зывало помощь молодёжи.

Традиционные нормы, правила, культура поведения молод-

дых по отношению к старшим, как нам представляется, и создава-

ли особую атмосферу доброжелательного взаимопонимания, бла-

гожелательного нравственно-психологического настроя. Именно

благодаря этому у чеченцев, в большинстве случаев, люди стар-

шего возраста не чувствуют себя лишними, ненужными; вполне обоснованно они ощущали в семье свою необходимость и пользу. Конечно, осознание своей значимости, пользы для семьи придавало в некоторой степени моральную и физическую силу и даже выносливость старшим членам семьи. В своей семье, среди своих, люди старшего возраста в благоприятной обстановке

75

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

получали моральное и психологическое удовлетворение. Безусловно, помощь, беседы, внимание близких и членов семьи придавали людям старшего возраста уверенность в себе, продлевали дееспособную жизнь. Все это подтверждают наши полевые материалы и наблюдения.

Таким образом, традиционно под понятием «г¹иллакх» (приличие, вежливость, порядочность) имелись в виду

культура,

этикет, нормы поведения и общения в семье и в обществе.

Говоря об основных нравственных ценностях традиционной

культуры поведения и норм общения чеченцев в XIX — начале

XX в., нам представляется, что важной основой нравственности

следует считать понятие «терпение», «толерантность» — «собар».

По воззрениям чеченцев, суть, основу нравственности, этикета со-

ставляли (и должны, на наш взгляд, составлять и сегодня) ува-

жительные отношения между людьми — «вовши ларар», т. е. ис-

кусство понимать, чувствовать другого человека, умение вхо-

дить в его положение¹¹⁹. «Собар — хьекъал ду» («Терпение — это

ум»), «Собар динчо лам баьккхина» («Кто имел терпение, свер-

нул горы»), — говорили и говорят чеченцы.

Терпение, сдержанность в эмоциях — э то, м ожно с ка-
зать,

способность не раздражаться, переносить неприятные,

недруже-

любные и даже оскорбительные действия. По нормам этикета че-

ченцев, в общении, несмотря на неприятные обстоятельства, сле-

дует оставаться спокойным, почтительным. В некоторых случа-

ях это требовало и требует усилий воли, и поэтому в чеченской

культуре традиции терпения, толерантности («собар») воспри-

нимались как мужество, как способность победить в гневе свой

язык.

119 Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX — нача-

ле XX в. М., 2008. С. 324.

76

З. И. Хасбулатова

Чеченцы говорили: «Собар долчахь — хьекъял хуьлу»

(«Там, где терпение — ум бывает»); «Хьекъял долчахь — Г1ил-

лакхи хуьлу» («Там, где ум — там культура, этика»; «Г1иллакх

долчоьхь — ларам хуьлу» («Там, где культура, этика — там ува-

жение и почет»); «Ларам болчохъ — нийсо хуьлу» («Там, где ува-
жение и почет — там справедливость»); «Нийсо йолчахъ
— барт
хуьлу» («Там, где справедливость — там согласие»);
«Барт бол-
чохъ — иман-беркат хуьлу» («Там, где мир — там нрав-
ственность
и благодать»); «Иман-беркат долчохъ — марзо хуь-
лу» («Там, где
нравственность и благодать — там взаимопонимание»);
«Марзо
йолчахъ — безам хуьлу» («Там, где взаимопонимание —
там лю-
бовь»); «Безам болчохъ — и рс х уьлу» («Там, где любовь
— там
счастье»)¹²⁰.

Как было сказано в суре «Ирсан къайле» («Тайна сча-
стья»),

видимо, терпение («собар») следует считать основой сча-
стья,

о чем говорят многочисленные пословицы: «Собар дан
къонахал-

ла долчу стагехъ — толам баккха къонахалла а хир
ду» («Муж-

чина, имеющий терпение, одержать победу способен»);

«Стегахъ

собар хилар — иза кхетам болуш хилар ду» («Терпение мужчи-

ны — это наличие ума»); «Собра хилларг тьююдлар ву къ-ийса-

мехъ» («Терпеливый побеждает в борьбе»); «Собарца далур ду си-

халлехъ ницкъаца ца далуш дерг» («Терпением можно добиться

того, чего нельзя достигнуть ни торопливостью, ни силой»)¹²¹.

Примечательно, что, согласно мировоззрению чеченцев, «собар» (терпение) означает не только проявление силы воли не со-

вершить, не сказать или воздержаться от чего-то, что не следует

120 ПМА. Инф. Мусхаджиев Абу, 86 лет, с. Толстой-Юрт, 1985; «Ирсан

къайле».

121 Берсанов Хож-Ахьмад. Г1иллакыйн хазна — ирсан некъаш. Элиста, 2011.

С. 101.

77

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

совершать по нормам этикета «г1иллакх-оьздангалла», а

также

и то, что человек старается не показывать своего внутрен-
него со-

стояния благодаря силе воли. Возможно, поэтому при со-
блез-

новании по поводу несчастья (смерти, болезни или любой
траге-

дии) говорят: «Дала собар лойла» («Дай Бог терпения»)
или «Дала

иманца собар лойла» («Дай Бог терпения с верой»).

М. Ахмадов в своей работе приводит древнюю чеченскую
легенду о том, как молодой пастух проявил терпение с ве-
рой. Суть

легенды состоит в том, что, когда пастух, молодой парень,
пас

в горах отару овец, он всегда брал с собой скрипку, а дру-
гие па-

стухи брали свирели или балалайки. Летом, когда овцы,
насытив-

шись, располагались в тени больших деревьев, пастух
брал свою

скрипку и звуки чудесной мелодии разносились над уще-
льями

и горами. В один из дней начался сильный дождь, который
сопро-

вождался раскатами грома и вспышками молний. Пастух

загнал

отару и своих собак в пещеру на склоне горы. Он всегда так де-

лал, когда начинались дождь или буря. Но в тот день дождь лил

непрерывно, все усиливаясь. Дождь продолжался весь день и всю

ночь. На рассвете второго дня пастух услышал сильный грохот:

выход из пещеры завалил оползень. Пастух пытался освободить

выход, разгребая камни и землю, пока не упал без сил. Передох-

нув, он, обессиленный, вновь упал, и так повторялось много раз.

Пастух понял, что своими силами ему никогда не удастся расчи-

стить выход. Потрясённый, он пролежал без движения сутки.

К этому времени изголодавшиеся собаки начали рвать овец, а те сгруппировались вокруг своего пастуха, как бы ища у него

защиты. Отчаявшись, пастух не знал, что предпринять. Внезап-

но он вспомнил о своей скрипке. Как будто ярким светом освети-

лось его сознание. Схватив скрипку, он начал играть грустную мелодию. В нее он вложил всю свою душу, тоску по матери, по любимой, по синему небу, по закатам и рассветам. Почувствовав,

78

З. И. Хасбулатова

что становится легче на душе, он еще и еще играл эту неожидан-

но возникшую мелодию. Дождь тем временем прекратился и жив-

шие в окрестных селениях люди заметили, что не слышно больше

привычных звуков скрипки. Так прошел день. Люди собрались

у подножия горы и начали поиски пропавшего пастуха. Иска-

ли долго, но пастуха нигде не было, ни его следов, ни его отары,

ни его собак.

Одному из юношей, проходившему мимо недавнего ополз-

ня, показалось, что он слышит звуки скрипки, идущие как бы из-

под земли. Припав к земле, он долго вслушивался в неяс-

ные звуки,

пока наконец не убедился, что это скрипка пропавшего пастуха.

Молодой человек понял, что произошло. Вздравшись на кручу,

он созвал людей к месту трагедии. Работая сутками без отдыха,

люди разгребали завал. Они спасли не только пастуха, но и его

овец и собак. А мелодия, которую играл тогда пастух, до сих пор

живет в народе. Ее так и называют — «Мелодия оставшегося по-

гребенным в пещере»¹²² — «жауыона йиш» — «песня пастуха».

Приведенная М. Ахмадовым притча и другие фольклорные произведения говорят о том, что терпению чеченцы прида-

вали большое значение, что подтверждают и наши полевые мате-

риалы. Так, по нашим полевым материалам¹²³, некий юноша воз-

вращался домой, но при входе в село встретил старца, который

спросил его, откуда он идет. Юноша ответил, что обучался нау-

кам «1илма 1амош вара». Старец решил, что его образование не-

достаточно и следует возвратиться для его продолжения. Таким

образом старец несколько раз возвращал его, пока не добился

122 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006.

С. 28.

123 ПМА. Инф. Бердаева Макка, 97 лет, с. Герменчук; Иризиев Ваха, 52 г.,

с. Герменчук, 1982; Мусхаджиев Абу, 86 лет, с. Толстой Юрт, 1985.

79

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

того, что ему юноша ответил, что вместе с «1илма» он приобрел

и «собар» — терпение. Возвратившись через много лет до-

мой, он увидел рядом с оставленной дома молодой женой юношу-

подростка, и его первым порывом было тут же его выгнать,

но здесь победило его терпение. Юноша оказался его сыном, кото-

рый был ребенком, когда он уходил в поисках знаний. Эта притча раскрывает сущность понятия «собар».

Важной нравственной ценностью чеченцев следует считать также милосердие — «кьинхетам». Чеченцы говорили и говорят сейчас: «Кьинхетамий хила веза» («Люди должны быть милосердными по отношению друг к другу»). У чеченцев сложилась традиция усыновлять детей-сирот, принимать их, как родных, близких по отцу, и это считается благом — сделать доброе дело и вырастить ребенка. Это важное проявление чеченского менталитета¹²⁴, — отмечает профессор И. В. Мусханова.

Среди нравственных норм чеченцев, которые находили воплощение в повседневной жизни, существенными и значимыми можно считать понятия милосердия, сочувствия и помощи пострадавшему. Чеченцы знали, что, оказывая помощь разорившимся семьям, вдовам с малолетними детьми, одиноким стари-

кам, лю-

дям, которые разорялись из-за падежа скота, трудятся без-
возмезд-

но, но каждый понимал, что когда-нибудь он сам или его
близкие

могут оказаться в таком же положении. Наши информан-
ты от-

мечали, что «люди исходили из мотивов совести». Н. Я.
Динник

в своих исследованиях, подробно ознакомившись с обще-
ствен-

ным бытом горцев, в том числе и чеченцев, приходит к
выводу,

что в их обществе нет нищих, чему способствовали, по
его мне-

нию, родственная солидарность и обычай взаимопомощи.
На это

124 Мусханова И. В. Социокультурные кризисы в форми-
ровании личности.

Грозный, 2012. С. 10.

80

З. И. Хасбулатова

указывали и другие исследователи XIX в. Так, М. З. Ки-
пиани, по-

сещавший в 1880-е годы горные районы Северного Кав-
каза, пи-

сал, что «нельзя не удивляться, например, тому, что среди осетин, вообще ни в Закавказье, ни на Северном Кавказе нельзя найти ни-щего»¹²⁵. Действительно, в традиционном прошлом среди чеченского населения не встречались люди, просящие милостыню. Нам представляется, что это не потому, что в прошлом чеченский народ жил лучше, чем мы живём сегодня. Нам кажется, что в прошлом большее значение имело общественное мнение: «Что подумают другие? Что скажут?» — это один фактор, и другой — нуждающаяся семья не просила о помощи, поскольку знала и была уверена в том, что любой сельчанин окажет им помощь, исходя из своих возможностей. Чеченцы считали своей нравственной обязанностью обработать поле или убрать урожай одинокого или больного соседа, а также привезти лес или другие необхо-

димые материалы для строительства дома, при пожаре, сиротам,

вдовам и многодетным.

По представлениям чеченцев, не все совершенное человеком в расчете на благодеяние и воздаяние именно так будет

воспринято Создателем. Конечно, никто не знает, какими будут

решения Создателя. Но чеченцы всегда были уверены в том,

что человеку воздастся полностью за все его деяния на земле —

как добрые, так и недобрые. Чеченцы говорили и говорят: «Ша

дина г1улакх, г1о дьуцуш, хьехьош ца хьюла» («О сделанных

добрых делах не говорят»), «Дела дьохьа, шина мелана дьохьа

да деза, динчуна дьохьала да деза а, я дица ша динарг ца деза»

(«Помощь должна оказываться ради Бога и об оказанной помощи

не вспоминают»).

125 Кипиани М. З. От Казбека до Эльбруса (Путевые заметки). Владикавказ,

1884. С. 24.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Чеченцы полагали и полагают, что нравственная ценность милосердия велика. Чем больше благородных, добрых дел совер-

шит человек, тем больше этих дел зачтется, и на том свете он по-

падет в рай — «Таг1ана дина дикниг, карор ду х1орана кханалера-

чу динах» («Сделанное добро найдет его на том свете»)126.

Как и в прошлом, сегодня многие чеченцы старшего возраста, а также нередко и молодые люди, имеющие возможность,

раздают продукты питания нуждающимся семьям, помогают им

приобретать одежду для детей-школьников. Думается, способы

оказания помощи разнообразны, и эта помощь зависит не только

от личных свойств, оказывающих помощь, но и от конкретных ус-

ловий и обстоятельств, в которых те находятся. Так, в прошлом

состоятельные люди в праздник Уразы раздавали нужда-

ющимися

семьям продукты для устройства праздника. О таких мероприятиях

говорят наши многочисленные полевые материалы¹²⁷.

Таким образом, милосердие у чеченцев проявлялось в помощи и уважительном отношении к одиноким людям старшего

возраста, оставшимся в силу разных жизненных обстоятельств

без кормильца-сына, вдовам, сиротам и другим людям, нуждаю-

щимся в помощи.

Бытовала и сохраняется в чеченском обществе связанная с милосердием нравственная категория, можно сказать, нрав-

ственная ценность, — «комаършалла» — щедрость. Это также

одна из форм проявления милосердия. Чеченцы говорили: «Х1у-

самнана б1аърмециг елахь, х1усамден хьешашна хьалха юьхьк1ай-

лур вац» («Если хозяйка жадная, то хозяину перед гостями ста-

нет неудобно»), «Ц1армата ма хилалахь, иргалонаш хедар ду хьан,

126 ПМА. Инф. Мусаев Исмаил, 1892 г. р., с. АгIишба-
той, 1980; Элимбаева

Маржан, 65 лет, с. Ца-Ведено и др.

127 ПМА. Инф. Бердаева Аду, 65 лет, с. Герменчук.

82

З. И. Хасбулатова

комаьрша хьо хилахь, гергарлонаш шорлур ду хь-
ан» («Жадность

приводит к разрыву родственных отношений, а щедрость рас-

ширяет родственные связи»)¹²⁸. По нашему мнению,
щедрость,

как и противоположная по содержанию категория —
«жадность»,

проявляются во всех сферах как внутри семьи, так и во
взаимоот-

ношениях с родными и близкими, с соседями. Возможно,
поэтому

чеченцы говорят: «Уллер лулахо, генара вешила тоьл-
ла» («Близ-

кий сосед лучше дальнего брата»)¹²⁹. Чеченцы очень вы-
соко цени-

ли щедрость, умение ладить с соседями и близкими.

Щедрость входит в область «гIиллакх-оьздангалла», это об-

щепринятая, обширная система правил, способствующая

разви-

тию и воспроизводству социальных связей и отношений, как род-

ственных, так и иных. Щедрость проявляется достаточно ярко

в своем доме, когда угощают гостя или просто зашедшего близ-

кого или дальнего родственника. Люди старшего возраста призы-

вали и призывают окружающих по мере возможности быть ми-

лосердными: «Комаърша хила — б1аърмецигаллех ларло. Бак-

къал а Лекха волу Аллах1 комаърша ву, комаършалла езаш в ву»

(«Надо быть щедрым, а не скупым. Всевышний Аллах любит ще-

дых»)¹³⁰. «Ц1армата ма хилахъа — гергарлонаш хедар ду хъан,

комаърша хьо хилахъа, гергарлонаш шорлур ду хъан» — жад-

ность приводит к разрыву родственных отношений, а щедрость

расширяет родственные связи. У чеченцев бытовало множество

разнообразных обычаев, связанных с гостеприимством, о

кото-

рых мы скажем в специальном разделе. Здесь укажем, что одной

128 Берсанов Хож-Ахьмад. Г1иллакхийн хазна — ирсан некъаш. Грозный, 2011. С. 174.

129 ПМА. Инф. Азырсанова Майсарат, 1909 г.р., с. Ведено, 1980.

130 Муртазаев С. Б. Ислам 400 хьехам. Дин, г1иллакх дог ц1еналла. Грозный, 2010. С. 13.

83

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

из важных нравственных ценностей чеченцев, наряду с другими,

следует считать щедрость, милосердие, желание оказывать по-

мощь нуждающимся.

В нравственном плане величайшей ценностью у чеченского

народа считалось все то, что облагораживает человека: его достой-

ное поведение наедине с собой и на людях, его уважение к язы-

ку и обычаям соседей, желание добра другому с искрен-

ней верой

в то, что оно вернется к тебе же: «Хьуна цье а яьлла, суна к1ур ма

хьовзийла... Хьан беркате нур дужийла сан керта» («Высокое по-

читание кунака, соседа, гостя»). Традиционное наличие гостевой

комнаты в доме горца — это особенность нравственная. С глубокой древности у чеченцев бытовал культ мужчины — «кьонах» («сын народа»), так называли храброго, благо-

родного, честного человека. По воззрениям чеченцев, не каждого

мужчину в семье, в роде следовало отнести к разряду «кьонах»,

«оьзда кьант». К тому, кого называли «кьонах», предъявлялись

особые требования и, безусловно, по представлениям чеченцев,

понятие «кьонах» обозначало не только стойкость, мужество, ге-

роизм, но также, возможно, говорило о том, что названные каче-

ства есть в определенной степени в природе мужчин, но не всех

мужчин. Поэтому в некоторых случаях, когда женщина в

силу

каких-то определенных обстоятельств проявляла мудрость, на-

ходчивость, определенную выдержку, чеченцы говорили, хотя

и не так часто, в отношении такой женщины — «кьонах ю иза»,

«стаг ю иза».

По мировоззрению чеченцев, чтобы мужчину-отца можно было отнести к категории «кьонах», имело значение в первую оче-

редь то, каких детей он воспитал, как относится его жена к его ро-

дителям, родственникам, каковы взаимоотношения его жены в се-

мье, с соседями, какую оценку дают его семье родственники, со-

седи, часто посещающие его семью.

84

З. И. Хасбулатова

Известный писатель М. Ахмадов анализирует этимологию

этого слова: слово «кьонах» состоит из двух частей — «кьо» +

«нах» и означает буквально «молодец, принадлежащий народу».

Къонах — это созданный народом идеал человека, наде-
ленного
всем необходимым, образ, отвечающий всем требовани-
ям, предъ-
являемым к мужчине. Это было наивысшее устремление
каждого
чеченца, которого он пытался достичь в течение всей сво-
ей жиз-
ни. Звание «къонах» было самой большой ценностью для
чеченца.
Это имя нельзя было получить по решению людей, со-
бравших-
ся в каком-либо месте, его нельзя было получить так, как,
напри-
мер, сегодня вручают медаль. Это имя само собой возни-
кало сре-
ди людей в соответствии с делами и общественным пове-
дением
конкретного человека, и точно так же оно могло быть
утрачено,
если человек допускал проступки¹³¹.
Мужчина «къонах» воспринимался как сын своих родите-
лей. В этом ракурсе основной показатель его качеств —
это, в пер-
вую очередь, положение его родителей (насколько они за-
щище-

ны экономически, каково их моральное состояние). Отношение

сына к здоровью своих родителей считалось очень важным пока-

зателем. Если забота сына о своих родителях была каждодневной

и приносило положительные результаты, это возвышало его в гла-

зах соседей, родственников и односельчан.

Самым существенным для облика мужчины-мужа «к्योंнах»

было то, как он относится к своей семье, жене: его нравственность,

чистоплотность, верность дому, роду, тейпу. По воззрениям чечен-

цев, за достоинство и честь семьи отвечал мужчина. От мужчины,

как от мужа, требовались такие черты характера, как трудолюбие,

порядочность, честность, поскольку он должен был обеспечивать

131 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура и этика. Грозный, 2006.

С. 19.

85

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев

(XIX — начало XX века)

семью материально. Следует учитывать и такой фактор, как высо-

кая культура чувств, культура поведения, этика, манера общения.

Даже в том случае, когда жена не оправдала доверия мужа, он, со-

гласно принятым нормам, не должен был поднимать на нее руку.

Говоря об основных нравственных ценностях чеченцев, сле-

дует вновь напомнить о внутрисемейной этике «гил-лакх-обздан-

галла» и об отношении мужа к жене. Известно, что дореволю-

ционные авторы, а также советские и российские исследователи,

касаясь любых аспектов взаимоотношений в чеченской семье, пи-

сали, что чеченская женщина была полностью зависима, занима-

ла второстепенное место во всех сферах общественной и семей-

ной жизни.

Если мужское пространство на территории населённого пункта было локализовано, занимало его центр, то жен-

ское

пространство было рассеяно в нем между отдельными домами

и усадьбами. И хотя женщины все же имели собственные центры

(общественные печи «юрта куорк» для поджаривания кукурузы,

«хи йист» — источники) — места для каждодневного общения,

но в общественном плане эти центры считались менее значимыми

по сравнению с мужскими¹³². С другой стороны, непосредственно

в семье жена является хозяйкой дома, о чем говорит и само наи-

менование ее «цлен нана» («хозяйка дома»), «цлера нана» («хо-

зяйка огня»). Традиционно у чеченцев, впрочем, как и у других

народов Кавказа, дом, как правило, делился на две половины:

мужскую и женскую. Разделение проходило по линии, условно

проходящей через очаг, но при этом очаг входил в женскую зону,

или деятельность женщины проходила возле него. Поэто-

му соо-

ружение очага у чеченцев, в отличие от некоторых других народов

132 Карпов Ю. Ю. Женское и мужское в культуре народов Кавказа // Ген-

дерные стереотипы в прошлом и настоящем. М., 2003. С. 54.

86

З. И. Хасбулатова

Кавказа, считалось обязанностью женщины, попечение о нем не-

изменно входило в круг ее дел. Очаг был сопряжен с родовым ме-

стом, он являлся символом стабильности генетической прогрес-

сии семьи, родственной группы¹³³.

Одним из главных нравственных требований к мужчине «кьонах» считалось, чтобы его слово не расходилось с делом,

впрочем, это требование предъявлялось и к любому мужчине.

«Лела хууш ву, ша аьлларг кхочуш деш ву» («Умеет вести себя,

выполняет обещанное») — г оворили, да и сейчас говорят чечен-

цы. С пренебрежением относились к тому мужчине, кото-

рый дал

слово и не сдержал его. Такого человека не воспринимали всерьез.

«Стаг шен дешан да хила веза. Шен дешан да воцчух кьонах ца

хилла, я хир а вац» («Мужчина кьонах должен отвечать за свои

слова, если он не несет ответственности за свои слова, он не муж-

чина-кьонах»); «Кьонахчун ц1е х алкьо й оккху. Ш а ш ен ц 1е якк-

харх кьонах ца хуьлу» («Только народ может назвать мужчину кь-

онах. Самому себе это звание— кьонах — не дают»)¹³⁴.

Таким образом, по представлениям чеченцев, «кьонах»

— это созданный народом идеал человека, который наделен всеми необходимыми качествами, образ, соответствующий предьяв-

ляемым к мужчине требованиям. Примечательно, что любой че-

ченец по мере возможности старался достигнуть звания «кьо-

нах», поскольку для любого чеченца оно являлось самой большой

ценностью. Известно, что имя «кьо́нах» материальных или дру-
гих преимуществ обладателю не приносило — ни от общества,
ни от людей. В то же время для такого человека возрастала ответственность перед людьми и обществом. О нем слагали песни,

133 Там же. С. 54–55.

134 Берсанов Хож-Ахьмад. Г1иллакхийн хазна — ирсан некъаш. Грозный,
2011. С. 100–107.

87

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

в народе его уважали и почитали. Известно, что один из наибо́в

Шамиля на вопрос: «Что труднее всего?» — ответил: «Труднее всего быть кьо́нахом». Когда же его спросили о том, что еще труд-

нее, он ответил: «Еще труднее оставаться им всегда».

Подобное говорил и Ахмад Сулейманов, который писал: «Труднее всего быть чеченцем, но еще труднее жить и умереть чеченцем». Видимо, под словом «чеченец» здесь имеется в

виду «кь-

онах». Но нам известно множество людей, являющихся чеченцами

по национальности, но живущих, ничем не утруждая себя.

Не так

уж трудно быть чеченцем, но тяжело стать «чеченцем-кь-онахом».

Важной, существенной частью традиционного этикета, норм поведения следует назвать обычаи избегания между родите-

лями и детьми, и особенно между детьми и отцом, между супруга-

ми. Нам представляется, что обычай избегания не связан генети-

чески с патриархальной приниженностью женщин (снох) и других

младших членов семьи. Избегание — табу, которое выполня-

ло социальную функцию охранительного, защитного характера-

ра. В этнографической науке разработаны разные теории происхождения

обычая избегания. Многие ученые считают, что обычай

избегания — это итог развития и становления внутрисемейных

отношений.

Этикет взаимоотношений между мужчинами и жен-

щинами, между старшими и младшими, между родителями и деть-

ми, между родственниками мужа и невесткой и т. д. по-своему во-

площался в обычаях избегания. Как известно, они были характер-

ны для всех народов Северного Кавказа, в том числе и для чеченцев.

Так, исследователь-кавказовед Я. С. Смирнова полагает, что

обычаи избегания возникли в период перехода от матриархата

к патриархату, но впоследствии они приобрели и другие социаль-

ные функции, которые достаточно легко укладывались в семейно-

бытовые и общественные отношения.

88

З. И. Хасбулатова

Кавказовед А. А. Исламов предполагает, что одной из глав-

ных причин появления и существования у чеченцев обычая из-

бегания следует считать экзогамный брак, в силу чего невестки, оказавшись в окружении чужих, незнакомых людей, проявляли чувство скромности, стыдливость, уважение к старшим, которые воспитывались у них с раннего детства. Нам также представляется, что соблюдение обычаев избегания — это выражение уважения и почитания, и они не связаны генетически с патриархальной приниженностью младших членов семьи, невестки, снохи, женщин, хотя они и ассоциируются с их зависимым положением. Думается, что обычаи избегания — это одна из форм традиционно-бытовой культуры чеченцев, а также практически всех народов Кавказа. Являясь одной из существенных основ чеченской культуры поведения и этики, обычаи избегания имели в первую очередь этический характер, выступали показателем воспитанности, скромности, уважения к ро-

дителям

и родственникам мужа. Их соблюдение давало возможность в не-

которой степени регулировать микроклимат, способствовало ста-

билизации взаимоотношений внутри семьи, а также между род-

ственниками, соседями и т. д. В целом можно сказать, что обычаи

избегания составляли и важную часть чеченской поведенческой

культуры.

Обычаи избегания — одна из существенных граней этикета и поведения чеченцев. Так, запрет называть имена можно счи-

тать действенным средством охраны сакральности человеческой

энергии и красоты. Дать ребенку, взрослому или новым членам

семьи (в случае замужества) красивые имена Зезаг (Цветок), Дар-

та (Орел) и др. — в этом выражалось стремление оградить чело-

века от несчастий и приверженность к эстетике, к красоте. Ма-

леньким детям давали имена Дог (Сердечко), Кьорни

(Цыпленок).

В семье нашего информанта Газихановой Малики были известны

89

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

также имена-обереги: Къужал (Кудрявый, Вихрь — так обраща-

лись к тете Зине); Сар (Разноцветная бабочка — так называли дру-

гую тетю); Борз-ваша (так обращались к дяде Хасану).

В нравственно-этических ценностях семьи, определяющих

культуру поведения чеченцев с древности и до нынешних вре-

мен, хочется отметить и такие, как культ мужчин («стагкьонах»),

культ старшего («къортаниг, вокханиг, къано»), культ ребенка

(«бер ларар»), культ гостя («хаша вазвар. ларар»), культ поведения

на людях («нахана юкъяхьалела хаар»), культ зеленых насажде-

ний и воды («1ьалам лардар»), культ семейного круга («фусам го»).

В семье мужа невестка не могла произносить ни одного

из имен новых родственников. Поэтому она их одаривала новыми

красивыми именами: Жим-Ваша — Младший брат; Кура-къант —

Горделивый; Хаза-Къант — Красавец; Хьомсара — Самый р од-

ной (обычно так называли младшего брата мужа); Жима — Млад-

шая сестра свекра, мужа; Жима Ньца — родня по женской линии.

В имени содержался глубокий сакральный смысл, оно выражало

чувства любви и почитания по отношению к членам новой семьи.

Особенности женской одежды (обязательный головной убор,

длина одежды и многое другое) имели серьезную функциональ-

ную нагрузку — уберечь честь и достоинство, красоту и цело-

мудрие от нескромных взоров, от сглаза. Еще одной гранью де-

ликатности и глубокой этики являлся обычай сокрытия комнаты

молодых. По нашим полевым материалам, считалось верхом не-

приличия заходить в комнату новобрачных (как в их присутствии, так и в их отсутствии). Это табу распространялось и на белье де-вушки, женщины. Впрочем, этот обычай сохраняется в чеченской культуре до настоящего времени¹³⁵.

135 Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX — начале XX в. М., 2018. С. 320.

90

З. И. Хасбулатова

Укажем также, что в поведенческой культуре чеченцев доминируют основополагающие моменты общечеловеческой этики:

не сидеть в присутствии старших, не смеяться и не говорить слиш-

ком громко, не создавать шум в присутствии старших, не наступать на хлеб или что-либо съестное, не переходить дорогу

взрос-

лым и детям, не разрушать гнезда птиц, не засорять реку и почву

и многое другое.

Рассматривая вопрос об обычаях избегания между родителями-

лями и детьми, следует отметить, что они в большей степени со-

блюдались в отношениях отца с детьми, и в меньшей степени —

матери с детьми. Приличия, нормы поведения и этикет требовали,

чтобы в присутствии старших и посторонних лиц отец не брал ре-

бенка на руки, не играл с ним и не подзывал его.

Согласно нашим полевым материалам, с течением времени

эти отношения становились менее отчужденными, хотя продол-

жали отличаться сдержанностью. Если говорить об отношениях

матери к своим детям в малых индивидуальных семьях, то здесь

в силу необходимости повседневного ухода за детьми практически

исключалось соблюдение обычая избегания. Впрочем, до-

вольно строго соблюдались обычаи избегания в общественных

местах¹³⁶.

Таким образом, нам представляется, что соблюдение обычая-

ев избегания — это выражение уважения почитания, и они не связаны генетически с патриархальной приниженностью младших членов семьи, невестки, снохиженщин. Думается, что обычаи избегания — это одна из форм традиционно — бытовой культуры чеченцев, а также практически и других народов Кавказа. Являясь одной из существенных основ чеченской культуры поведения и этики, обычаи избегания имели в первую очередь этнический

136 Там же. С. 327.

91

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века) характер, выступали показателем воспитанности, скромности, уважения родителей и родственников мужа. Их соблюдение давало возможность в некоторой степени регулировать микроклимат, способствовало стабилизации взаимоотношений внутри се-

мы, а также между родственниками, соседями. В целом, можно сказать, что обычаи избегания составляли важную часть чеченской поведенческой культуры.

Категория, которая по нормам этикета, дополнительно определяет, по представлениям чеченцев, особые моральные нормы поведения, нарушение которых (вольное или невольное) вменялось человеку в вину. «Бехк» — моральные нормы, которые определяли особенности взаимоотношений старших и младших, членов семьи разных степеней родства, мужчин и женщин. Примечательно, что чеченцы особые знаки внимания оказывали родителям и родственникам невестки, зять обязан был проявлять уважение по отношению к родственникам жены. Также особые знаки уважения и внимания, согласно нормам «бехк», требовалось проявлять по отношению к гостю, представителям других народов,

сиротам, обездоленным вдовам.

В подобных случаях, в зависимости от конкретной ситуации, согласно «бехк», — отмечает фольклорист А. Танкиев, —

проявлялись усиленные знаки уважения и внимания. вставляли

при их появлении, приглашали на самое почетное место, оказыва-

ли различные услуги¹³⁷ и т. п.

Примечательно, что Л. Н. Толстой, в отличие от некоторых

писателей, своих современников, не считал горские народы, в том

числе и чеченцев, дикими, безнадежными, отсталыми, далекими

от цивилизации. Известный русский писатель, многократно по-

сещавший Чечню и другие регионы Кавказа, был хорошо знаком

¹³⁷ Танкиев А. Х. Свет народного сознания вайнахов. Грозный, 1990. С. 144.

92

З. И. Хасбулатова

с самобытной культурой, бытом, нравами, традиционными этиче-

скими нормами поведения и общения кавказских наро-

дов. Вели-

кий русский писатель в повести «Хаджи-Мурат» уделяет значи-

тельное место чеченскому институту гостеприимства — «бехкий

хьаша», когда соблюдались все детали хьошалла. Как от-меча-

ет А. Танкиев, в повести «Хаджи-Мурат» в немирный чеченский

аул Махкети приезжает наиб Шама Шамиля, который был в ссо-

ре с ним, и было объявлено жителям Чечни, под угрозой казни,

не принимать Хаджи-Мурата. Приехавшего гостя радушно при-

нимает в своем доме чеченец Садо, предоставив ему свой кров.

И писатель, который очень хорошо, на своем личном опыте, знал

обычаи, связанные с гостеприимством, подробно показывает ин-

ститут «хьошалла» (гостеприимство), который у чеченцев являл-

ся важным регулятором общественных отношений. В повести до-

вольно детально, с указанием этнографических подробно-

стей, ав-

тор повести дает описание ритуалов приема гостя.

Встречая гостя, чеченец соблюдал все нормы этикета, характерные для приема гостя: встреча гостя у ворот, принятие ло-

шади после того, как гость сойдет с лошади на землю. Главное бес-

покойство хозяина сакли Садо состояло в том, чтобы позаботить-

ся о безопасности гостя. Поскольку по нормам этикета он должен

был отвечать за безопасность, Садо считал своим долгом защи-

щать гостя-кунака. Он сказал: «У меня в доме моему кунаку, пока

я жив, никто ничего не сделает».

Садо знал о том, что жители его селения, безусловно, могут

провесть о том, что в его доме находится «проблемный гость»,

и потребовать его выдать. Но такая сложная обстановка не испу-

гала, не расстроила хозяина. Наоборот, Садо считал своим дол-

гом хозяина-кунака защищать гостя, выполняя долг «хьо-шал-

ла», даже если это будет стоить ему жизни. Писатель описывает, как Садо радовался тому, что ему представился случай показать

93

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

культуру, нормы поведения, этикет чеченцев при приеме особо

значимых гостей другой национальности, другого народа. Таким

образом, великий русский писатель, зная тонкости норм и куль-

туру поведения народов Кавказа, в том числе и чеченцев, в своей

повести показал на примере Садо, как вели себя чеченцы, примени-

мая гостей. В изображении Л. Н. Толстого Садо ведет себя в стро-

гом соответствии с моральными установками «бехк»¹³⁸, с опаской

перед «бехкхи стаг» — человеком, перед которым следовало осоз-

навать свою ответственность. Итак, «бехк», как было отмечено —

это особое нравственное понятие, которое определяло до-

полни-

тельно моральные нормы поведения, нарушение которых (вольное или невольное) вменяется в вину человеку.

Л. Н. Толстой, хорошо знавший народные нравственные нор-

мы и правила поведения при приеме гостя, уделил определенное

внимание показу беспокойства, переживаний кунака Хаджи Му-

рата Садо по поводу того, насколько правильно он соблюдает пра-

вила, законы «бехк» перед гостем, не допустил ли он какого-либо

отступления от адата из-за страха, под угрозой смертельной рас-

правы, или из-за беспокойства о личной безопасности. Садо раду-

ется тому, что он, несмотря на смертельный риск, поступил в со-

ответствии с нормами «бехк», поскольку он считал своим долгом

защищать гостя-кунака. В повести Л. Н. Толстого Садо, по оценке

автора, совершает нравственный подвиг, одерживает моральную

победу над сильным мира сего — Шамилем, но сам Садо,
про-

стой чеченец, свой поступок не считает подвигом. И сим-
патии пи-

сателя на стороне простого горца, который не только не
побоял-

ся имама Шамиля, но и гордился тем, что поступает имен-
но так,

138 Танкиев А. Х. Элементы народного общественного
сознания вайна-

хов в кавказских произведениях Л. Н. Толстого // Л. Н.
Толстой и Чечено-

Ингушетия. Грозный, 1989. С. 82.

94

З. И. Хасбулатова

«как должно быть». Тем самым великий писатель показал,
какую

существенную роль могут играть в общественной жизни
чеченцев

нравственные ценности¹³⁹.

Как было отмечено, важной ценностью традиционной
куль-

туры, норм поведения и этикета у чеченцев, как и у всех
народов,

было уважение к человеку. Это являлось важной нормой
народ-

ной этики и всеобщим нравственным принципом человеческого общежития, играло и играет значимую роль во взаимоотношениях между людьми, создавая здоровую нравственно-психологическую атмосферу в социуме.

Особые требования предъявляли к поведению женщин. При любых обстоятельствах чеченцы предписывали девушкам и женщинам вести себя прилично, с достоинством. Нам представляется, что требовательность по отношению к поведению девушек и женщин диктовалась их предзначением и важной социальной ролью в жизни общества.

Большое значение чеченцы придавали внешнему виду: опрятности, подтянутости, стройности. В представлении чеченцев, полноценность человека определялась его здоровьем и физической красотой. Именно первое чаще всего ассоциировалось, по воззрениям чеченцев, с красивым человеком. Однако пол-

ноценный человек должен был обладать и духовной красотой:

«Оъзда стаг, кхетам болу стаг, сий долу стаг» («Человек культур-

ный, понятливый, человек с душой»). Например, очень красивую

женщину, не отличающуюся особой добродетелью, называли «че-

ловеком без души» («са доцу стаг»), человеком, которого зря наде-

лили красотой («куц хъарам стаг»). В качестве моральных поро-

ков, мешающих полноценности человека, называли то-ропливость

(«сиха стаг, са ца туыйш стаг»), беспокойный нрав.

139 Там же. С. 84.

95

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Красота человека ассоциировалась не только с моральным обликом, но и с соблюдением правил гигиены. Напри-

мер, чеченцы старались содержать в чистоте не только жилище,

двор, но и тело. Женщины практиковали умывание кислым мо-

локом (простоквашей), сывороткой и др. Для поддержания красоты женщины применяли всевозможные косметические растительные средства, в основном пользовались природными препаратами.

Говоря о традиционной нравственной культуре поведения, следует сказать и об отношениях между юношей и девушкой, поскольку эти отношения представляют важную часть взаимоотношений в обществе. Строгие формы этих отношений зависели от тех этикетных норм и правил поведения, которые существовали в обществе. Принятые в чеченском обществе нормы поведения не позволяли юношам проявлять особую раскованность, развязность, заставляли находить этикетно приемлемые и в большинстве случаев «непрямые» формы для раскрытия взаимных чувств и отношений. Особый смысл имели жесты, мимика на ве-

черинках

«синкъерам», где молодые люди объяснялись в любви, договаривались о будущей супружеской жизни через посредство ведущего «синкъерам».

О степени воспитанности, нравственности человека судили по его отношению к людям старшего возраста, а также по уме-

нию вести себя в общественных местах. Воспитанный, благородный человек должен был обладать предупредительностью и уметь

проявить уважение к людям старшего возраста. Общественное мнение осуждало, считало большим позором и стыдом проявление

непочтительного отношения к старшим, которое как бы роняло доброе имя человека. Чеченцы считали, что дети должны были

сохранять честь и достоинство семьи, родителей и свою честь.

«Сий лар да деза», — говорили они.

З. И. Хасбулатова

Примечательно, что уважение и почтение к старшим чеченцы выражали всеми возможными способами. В каждой повседневной жизни родители и старшие члены семьи, родственники и даже соседи объясняли детям, каким образом они должны вести себя с родителями, со старшими, отмечали допущенные ими ошибки в поведении. Большую роль играли назидательные беседы, соответствующие поговорки, пословицы и предания, связанные с почитанием и уважением родителей, людей старшего возраста и др.

Еще в XIX в. Н. И. Карлгоф заметил, что «уважение к старшим, перед которыми молодые люди не садятся и с которыми без их вопроса не начинают разговаривать, обычай гостеприимства и условные формы вежливости, смягчая их нравы, много способствовали сохранению у них общественного спокойствия»¹⁴⁰.

Следует

отметить, что проступки по отношению к старшим в боль-
шин-

стве случаев порицались и даже наказывались. В соответ-
ствии

с принятыми нормами нравственной культуры, не разре-
шалось

сидеть при старших, перебивать их при разговоре. По нор-
мам

этикета, младшие должны были предугадывать и преду-
преж-

дать желания старших. Со своей стороны, и старший по
отно-

шению к молодым должен был вести себя тактично и кор-
ректно,

не злоупотребляя своим положением. Взаимоотношения
старших

и младших в традиционном чеченском обществе регули-
ровались

обычным правом, которое должны были соблюдать обе
стороны,

причем достаточно строго. Нарушение норм обычного
права, ко-

торое регулировало взаимоотношения членов рода, в че-
ченском

обществе считалось постыдным («эхь») как для молодых,

так

и для старших.

140 Карлгоф Н. И. О политическом устройстве чеченских племен, населяю-

щих Северо-Восточный берег Черного моря // Русский вестник. М., 1860.

№ 2. С. 532.

97

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Таким образом, подводя итог сказанному о нравственных ценностях укажем, что тяжелейшие испытания последних десяти-

летий связанные с ними невзгоды наложили на нашу жизнь

в том числе и на нравственность тяжелый отпечаток. Однако, ма-

териальное возрождение не так сложно, хотя и достаточно труд-

но, как духовно-нравственное возрождение. Учитывая все это,

перед каждым из нас стоит важная, огромная задача: сделать все

возможно, для возвращения к истокам нашей высоко духовной,

красивой и чистой нравственности народа.

Глава 2.

Культура общения и семья

2.1. Повседневная жизнь большой семьи

Семья, как микрочайка общества, с одной стороны, прямо

или косвенно отражает изменения, происходящие в данном соци-

уме, а с другой — сама оказывает влияние на развитие общества,

на становление личности человека, формирование его ценностных

ориентаций и духовно-нравственных черт. Академик Ю. В. Бром-

лей отмечал, что «в силу своей консервативности семья и сегодня

остается носителем специфических этнических черт благода-

ря существующей этнической памяти и передаче знаний от поко-

ления к поколению»¹⁴¹.

От семьи, ее типа и структуры, уровня культуры поведения

ее членов в существенной степени зависело и зависит становле-

ние всесторонне развитой личности. Известно, что семья

являет-

ся непосредственным участником как сохранения, так и передачи

каждому новому поколению социальных ценностей. Воспитание

личности — процесс целостный, многоаспектный. Как показыва-

ют исследования, современная методика воспитания, обладая мо-

гучим арсеналом средств формирования личности молодого чело-

века, должна учитывать и опыт традиционной народной педагоги-

ки, в совокупности с положительными традициями и обычаями,

вошедшими достаточно прочно в практику семейного воспитания

чеченцев. В этом отношении семья (большая и малая) и семейно-

родственные связи являются неисчерпаемым источником идей на-

родного воспитания, обретающих новую силу и действенность,

141 Бромлей Ю. В. Этнос и этнография. М., 1973. С. 119.
99

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев

(XIX — начало XX века)

особенно в период возрождения положительных традиций в со-

временном чеченском обществе.

Культура поведения и этикет, как этнографические аспекты

коммуникации, по мнению Ю. В. Бромля, тесно связаны с тра-

диционно-бытовой культурой, которая соответствует народной

культуре (материальная культура, обычаи, обряды, этикет и др.).

Он отмечал также, что «весьма устойчивыми, хотя, к сожалению-

нию, еще недостаточно изученными, являются этнические традиции

в сфере различных обычаев, повседневного поведения людей.

За этими обычаями, как правило, стоят характерные для данно-

го народа исторически сложившиеся нормы общения»¹⁴². Извест-

но, что настоящее — это в некотором отношении отражение про-

шлого, которое, в надежде на лучшее будущее, необходимо бе-

режно хранить и передавать из поколения в поколение.
Утрата
основ традиционной культуры поведения отдельным человеком
и обществом в целом, на наш взгляд, взаимосвязаны. Разнообразные факторы — память человека, воплощенная как в памятниках материальной культуры, так и в духовной сфере, — все это многообразное и разностороннее влияние прошлого, проявляющееся и в наши дни. Нельзя забывать и тот факт, что и в XXI в. сохраняются пришедшие из далекого прошлого чеченского народа основы семейного этикета, основные принципы воспитательной системы, обычаи и традиции уважительного отношения к женщине — матери и хранительнице семейного очага, к гостю — хранителю благодати и божьей благосклонности к семье, любовь к детям, почитание старших и др., все, что мы относим к традиционным

морально-нравственным ценностям.

Семью следует рассматривать как важнейшее явление национальной культуры. Именно семья, нормы семейного быта,

142 Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М., 1981. С. 335.

100

З. И. Хасбулатова

семейная обрядность (свадебные обряды, обычаи, связанные с ро-

ждением и воспитанием детей, а также похоронная обрядность)

наиболее ощутимо демонстрируют и транслируют традиционную

культура поведения, нормы общения и этикет чеченцев.

Семья — это сложная социальная система с определенной,

свойственной ей структурой разных типологических вариантов,

с основными функциями воспроизводства человека, воспроизвод-

ства этносов в моно- и полиэтнических средах, удовлетворения

потребности супругов в длительной интимной совместной жизни,

с функцией экономической и экспрессивно-рекреацион-

ной143.

Первые азы этнических традиций каждый познает в семье,

впитывая их с молоком матери, узнавая их из колыбельных песен,

добрых сказок своих бабушек и дедушек, получая уроки в виде

наставлений и назиданий отца и старших. Таким образом, именно

в семье дети получают первое осознанное понимание националь-

ных, в том числе и культурных корней своего народа, что благо-

творно влияет на формирование их личности.

Примечательно, что в нашей традиционной культуре пове-

дения, в семейном «своде» правил заложены компоненты достой-

ного существования в обществе: уважение к старшим по возра-

сту, стремление к гармонии, единение с природой и всем живым,

принципы взаимопомощи и гостеприимства, особое отношение

к родному очагу и отчему дому, уважение к родителям и их по-

читание, пожелания добра и благополучия окружающим
и мно-
гое другое.

Без настоящего нет будущего, а настоящее — это опыт,
уроки прошлого, усвоенные нами из практики народной
педа-

гогики, которые необходимо бережно хранить, развивать
тра-

диционные моральные ценности, передавать из поколе-
ния

143 Ганцкая О. А. Семья: структура, функции, типы // СЭ.
1984. № 6. С. 17.

101

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев
(XIX — начало XX века)

в поколение, продолжая и развивая их в соответствии с
современ-
ными потребностями.

В семейном быту, в семейных обрядах и обычаях, как бы-
ло

отмечено, ярко демонстрируется традиционная культура
поведе-

ния, этикет, этнические нормы общения. Семья, являясь
особой

семейно-психологической группой и одновременно соци-
альным

институтом, испытывает на себе не только влияние общих соци-ально-экономических, политических, идеологических изменений в обществе, но и выполняет целый ряд общественно-значимых функций: организацию производства и управления, передачу но-вым поколениям этнокультурных норм, традиций. И, конечно, начальное знакомство и усвоение норм поведения и этикета происходит именно в семье.

Известно, что большие семьи были характерны для всех народов на определенном этапе исторического развития общества.

Факт наличия этого типа семьи почти у всех народов Кавказа, в том числе и у чеченцев, отмечали многие дореволюционные ав-торы¹⁴⁴, в том числе и исследователи 1920–1930-х годов¹⁴⁵. Кроме

¹⁴⁴ Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе и на-родов его населяющих. Кн. I. СПб., 1871; Ковалевский М.

М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1–2. М., 1890; Тепцов В. Я. По истокам Кубани и Терека // СМОМПК. Вып. XIV. Тифлис, 1892; Максимов Евг. Чеченцы. Историко-этнографический и статистико-экономический очерк // ТС. Вып. 3. Кн. 2. Владикавказ, 1893; Семенов Н. С. Туземцы Северо-Восточного Кавказа (рассказы, очерки, исследования, заметки о чеченцах, кумыках, ногайцах и образцы поэзии этих народов). СПб., 1895; Иваненков Н. С. Горные чеченцы. Культурно-экономическое исследование чеченского района Нагорной полосы Терской области // ТС. Вып. VII. Владикавказ, 1910; Берже А. П. Чечня и чеченцы // КК на 1860 г. Тифлис, 1859; Харузин Н. Н. Заметки о юридическом быте чеченцев и ингушей // СМЭ. М., 1888. Вып. 3. 145 Ошаев Х. Очерки начала революционного движения в Чечне. Грозный, 1927; Бальшин А. Социально-экономическое состояние Нагорной Чечни. Грозный, 1927.

3. И. Хасбулатова

того, наличие большой семьи у чеченцев подтверждают наши по-

левые материалы, архивные данные, а также термины, возникшие

в далеком прошлом и продолжавшие сохраняться даже тогда, ког-

да они утрачивали первоначальное значение¹⁴⁶.

Семья у чеченцев называлась «доьзал». Основой слова слу-

жит корень «доь», который по своему смыслу является родствен-

ным слову «x1y» (семья), которое имеет также значение «зародыш»,

«поколение», «порода». В чеченском языке слово «доь» сохрани-

лось в нескольких выражениях: «доь доцуцуш вайна», «доьза вай-

на» — оба выражения имеют значение «пропал, не оставив се-

мени», что значит — бесследное исчезновение, после которого

не остается ни малейшего следа. Семья («доьзал») означает нали-

чие «доь» («семени»), а также его продолжение¹⁴⁷.

Итак, семья вообще — по-чеченски «доьзал»¹⁴⁸. Боль-

шая се-

мья, в свою очередь, имела несколько наименований, подчерки-

вающих так или иначе хозяйственное, кровное единство: «ц1а» —

«дом», «докх ц1а» — «большой дом», «цхъана ц1ийна доьзал» —

«люди одной крови», «цхъана ц1анах доьзал» — «люди одного

дома», «цхъана ц1еран доьзал» — «люди одного огня», «къаста-

за вежарий» — «неразделенные братья», «цхъана 1аш болу вежа-

рий» — «братья, живущие вместе» и т. д. Как следует из наших

полевых материалов, более древними, архаичными следует счи-

тать термины «люди одной крови» и «люди одного огня»; тер-

мины «семья неразделенных братьев» и «братья, живущие вме-

сте» — более поздние по происхождению. Нам представляется,

146 Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX — нача-

ле XX в. М., 2018. С. 94–113.

147 Ахмадов М. Чеченская традиционная культура. Грозный, 2006. С. 76.

148 Вагапов А. Этимологический словарь чеченского языка. Тбилиси, 2011.

С. 280.

103

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

что они являются показателем бытования семей «неразделенных

братьев» и «братьев, живущих вместе» в период распада больше-

семейных коллективов и появления повсеместно малых индиви-

дуальных семей.

У чеченцев в рассматриваемое время и в более ранний период бытовала малая семья, но не во всех семьях структура была

устойчивой. Случалось, что в силу хозяйственной необходимости

малая семья преобразовывалась в большую неразделенную, а по-

следняя через определенное время снова делилась на малые. Необ-

ходимость совместного проживания широкого круга родственни-

ков до начала XX в. была обусловлена особенностями земельных

отношений, бытовавших у чеченцев (общинное землепользование

и землевладение), а также примитивностью орудий труда и остат-

ками пережитков родовых связей¹⁴⁹.

В целом следует указать, что основной причиной сохранения больших патриархальных семей было господство натураль-

ного хозяйства и налоговая система, которая тормозила их распад.

Появление каждого нового дыма влекло за собой увеличение раз-

мера подати, и в силу этого старались, насколько это было воз-

можно, препятствовать появлению новых дымов¹⁵⁰.

Большая семья чеченцев отцовского типа, могла состоять из 3—4 и более поколений родственников. Почти все наши ин-

форманты, люди старшего возраста, отмечали, что большие се-

мы встречались во времена их молодости, т. е. в конце XIX — на-

чале XX в. В то время в некоторой степени считалось неприлич-

ным, если сын первым высказывал желание отделиться. Впрочем,

чеченцы, как правило, отделяли женатого сына после рождения

149 Хасбулатова З. И. Пережитки большой семьи у чеченцев в конце XIX —

начале XX в. // Проблемы истории СССР. Вып. IX. М., 1979.

150 РГВИА. Ф. 1300. Оп. 7. Д. 108. Л. 9.

104

З. И. Хасбулатова

первого ребенка. С другой стороны, говоря о причинах сохранения

больших семей, информанты говорили не только о спос-

обствующих бытованию большесемейной организации нормах

и обычаях, но и о экономических преимуществах большой семьи.

Таким образом, в конце XIX — начале XX в. основной формой

семьи уже была малая индивидуальная семья, а наряду с нею

бытовали большие семьи неразделенных женатых братьев и се-

мьи совместно живущих братьев¹⁵¹.

Основой бытования больших семей служила общая собственность, общее ведение хозяйства и коллективное потребление.

М. М. Ковалевский писал: «...семейная община или двор являет-

ся также обычным собственником пахотных и сенокосных участ-

ков — одинаково среди ингушей, чеченцев и разнообразнейших

народностей, населяющих Дагестан»¹⁵².

Как было отмечено, основой большой неразделенной семьи

чеченцев при существовавших в Чечне в рассматриваемое время

экономических отношениях Чечни была коллективная собственность

ее членов на имеющееся у них недвижимое и движимое

имущество. Оно создавалась совместным трудом всех членов се-

мьи, включая и имущество, которое досталось семье по наслед-

ству. Все члены семьи на равных правах пользовались общей соб-

ственностью, независимо от того, что при ее создании мужчины

занимались наиболее тяжелыми хозяйственными работами — земледелием, скотоводством и др. Женщины вели домашнее хозяйство, воспитывали детей, ухаживали за стариками и т. д. Земельные участки — пашни, сенокосы и пастбища, как основные средства производства, составляли важную часть имущества

151 Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность чеченцев в XIX — начале XX в. М., 2018. С. 94–112.

152 Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. М., 1890. С. 61.

105

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

семьи и семейных общин. В больших и неразделенных семьях

с несколькими женатыми братьями в совместном пользовании на-

ходила вся земля, а при разделе братьев земля не делилась, ее

обрабатывали совместно, делили только собранный урожай.

Коллективная собственность, передававшаяся по наследству, которой пользовались все члены семьи на равных условиях,

вне зависимости от доли участия в ее создании, являлась основой

большой семьи.

В том случае, если из большой семьи выделялся один из братьев со своей семьей (малая семья), семейная община в основном старалась не наделять новую семью землей.

Под-

тверждением служат архивные материалы, в которых говорится

об отказе наделять землей 155 выделившихся семейств селения

Новый-Юрт153.

Наряду с коллективной собственностью в неразделенной большой семье имелась также и личная собственность отдельных

ее членов. Особый характер приобретала собственность замужней

женщины (вначале она состояла из приданого), которая могла уве-

личиваться за счет ее личного труда и подарков. Если в большой

семье все заработанное мужем на стороне поступало в общую семью

мейную кассу, то деньги и другое имущество женщины оставалось

в ее личной собственности. У чеченцев, как и у других горских

народов Кавказа, приданое девушке начинали готовить с ранне-

го детства, и в его приготовлении главную роль, по традицион-

ным нормам этикета, играла мать. Она заранее должна была при-

готовить все необходимое для приданого, чтобы при взрослении

дочери не создавать для семьи проблем («дикачу, оьзда зудчо шен

йо1ана мел оьшарг хьалхи кечйо: мот-г1айба кхиериг вовшах туха

153 ЦГА СО-А. Ф. 11. Оп. 11. Д. 150. Л. 7. Дело об отказе наделять землю са-

мовольно выделившихся 155 семейств села Новый-Юрт.

106

З. И. Хасбулатова

зудбер жима долуш дюна» — «мать заранее готовит все необходи-

мое для приданого своей дочери»).

Укажем и на то, что к личной собственности замужней женщины относилась и часть калыма, которая назна-

ча-

лась на случай развода. Калым у чеченцев делился на три части:

«там» — выплата родителям невесты; «урдо» — на случай разво-

да; «мах» — для религиозного обряда. Следует отметить, что не-

которые родители возвращали «там» родителям жениха, оплатив

религиозный обряд «мах» и оставив «урдо». Обычай возвращать

часть калыма был известен и другим народам Кавказа¹⁵⁴.

По тра-

диционным нормам этикета чеченцев никто (ни муж, ни свекор)

не имел права распоряжаться имуществом женщины без ее согла-

сия. Приданое и все, что дается (дарится) невесте, составляет ее

неотъемлемую собственность. Имущество жены считается непри-

косновенным, без ее согласия муж не имел права распоряжать-

ся им, — отмечали многие дореволюционные исследова-

тели¹⁵⁵,
о праве женщин у горцев Кавказа на личную собствен-

ность писал

и М. М. Ковалевский¹⁵⁶.

В целом, следует отметить, что в больших неразделенных семьях чеченцев личное имущество имела не только женщина,

но и другие члены семьи. Так, личное имущество мужчин состав-

ляли оружие и предметы индивидуального пользования.

Таким образом, сущность неразделенной семьи определяла

свойственная только ей общественная собственность, без которой

154 Хасбулатова З. И. Семейные обряды чеченцев и ингушей в конце XIX —

начале XX в. // Семейно-бытовая обрядность вайнахов. Грозный, 1982. С. 22.

155 Малинин Л. В. О свадебных платежах и о приданом у кавказских горцев //

ЭО. 1890. Вып. 3; Акимов В.Н. Свадебные обычаи и обряды чеченцев и ин-

гушей // СМЭ. Вып. III. М., 1888; и др.

156 Ковалевский М. М. Закон и обычай на Кавказе. Т. 1. М., 1890. С. 143.

107

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

эта семья не могла существовать, что и определяло коллективное производство и коллективное потребление. Основными видами общесемейного имущества были в такой семье земля и скот, двор, жилище и хозяйственные постройки. Однако при этом сохранялась и частная собственность членов большой семьи в виде владения личным имуществом. Следует отметить, что в изучаемое время личное имущество имели как замужняя женщина, так и другие члены семьи. Таким образом, коллективная собственность членов большой семьи не исключала личной собственности у ее членов, при этом наиболее значительной была именно собственность замужней женщины, создаваемая на основе приданого, подарков и другого имущества, накопленного ею за годы жизни в таком большесемейном коллективе, отчуждаемая ею в случае раз-

рыва с этой семьей¹⁵⁷.

Важной частью собственности большой неразделенной семьи

был скот, который у чеченцев являлся платежной единицей

при торговых сделках, уплате калыма, а также при выплате выку-

па за увечье, кровь, бесчестье и т. д.

Кроме земли и скота большой неразделенной семье принадлежали жилые и хозяйственные постройки. Понятия «ца» —

«дом» и «докха ца» — «большой дом» отражали значение дома

как материальной единицы и семейной группы, единство которой

определялось не только и не столько общим жилым помещением,

но и общим происхождением. Все члены большой семьи жили

в «докха ца». При женитьбе сына к большому дому пристраива-

ли жилье «уоти», а при возможности строили его во дворе или поблизости от дома. Они были второстепенными по хозяй-

ственным

¹⁵⁷ Хасбулатова З. И. Общесемейная и личная собствен-

ность членов боль-

шой семьи чеченцев XIX — начале XX в. // Археология, этнология, фольклористика Кавказа. Тбилиси, 2010. С. 576.

108

З. И. Хасбулатова

и общественным функциям, выполняли роль жилых и подсобных

помещений¹⁵⁸.

Как правило, «длинные» дома состояли из нескольких ком-

нат: главы семьи, кунацкая «хъаша ц1а», («хъаша» — «гость,

«ц1а» — дом), комнат женатых сыновей. В зависимости от чис-

ла сыновей строились «уоти» длинного дома. Каждое помещение

отапливалось своим очагом и имело отдельный выход. Все эти

«уоти» объединялись общей верандой на всю длину дома — «учи»,

куда выходили двери и окна всех комнат дома¹⁵⁹. Жилое строение

обычно обносилось каменным или глиняным забором, причем

на улицу выходила глухая стена. Во дворе возводился и

ряд хо-

зяйственных построек (навес — «раг1у», хлев — «бо-
жал», курят-

ник — «котам бун» и др.)¹⁶⁰. О том, что у чеченцев в
одном дворе

проживали несколько семей, пишет и Г. А. Вертепов. Он
отмечал:

«Живут горные чеченцы обыкновенно по несколько се-
мей в одном

жилище. Каждая семья имеет свое отдельное помещение
для од-

ной семьи. У зажиточных семей помещение для одной се-
мьи со-

стоит из двух комнат — жилой и кунацкой, т. е. для го-
стей»¹⁶¹.

Чеченцы большое внимание уделяли воспитанию подрас-
тающего поколения. С общественными нормами морали
и прави-

лами поведения ребенка знакомили прежде всего в семье.
Глав-

ную роль в этом играли поведение и пример старших.
Подрастая,

дети постепенно входили в ту систему взаимоотношений,
которая

существовала в семье, и она становилась для них непре-
ложным

158 Кобычев В. П. Поселения и жилища народов Северного Кавказа в XIX —

начале XX в. М., 1982. С. 100.

159 Вертепов Г. А. В горах Кавказа // ТС. Вып. 6. Владикавказ, 1903. С. 105.

160 Хасбулатова З. И. Общесемейная и личная собственность членов боль-

шой семьи чеченцев в XIX — начале XX в. // Археология, этнология, фоль-

клористика Кавказа. Тбилиси, 2010. С. 575.

161 Вертепов Г. А. В горах Кавказа // ТС. Вып. 6. Владикавказ, 1903. С. 105.

109

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

законом: складывались взаимоотношения между старшими

и младшими, правила поведения по отношению к родственникам,

соседям, обычаи гостеприимства и т. д.

Внутренняя жизнь большой семьи отличалась строгой организацией. Каждому в ней отводились свое место, каждый имел

свои обязанности, выполнял свою роль в трудовой жизни семьи.

Чеченцы — древний земледельческий и скотоводческий

на-

род, для которого характерен оседлый образ жизни. Анализ эт-

нографических и архивных материалов, данные литературных

источников позволяют сделать вывод, что ведущими отраслями

хозяйства Чечни в конце XIX–XX вв. были земледелие (в равнин-

ных районах) и скотоводство (в горных районах)¹⁶² наряду с ремес-

лами и домашними промыслами (ковроткачество, производство

керамики, металлообработка), которые были важным и необходимым

дополнением сельскохозяйственного труда.

В семейном быту чеченцев обязанности мужчин и женщин

были строго разделены. Как и у других народов Кавказа, бытова-

ло строгое разделение труда по полу и возрасту: были чисто жен-

ские и чисто мужские работы. В зависимости от возраста, дево-

чек и мальчиков тоже привлекали к тем или иным работам (соот-

ветственно — мужским и женским). Относительно организации

семейной жизни Н.С. Иваненков писал: «В семейных отношениях-

ях чеченцев ... особое место уделялось полу и возрасту членов се-

мьи — двум основным факторам, играющим значительную роль

в управлении и организации труда в семье»¹⁶².

Мужчины в основном занимались земледелием и скотовод-

ством, что было связано с тяжелым физическим трудом; женщины —

¹⁶² Дубровин Н. Ф. История войны и владычества русских на Кавказе. Т. 1.

СПб., 1871. С. 414.

¹⁶³ Иваненков Н. С. Горные чеченцы // ТС. Вып. VII. Владикавказ, 1910. С. 130.

110

З. И. Хасбулатова

домашним хозяйством, воспитанием детей, промыслами и т. д.

Тот же автор писал: «... Оба, муж и жена, точно распределены в до-

машнем быту. Она шьет одежду, носит воду, варит пищу, нянчит

детей, мелет на мельнице муку, прядет и ткёт. Она еще должна

нравиться мужу, а иначе он возьмет другую жену. Он молится

5 раз в день о благополучии дома, пашет, косит траву, возит дрова

из лесу, дерется, защищая честь семьи, судится»¹⁶⁴. На разделение

труда между мужчинами и женщинами указывал и Г. Са-

мойлов: «Содержание в исправности оружия и уход за лошадью

составляет главные предметы заботливости мужчин. Кроме того,

на нем лежит обязанность вспахать поле, привезти дрова, скосить

сено и выполнять другие работы, требующие силы. Остальные ра-

боты, полевые и домашние, выполняет женщина, с раннего утра

она начинает трудиться и кончает только вечером»¹⁶⁵. О разделе-

нии труда в чеченских семьях писали и другие авторы, например,

Н. Данилевский¹⁶⁶ и др.

Таким образом, в семейном быту чеченцев обязанности

мужчин и женщин были строго разделены. Трудовые операции, связанные со скотоводством, и вообще все тяжелые работы в семье выполнялись мужчинами, а все, что было связано с домашним хозяйством (уборка, приготовление пищи, в некоторых случаях подсобные работы в поле, воспитание и уход за детьми, стирками и многое другое), — женщинами.

Согласно нормам половозрастного разделения труда, мужским занятием считалось земледелие. Важными этапами в земледельческом процессе были пахота, сев, жатва, перевозка зерна

164 Там же.

165 Бергер А. Чеченка. М., 1929. С. 67.

166 Данилевский Н. Кавказ и его горские жители в нынешнем их положении.

М., 1846. С. 30–31.

111

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

и т. д. Безусловно, все эти работы требовали, с одной сто-

роны, фи-

зической силы, а с другой — возлагали ответственность на ис-

полнителей за качественное и своевременное выполнение каждого

звена в цепочке полевых работ.

Главная ответственность за выполнение всех этих сложных работ лежала на главе семьи. Нередко он сам был главным

пахарем, или же мог назначить на эту роль своего старшего сына

или брата, считаясь с их знаниями и опытом. Менее ответствен-

ные работы поручались подросткам, которые старались помочь

старшим, выполняя посильные для их возраста работы.

Одним из главных и ведущих видов хозяйственной деятельности-

ности в горной Чечне было скотоводство. «В горах наблюдается

много домохозяев, у которых нет пахотной земли, но живут без-

бедно и даже богаче многих других, потому что ведут ското-ов-

цеводство»¹⁶⁷, — отмечалось в одном из архивных документов.

Так, большая семья И. Заирханова имела 300 овец¹⁶⁸, другая семья из сел. Беной — 200 овец¹⁶⁹. Наряду с этим встречались семьи, вообще не имевшие скота¹⁷⁰. Уход за скотом и изготовление продуктов животноводства осуществлялись главным образом силами семьи, и только в некоторых случаях, когда семья имела большое количество овец, нанимали работников для стрижки или же организовывали взаимопомощь «белхи» с участием родственников и соседей.

Нам представляется, что гендерные аспекты в организации труда были связаны именно с традиционными особенностями чеченской семьи, с уровнем ее экономического развития и направлением

167 ЦГА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 6. Л. 231.

168 ЦГА ЧР. Ф. 190. Оп. 1. Д. 29. Л. 11.

169 ЦГА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 37. Л. 93.

170 ЦГА ЧР. Ф. 32. Оп. 1. Д. 29. Л. 42; Д. 39. Л. 10.

З. И. Хасбулатова

хозяйства. Когда каждая семья должна была обеспечить себя всем

необходимым, требовались специализация и разделение труда

между ее членами, при обязательном участии в трудовом процес-

се всех трудоспособных членов семьи.

Видимо, для чеченцев, как и для других народов Кавказа, по-

ловозрастное разделение труда стало традицией, которая в своей ос-

нове опиралась не на патриархальный обычай старины, а являлась

следствием низкого уровня развития ремесла, носившего во многом

еще домашний характер. Имело значение и длительное сохранение

больших неразделенных семей, что объяснялось в большей степени

причинами экономического характера, нежели традициями.

Согласно традициям и нормам этикета, большую семью возглавлял старший по возрасту мужчина, дед или отец — «ц1ен-

да», глава семьи, дома. «Ц1енда» должен был быть не

только стар-

шим по возрасту, но и хорошим работником, а также умелым

организатором, имевшим большой жизненный опыт и непре-

рекаемый авторитет не только в семье и среди членов своей патро-

нимии «гара», но и в кругу односельчан. Наш информант из сел.

Ца-Ведено Маржан Элимбаева отметила, что воля ее отца была за-

коном для всех остальных членов семьи, и никто не мог его послу-

шаться¹⁷¹. Об особом статусе главы семьи говорится и в литературе:

«Отцу принадлежала роль руководителя, а остальным членам се-

мьи — роли исполнительные. Если отец (или дед) был стар и его гла-

венство в семье было номинальным, де-юре, а не де-факто»¹⁷².

Глава семьи также обязан был обладать высокой нравствен-

ной культурой поведения, безукоризненно следовать этическим

нормам. Конечно, все неурядицы и разногласия в семье

должны

171 ПМА. Инф. Элимбаева Маржан, 65 лет, с. Ца-Ведено, 1980.

172 Карачайлы И. Быт горских народностей Юго-Востока. Ростов н/Д, 1924.

С. 11.

113

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

были разбираться при непосредственном участии главы семьи,

и только при совершении крайне тяжелого проступка дело пере-

давали на обсуждение аульному сходу. Воля главы большой семьи

должна была исполняться в обязательном порядке и была законом

для всех членов семейной организации. Также укажем, что в боль-

шой семье главу не выбирали, функции управлять семейным кол-

лективом переходили к нему по старшинству.

Являясь распорядителем семейного имущества, «ц1енда» мог продать его, сдать в аренду, заложить и т. п., даже не спро-

сив членов семьи, но, как правило, он не действовал по-

добным об-

разом, следуя традиционным нормам культуры, этикета, соблю-

дая «гиллакх-обздангал». Здесь на первый план выступили эти-

ческие нормы.

Как справедливо отмечает исследователь, доктор философских наук Б. Б. Нанаева: «по системе управления организации обществу-

общественно-политических отношений чеченцев (в том числе

и больших семей. — З. Х.) соответствовала демократической

форме властных отношений», тогда как у многих народов Северного Кавказа «система политической организации ...

носи-

ла в большинстве случаев автократический характер»¹⁷³.

Безус-

ловно, создание определенного социального порядка в большесемейном коллективе невозможно было без надлежащего контроля.

И в рассматриваемой нами большой семье при выполнении функций управления глава семьи «цленда» руководствовался

и в рассматриваемой нами большой семье при выполнении функций управления глава семьи «цленда» руководствовался

и в рассматриваемой нами большой семье при выполнении функций управления глава семьи «цленда» руководствовался

обычным

правом, нормами нравственности и этики, которые культивирова-

лись в чеченском обществе, укреплялись и поддерживались тра-

дициями. Безусловно, традиции чеченского народа гуманны, про-

грессивны, человечны, созвучны образу жизни нашего общества

и требованиям современности.

173 Нанаева Б. Б. Политические традиции чеченцев. Грозный, 2008. С. 70.

114

З. И. Хасбулатова

Наряду с традициями немаловажную роль играли опыт и способность руководить и управлять большесемейным кол-

лективом. Иногда встречались случаи, когда во главе большой

семьи при живом отце стоял сын, а в неразделенных братских

семьях, например, младший брат. Это говорит об определенном

демократическом характере отношений в большой семье чеченцев,

а не о силе патриархальной традиции.

Таким образом, распределением трудовых обязанностей среди членов большой семьи занимался ее глава — с амый с тар-ший, опытный и авторитетный мужчина в доме, обычно отец или старший брат, бывший при жизни отца его помощником и заместителем (во время отсутствия, болезни и т. д.). Как правило, работы распределялись во время общего собрания семьи, вечером у очага, в комнате главы семьи «целенда». Однако определить работу для того или иного члена семьи можно было и без его согласия, но с согласия семейного совета, в который входили все взрослые мужчины дома, что не противоречило существовавшим этическим нормам внутрисемейных отношений.

Тем не менее, говоря о распределении труда между членами большой семьи, следует отметить, что строгой регламентации в этом вопросе не существовало, за исключением уже оформившейся и сложившейся хозяйственно-бытовой специализа-

ции. Из-

вестно, что, занимаясь каждый год какой-либо операцией, связан-

ной с хозяйством, например, пахотой, севом, обработкой почвы

и т. д., мужчины старшего поколения накапливали определенный

опыт и приобретали необходимую сноровку, что могло способ-

ствовать получению высоких урожаев.

Важной обязанностью мужчин была также забота о женщине-

нах семьи, защита их от всевозможных оскорблений и обид. Дурное

обращение с женщиной, а тем более нанесение ей оскорблений и по-

боев считались в обществе позорными поступками и осуждались.

115

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

В больших семьях, в условиях преобладания натурального го

хозяйства, почти все необходимое для домашнего обихода произ-

водилось внутри семьи. Наиболее трудоемкой работой

была об-

работка шерсти, являвшаяся женским занятием, и в этих работах,

как правило, были задействованы все женщины семьи.

Отметим, что домашние промыслы являлись важной частью семейного производства и определенным источником дохо-

да для семейного бюджета. Следует добавить также, что по ох-

вату населения кустарными промыслами Чечня занимала одно

из значимых мест на Северном Кавказе. Промыслами занимались

как мужчины, так и женщины, т. е. были промыслы по характере-

ру чисто женские (обработка и производство шерстяных вещей —

кошм, буроки, сукна и многого другого) и чисто мужские — де-

ревообделочные, кузнечные, кожевенные и другие производства.

В повседневной жизни чеченцев бытовали относительно сложные (с современной точки зрения) взаимоотношения, кото-

рые формировались в первую очередь на основе хозяйственных,

родственников, добрососедских и других связей. Примечательно, что и эти, и другие связи и отношения довольно сложно переплетались и пересекались, и в некоторых случаях даже вступали в противоречия. Одни виды взаимоотношений могли стать основой для вступления в другие виды взаимоотношений и развиваться, сохраняя при этом особенности посторонних линий связей.

Как свидетельствуют наши полевые материалы, работа на земле, в условиях горной местности, суровые будни, тяжелый труд, непредсказуемость природных условий и горных дорог способствовали плавному переходу деловых связей в родственные: семьи роднились, преобразуя трудовые отношения в межличностные. Тем не менее чеченцы привнесли в культуру поведения народов Кавказа относительно четкое понимание норм поведения в семье и обществе. В этике труда непосредственно соче-

таются

116

З. И. Хасбулатова

этические и социальные основы чеченской культуры: это почита-

ние труда и человека труда. «Ма хаза къа хьогуш стаг ву иза» («Как

красиво трудится этот человек»). Это любовь к земле и категориче-

ский отказ от методов обработки и возделывания ее в непригодных

для этого местах, обязательное сохранение чистоты земли.

Чеченцам ежедневно приходилось решать свои трудовые и хозяйственные проблемы, и не только в больших неразделен-

ных, но и в малых семьях (о чем будет сказано ниже), что находи-

ло свое отражение в разных этических нормах и традициях. Ког-

да речь идет о культуре поведения при выполнении тех или иных

хозяйственных работ, имеются в виду не производственные дей-

ствия и приемы, а традиционные формы (взаимовыручка, взаимомо-

действие, согласие и добропорядочность, коллективные действия

при пахоте, обработке зерна, при уходе за пашнями, за орудия-

ми труда и т. д.). Таким образом проявляется внутрисемейная тру-

довая этика, традиционная культура поведения, нормы общения

в поле, дома и т. д.

Общепринятые в социуме нормы и традиции, формировав-

шиеся и утверждавшиеся на протяжении длительного времени,

во многом определяли поведение чеченцев на разных этапах трудо-

вого процесса: в ходе пахоты, сева, жатвы, сенокоса и других сель-

скохозяйственных работ. Относительно устойчивый ритм сель-

скохозяйственного производства закреплялся трудовыми обычая-

ми и традициями, которые находили идеологическое обоснование

в крестьянском мировоззрении и регулировались семьей. В этом

отношении семья выступала как первичный трудовой кол-

лектив.

Внутрисемейные и общинные представления и нормы чеченцев,

которые были прочно связаны с взаимоотношениями и поведени-

ем в сфере хозяйственной деятельности, во многом были подчине-

ны этому ритму, его соблюдению и сохранения, а также подготовке

к трудовой деятельности подрастающих поколений.

117

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Следует отметить, что в больших семьях чеченцев, согласно полевым материалам, глава семьи при решении вопросов, ка-

сающихся выдачи замуж дочерей и племянниц, т. е. девушек дома,

всегда советовался со своей женой или старшей женщиной семьи,

и в большинстве случаев принимал в расчет их точку зрения.

Говоря о власти главы («ц1енда») в чеченских семьях, следу-

ет отметить, что она опиралась не только на морально-этические

нормы, но и на имущественный фактор, т. е. носила и экономический характер.

Хотя власть «ц1енда» порой и была деспотичной, но в исследуе-

мый нами период в различных семьях эта ее черта проявлялась

в разной степени, что, видимо, зависело от личных качеств главы

семьи. Собранный нами полевой этнографический материал сви-

детельствует, что в пореформенный период в Чечне часто встречались

семьи, для которых было характерно ограничение деспотической

власти ее главы, хотя еще и не в такой степени, чтобы

привести семью к окончательному распаду и разделу. Ограниче-

ние власти, в частности, проявлялось в ограничении права главы

большой семьи на единоличное распоряжение ее имуществом.

Это подрывало основы его экономической власти и способствовало

уменьшению его «идеологической» роли в семье.

Так, если «ц1енда» начинал использовать личную власть в ущерб экономическим интересам своего семейного коллекти-

ва, мужчины семьи всегда мог воспротивиться этому, а также по-

требовать раздела имущества. Поэтому «ц1енда», хорошо осозна-

вая это, оказывался перед необходимостью согласовывать в неко-

торых случаях свои решения с мнением взрослых мужчин дома,

чтобы не допустить «позора», поскольку именно так восприни-

мался односельчанами распад большой семьи.

Роль старшего в семье мог выполнять не только отец семей-

ства. При пожилых родителях ее могли выполнять их старший

118

З. И. Хасбулатова

или средний сын, а в случае отсутствия сыновей главой семьи

могла быть любая старшая в доме женщина, но чаще всего эта

роль сохранялась за матерью. Младшие подчинялись старшим,

женщины — мужчинам: такова была традиционная иерархическая лестница, которая существовала не только в семье, но простиралась и за ее пределы¹⁷⁴. Таким образом, попытки «целенда», стать полноправным собственником и распорядителем семейного имущества нейтрализовались взрослыми членами семьи, поскольку вступали в противоречие с коллективистскими началами — обязательным условием существования большой семьи. Глава семьи представлял своих домочадцев перед администрацией, решал все общественные и судебные дела, а потому он представлял собой консервативную силу, выступающую против всего нового, которое приникало в его семейную общину. Подобная картина наблюдалась также у грузин, карачаевцев, народов Дагестана и многих других народов Кавказа¹⁷⁵. Так, В. Ф. Миллер писал о карачаевской семье: «Семейные споры безапелляционно ре-

шаются гла-

вой семьи и ни в каких семейных советах не нуждаются:
лишь в слу-

чае проступка члена семьи он совещается с женатыми сы-
новьями,

но решающего значения их советы не имеют. Глава семьи
не толь-

ко главный руководитель всего семейного имущества. Как
собствен-

ник он не ограничен в праве распоряжаться, даже может
отчуждать

его в другие руки или же растратить до последней копей-
ки. Никто

из подвластных не может опротестовать его распоряже-
ние»¹⁷⁶.

174 Нанаева Б. Б. Традиционное общество чеченцев. М.,
2012. С. 147.

175 Хасбулатова З. И. Семья и семейная обрядность че-
ченцев в XIX — нача-
ле XX в. М., 2018. С. 108.

176 Миллер В. Ф. Из области обычного права карачаев-
цев // ЭО. 1902. № 1.
С. 24–25.

Примечательно, что в больших семьях, да и не только, и по-
сле их распада, как дань прошлому, сохранялся определенный эти-
кет, который выражался в глубоком почтении и уважении к гла-
ве семьи — отцу. Как было сказано, он занимал в доме самое по-
четное место — место у очага, начинал говорить первым, только
после него садились, в соответствии семейными ритуалами все
остальные¹⁷⁷. «Старшему первый привет, лучший кусок и мягче
постель», — отмечали многие дореволюционные авторы, говоря
о привилегиях главы семьи.
Следует сказать и об обязанностях старшей женщины «ц1ен-
нана» — хозяйка дома, которая была женой главы семьи, или же
его мать.
В больших семьях у чеченцев в повседневном быту глава семьи никогда не вмешивался в хозяйственные дела женщин,
а если обращал внимание на это и уделял этому время,

считалось

неприличным и даже оскорбительным для него. По нашим поле-

вым материалам «ц1еннана» имела существенное влияние на жен-

щин дома. Ей подчинялись все женщины дома в хозяйственной

жизни семьи, и она распределяла ежедневные обязанности между

ними. Некоторые из них (обязанности) были постоянными: такие

как шитье одежды для домочадцев, промыслы, связанные с обра-

боткой шерсти и другие. Уборка дома, мытье посуды, стирка и т. д.

было обязанностью младшей в доме, или невестки.

Примечательно, что «ц1еннана» распределяла трудовые обязанности по дому соответственно возрасту и статусу ка-

ждой женщины. Девушки и подростки носили воду, подметали

двор, стирали, гладили, смотрели за маленькими детьми и т. д.

По нашим полевым материалам наибольшие трудовые обязанности-

сти, т. е. трудовые поручения, выполнялись младшей

невесткой,

177 ПМА. Инф. Хасуев Абдул-Межид, 1930 г. р., с. Старая Сунжа, 2005.

120

З. И. Хасбулатова

поскольку в соответствии с внутрисемейной традицией она

должна была ложиться спать позже всех, хотя вставала раньше

всех и производила уборку в доме. Одна из невесток доила коров

и занималась молочными продуктами (изготовление сыра, мас-

ла, творога). Несмотря на то, что в доме проживало совместно не-

сколько женщин, между ними, как правило, не было несогласия

и не происходили ссоры, поскольку женщины не имели права на-

рушать господствовавшие в семье этические традиции и нормы

поведения.

Примечательно, что чеченцы большое внимание уделяли воспитательному процессу в семье. Воспитанием снов и доче-

рей занималась свекровь («ц1еннана»), которая относи-

тельно так-

тично, по мере возможности, руководила их действиями и по-

ступками, чтобы те не расходились с нравственными нормами

семьи и рода. Глава женской части семьи контролировала, опе-

кала, воспитывала невесток, дочерей. Методы воздействия стар-

шей женщины на снох были очень часто опосредованными:

за какие-либо недостатки или просчеты она ругала дочь: «Ала

йоле — хаза несана» («Скажи дочери — услышь, сноха»). Эта по-

говорка до настоящего времени бытует у чеченцев. Этика, культу-

ра поведения в семье чеченцев побуждает сноху жить по примеру

свекрови. Свекровь прямо или в иносказательной форме наставля-

ла снох и дочерей, что необходимо научиться терпению: «Собар

динчо, лам баккхина» («Кто имел терпение, свернул горы»); «Со-

бар — хьекьал ду» («Терпение — это ум»).

Приведем здесь зафиксированный в наших полевых материалах поучительный пример из фольклора чеченцев, где в очень до-
ступной и ненавязчивой, благожелательной форме преподносится урок девушкам и всем женщинам-чеченкам, как относиться к волосам. А это один из важных аспектов женской красоты, с которыми следовало обращаться очень бережно.

121

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Семейно-бытовые запреты — табу, единожды озвученные взрослыми членами семьи, например, «ц1еннаной» (касающе-

ся девушек и женщин-невесток, а также близких семьи — си-

рот, дальних родственниц, находящихся на попечении), или же

«отцом дома», «ц1енда» (в отношении юношей и мужчин, проживающих в данном доме) — должны были неукос-

нительно соблюдать. Суть запретов состояла в том, что нельзя было

ПОВЫ-

шать голос в присутствии старших, пинать птиц, кошек и дру-

гих животных не только прилюдно, но и без свидетелей (ибо

это грех перед Всевышним), не бросать ни пищевых, ни других

отходов в воду — это страшный грех перед природой, которая

дает миру здоровье, а самое архиважное — никогда нигде не раз-

брасывать волосы: их следовало обязательно сжигать, предвари-

тельно собирая в мешочки из ткани; это касалось как детей, так

и взрослых.

Отметим в связи с этим, что по отношению к сиротам и другим лицам, находящимся на попечении семьи, проявля-

лись удвоенная забота и внимание, чтобы те «не очернили своего

лица» («о1ъёхъ ца а1ържа яра»), не допустили какую-либо воль-

ность.

Согласно традиционным нормам поведения чеченцев, муж-

чина не должен был вмешиваться в женские дела, считалось не-

этичным и немужским поступком лезть в хозяйственные и дру-

гие дела женщин. По сведениям нашим информантов, «ц1еннана»

не имела права оскорблять, ругать женщин дома (снох, дочерей,

внучек и т. д.). поскольку это считалось нетактичным («оьзда дац»,

«г1иллакъех дац»). Но и те, в свою очередь, всегда должны были

выказывать главной женщине дома уважение и почитание, ни-

когда ни в чем не перечить, выполнять любую ее прихоть и т. д.

Имя свекрови для снох было табуировано. Сноха в присутствии

свекрови не могла, следуя нормам этикета, допускать вольных

122

З. И. Хасбулатова

разговоров, громко смеяться; не имела права показываться ей нео-

прятной, без головного убора (платка) и т. д. Подобные нормы эти-

кета продолжают сохраняться и сегодня в семьях, где совместно

проживают невестка и свекровь.

Следует еще раз отметить, что взаимоотношения в большой

семье (как и в малой, о чем будем сказано ниже) держались на ос-

нове доминирования мужского начала, с одной стороны, и стар-

шинства по возрасту, — с другой. Примечательно, что все члены

большой семье (особенно женщины-снохи) уважительно относи-

лись ко всем домочадцам, но с особым уважением и почитанием —

к главе семьи, причем как в повседневной жизни, так и в праздни-

ки — в присутствии посторонних или на отдыхе.

Следует подчеркнуть, что выделение из состава старшего поколения двух руководителей — глав большой семьи «ц1енда»

и «ц1еннана», видимо, было связано с развитием и разделением

в хозяйственной жизни двух сфер деятельности: мужской и жен-

ской. В результате в чеченской большой семье основные

виды хо-

зяйственной деятельности были подчинены исключительно муж-

чинам. Область деятельности женщины ограничивалась толь-

ко домашней работой и отправлением семейных обрядов, а также

была связана с уходом за детьми и их воспитанием, в основном,

конечно, девочек и девушек.

Известно, что чеченцы чувствовали себя членами того общества, в котором проживали, и в повседневной жизни проявля-

ли интерес и имели взаимоотношения не только с членами своей

семьи, но и с односельчанами, общинниками. Семейная жизнь

чеченцев в большой семье была сложна и своеобразна, она регла-

ментировалась нормами поведения как в семейной, так и в общественной

жизни. Чеченец мог быть заботливым отцом и семья-

нином, проявлять заботу и любовь к своим детям, жене, но, сле-

дующим нормам традиционного этикета, в присутствии посто-

ронних

123

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев
(XIX — начало XX века)

или старших членов семьи и рода он не мог проявлять
свои ро-

дительские чувства, не мог брать на руки, ласкать детей,
играть

с ними. Все это запрещалось нормами этикета, отступле-
ние от ко-

торых резко осуждалось обществом.

Таким образом, каждый член общества в ранний период
жизни получал защиту и покровительство со стороны род-
ствен-

ного коллектива. Вместе с тем представляется бесспорным
и факт

осуждения общественным мнением, по крайней мере в
рассматри-

ваемый период, проявлений со стороны отца нежных ро-
дитель-

ских чувств к своим детям.

Такое положение складывалось под влиянием бытовав-
ших

в социуме этических норм и касалось всего родственного
кол-

лектива. Не отдельные члены семьи (отец и мать), а весь

родствен-

ный коллектив в совокупности обязан был заботиться о млад-

ших членах семьи. В большой чеченской семье, которая вклю-

чала семьи нескольких женатых братьев, по нормам этикета,

не полагалось каким бы то ни было образом выделять своих де-

тей — ни одеждой, ни лаской, ни игрушками. Это правило со-

ответствовало общепринятым нормам поведения в семье. Сле-

дя традиционному этикету и нормам межличностных отноше-

ний, чеченцы, как и другие народы Кавказа, не должны были

проявлять своих родительских чувств, особенно перед старши-

ми и посторонними.

По мере возможности родители старались предоставить детям самостоятельность, но при этом не прощали оплош-

ностей; в целом отношения строились на основе доброжелательно-

сти, уважения и доверия друг к другу. Каждый из членов

семьи

знал, что он должен делать; никто из детей от своих обязанностей не освобождался. Безусловно, каждый из детей с определен-

ного возраста должен был знать внутрисемейный кодекс и нор-

мы поведения, как следует строить отношения с окружающими.

124

З. И. Хасбулатова

Как правило, в семье все знали (конечно, с учетом возраста), ка-

кой поступок и как оценивается старшими, родителями, что одо-

бруется, что осуждается, поскольку не соответствует по нормам

этикета¹⁷⁸.

Из сказанного следует, что внутрисемейные отношения были подчинены достаточно строгим правилам этикета.

Взаимо-

отношения между членами большой семья строились на прин-

ципе патриархальной иерархии. Все члены семьи, как мужчины,

так и женщины, беспрекословно подчинялись главе семьи

«ц1ен-

да» (отцу или старшему брату) и относились к нему с под-
чер-

кнутым уважением. При отце и других мужчинах и жен-
щинах

старшего возраста сыновья (и вообще все молодые люди)
не ку-

рили, громко не смеялись, не садились за трапезу без при-
глаше-

ния и др.

Говоря о взаимоотношениях в семье, исследователь се-
мей-

ных отношений народов Северного Кавказа Я.С. Смирно-
ва выде-

лила четыре основных вида обычаев избегания примени-
тельно

к народам Северного Кавказа, в том числе и в отношении
чечен-

цев. Это избегание между супругами; между родителями
и деть-

ми; между женой и родственниками мужа; между мужем
и род-

ственниками жены; свадебное скрывание — это особый
комплекс

отношений жениха и невесты между собой и с их род-
ственниками

и собственниками¹⁷⁹.

Исследователь А. А. Исламов обычаи избегания между же-

нихом и невестой у чеченцев выделяет в качестве самостоятельной

178 Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев «Гиллакх-обздангал-

ла». Назрань, 2007. С. 37–38.

179 Смирнова Я. С. Избегание и процесс его отмирания у народов Северного

Кавказа // Этнические и культурно-бытовые процессы на Кавказе. М., 1978.

С. 119.

125

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

категории¹⁸⁰. Все эти отношения в рассматриваемое нами время

строго соблюдались и имели устоявшиеся формы.

Несомненно, обычаи избегания имели некоторое влияние на специфику родительских ролей. Укажем, что подобные запре-

ты у всех кавказских народов, в том числе у чеченцев, носили в ос-

новном одинаковый характер, хотя у каждого народа они имели

и свои особенности. Главным образом данные запреты сводились к тому, чтобы не демонстрировать прилюдно любовь к своим детям, не ласкать, не брать на руки.

Говоря об обычаях избегания, рассмотрим особые правила поведения невесты во время свадьбы и в послесвадебный период. В отличие от жениха, который не принимал в свадьбе ни-какого участия, невеста не только должна была присутствовать на свадьбе, но и являлся главным объектом всех свадебных церемоний, всегда должна была быть на виду. Поэтому, как только невеста появлялась в доме жениха, она на протяжении всего свадебного церемониала и впоследствии, в течение довольно длительного времени, не только должна была быть на виду, но и контролировать свое поведение и придерживаться соответствующих норм поведения.

После окончания свадебных церемоний невеста обрета-

ла новый социальный статус — статус снохи, который требовал от нее подчиняться определенным правилам и выполнять при-
сущие снохе обязанности и, конечно, соблюдать новый стиль поведения. Как сноха она должна была приобщиться к новой

для нее семье, став полноправным ее членом. С другой стороны,

она должна была выполнять роль снохи, должна была проявить

180 Исламов А. А. Обычай избегания у чеченцев и ингушей (К вопросу о пережитках материнско-родового строя) // Известия ЧИНИИИЯЛ. Т. 1. Вып. 1.

Грозный, 1972.

126

З. И. Хасбулатова

себя в соблюдении нравственных, этических норм поведения

«Гиллакх-обздангалла» и в выполнении «Гиллакхаш», т. е. до-

машних дел.

Как было отмечено, существовал и существует в некоторой

степени и сегодня особый этикет, или избегание между мужем

и женой, когда не демонстрируются при посторонних их отно-

шения. Жена ведет себя так же сдержанно по отношению к мужу

и собственным детям.

В числе более устойчивых табу следует назвать запрет, свя-

занный с именами. В традиционных семьях муж и жена в присут-

ствии третьих лиц, а то и наедине, не называют друг друга по име-

нам. Невестка не произносит имен свекра и свекрови, а также всех

старших родственников мужа. Согласно древнему обычаю, невест-

ка всю жизнь должна была из уважения стоять и молчать в присут-

ствии свекра и оказывать ему другие знаки внимания и почтения.

Нам представляется, что обычай избегания не связан гене-

тически с патриархальной униженностью женщины (снохи) и дру-

гих младших членов семьи, хотя, как известно, и ассоци-

ируется

с некоей приниженностью, отсталостью и т. д. В обычаях избега-

ния могли найти в некоторой степени свое выражение такие чер-

ты и качества, как стыдливость, скромность, уважение, нежелание

психологически травмировать другого и др. Чеченцы говорили,

да и сейчас говорят: «Хаза г1иллакх — а х д уьне д у» («Вежли-

вость, нравственность — полжизни»), «Эхь — бехк — ди-канан

дакъа ду» («Скромность, стыдливость — составная часть благо-

честия») и др. Обычай избегания, пережиточные стандарты об-

щения сохраняются в некоторой степени и сегодня. Как известно,

это одна из форм традиционно-бытовой культуры народов Кавка-

за, в том числе и чеченцев.

Таким образом, существенной частью культуры поведения

и этикета в семейных взаимоотношениях чеченцев были обычаи

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

избегания, строго соблюдавшиеся чеченцами, как и другими на-

родами Северного Кавказа¹⁸¹.

Обычаи избегания — одна из граней этикета и поведения чеченцев.

Так, запрет называть имена можно считать действенным

средством охраны сакральности человеческой энергии и красоты.

Дать ребенку, взрослому или членам новой семьи (в случае заму-

жества) красивые имена — Зезаг (Цветок), Дарта (Орел), Хазаниг

(Красивый) и др. — в этом выражалось стремление оградить чело-

века от несчастий и приверженность эстетическому чувству, кра-

соте. Особенности женской одежды (обязательный головной убор,

длина одежды и многое другое) имели серьезную функциональ-

ную нагрузку — уберечь честь и достоинство, красоту и целому-

дрии от нескромных взоров, от сглаза. Еще одной гранью деликат-

ности и глубокой этики был обычай сокрытия комнаты молодых.

По нашим полевым материалам, считалось верхом неприличия за-

ходить в комнату новобрачных (как в их присутствии, так и в от-

сутствии). Это табу распространялось и на постельное и личное

белье девушки, женщины, впрочем, этот обычай сохраняется в че-

ченской культуре до настоящего времени.

Молодежь, как правило, назначала место встречи подальше от людных мест. Встреч со старшими избегали не потому,

что собирались совершить что-то постыдное. Это было исклю-

чено. Это избегание, на наш взгляд, имело характер благород-

ного уединения, скрывания от недоброжелательных свидете-

лей, от сглаза. Неслучайно также, что встречи молодых прохо-

дили у родника, воды — у самых чистых мест, считавшихся

у чеченцев, как и у других народов, сакральными, чистыми, пол-

ными благотворной энергии: Чеченцы считали, что вода играла

181 Никишенков А. А. Традиционный этикет народов России в XIX — начале XX в. М., 1999. С. 115.

128

З. И. Хасбулатова

охранительную роль, и девушки могли быть там на свидании

с молодыми людьми даже без сопровождения снохи или сестры¹⁸².

Согласно общепринятым нормам поведения и этикету, девушки-

ка-чеченка не могла знакомиться с юношей с целью ухаживания

только в определенном месте; это правило соблюдалось вплоть

до последних десятилетий.

Примечательно, что обычаи избегания, которые пронизывали весь семейный уклад чеченцев, как и других народов Кав-

каза, составляли одну из существенных основ чеченской культуры-

туры поведения и этики и, в первую очередь, носили эти-

чешкий

характер, являясь показателем воспитанности, скромности, ува-

жения и почитания родственников мужа. Их соблюдение дава-

ло возможность в некоторой степени регулировать микроклимат

в семье, способствовало стабилизации взаимоотношений внутри

семьи, а также между родственниками, соседями и т. д. В целом

обычаи избегания составляли важную часть чеченской поведенче-

ской культуры.

Остановливаясь на таких институтах, как обычаи избегания, мы должны отметить, что в поведенческой культуре чечен-

цев доминируют основополагающие моменты общечеловеческой

этики: не сидеть в присутствии старших, не смеяться и не гово-

рить излишне громко, не шуметь в присутствии старших, не на-

ступать на хлеб или что-либо съестное; не переходить дорогу ре-

бенку или взрослому, не разрушать гнезда птиц, не засо-

рять реку

и почву и т. д.

Внутрисемейные взаимоотношения в чеченской семье были

сложны и своеобразны, они регламентировались многочисленны-

ми нормами поведения и отношениями, допускавшимися чечен-

ским этикетом.

182 ПМА. Инф. Ахмадова Рахьмат, 1922 г. р., хутор Клинково, 1982.

129

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

Согласно нравственным нормам, чем моложе был отец и чем меньше были дети, тем строже должны были соблюдать-

ся обычаи избегания между ними. Как отмечали наши информан-

ты, для матери, которая, как правило, всегда ухаживала за своим

ребенком, избегание не могло быть слишком строгим, поскольку

ей постоянно приходилось подходить к плачущему ребенку, успо-

каивать его в присутствии старших родственников мужа.

В таких

случаях родственницы-женщины, в том числе и свекровь, должны

были разрешить брать при них на руки ребенка, а мужчинам сле-

довало покинуть комнату, чтобы мать могла спокойно выполнять

свои обязанности. По мере взросления ребенка формы избегания

между ним и родителями становились менее строгими, но мать,

и тем более отец никогда не позволяли себе приласкать ребенка

при посторонних¹⁸³.

Исследователь семьи и семейных отношений А. А. Захаров писал, что с самого рождения уход за ребенком осуществляли

только женщины, в основном мать, а в больших семьях, где были

и другие женщины, некоторые функции молодой матери выполнял-

няла бабушка и другие женщины семьи. Он писал об азербай-

джанцах XIX в., но это можно отнести и к чеченцам рассматрива-

емого периода: «Уход за детьми всецело лежит на матери.

Отец
не вмешивается в воспитание детей..., не возьмет на руки
своего
ребенка, не покачает его, разве только он сделает исклю-
чение для
ребенка-мальчика. Отец не качал ребенка в колыбели, не
помогал
при его купании и т. д. Все это и многое другое делала
мать»¹⁸⁴.

По нормам этикета, мужу и жене не положено было нахо-
диться

183 Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев
«Г1иллакх-оьздангал-
та». Назрань, 2007.

184 Цит. по: Танкиев А. Х. Свет народного сознания вай-
нахов. Грозный, 1990.
С. 21.

130
З. И. Хасбулатова
в одном помещении, при старших сидеть вместе за трапе-
зой, по-
являться вместе на улице и в других общественных ме-
стах.

Следует считать вполне естественным, что чеченцу, как и лю-
бому человеку, не было чуждо чувство отцовства, но тра-

дицион-

ные обычаи и нравственные нормы поведения требовали сохра-

нения общепризнанных морально-этических норм. Несоблюдение

этикетных норм поведения осуждалось общественным мнением.

Народная нравственность и основанные на ней нормы поведения-

требовали безусловного уважения к родителям на протяжении-

всей их жизни. Дети обязаны были повиноваться родителям

во всем, содержать их в старости. Религиозно-нравственная осно-

ва взаимоотношений между поколениями в семье особенно чет-

ко проявлялась в народном представлении о значении родитель-

ского благословления и родительского проклятия. Высокие нрав-

ственные качества, считали чеченцы, были предначертаны людям

Богом. Правильным, этичным считалось, если сын следовал заве-

там отца: непослушные дети рассматривались как небла-

годарные

и считались наказанием для родителей. Этикетные родственные

установки видоизменялись, приспособляясь каждый раз к но-

вым условиям, но в том или ином виде продолжали существовать.

Известно, что мусульманская культура по своей природе синкре-

тична: тяжелые условия хозяйственного малоземелья, не всегда

да мирные отношения с соседями и многое другое давали повод

для проявления горского темперамента. В значительной степени

на сдерживание его и была направлена вся система нравственного

воспитания, нравственной культуры¹⁸⁵.

Затрагивая вопрос об этике в семейной жизни чеченцев, сле-

дует сказать и о нормах поведения в отношениях родственников —

¹⁸⁵ Хасбулатова З. И. Нравственная культура чеченцев «Г1иллакх-оьздангал-та». Назрань, 2007. С. 40.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

отношения невестки и родственников мужа, а также зятя и род-

ственников жены. Имя свекрови для невестки было табу-

ирова-

но, это сохраняется у чеченцев до настоящего времени.

Невестка называла и называет свекровь «нана», «мама», в ее присутствии

не может допускать вольных и легкомысленных разговоров и т. д.

По нормам этикета чеченцев, особое внимание уделялось моло-

дой женщине, которая, будучи воспитана в другой семье, в каче-

стве жены, невестки входила в новую для нее родственную групп-

пу. Безусловно, обращали внимание на все: какое уважение она

оказывает родителям мужа, как она это делает (форма обращения к ним, манеры обращения, внимание к состоянию их здоровья

и т. д.). Родители молодой женщины, особенно мать, за-долго до ее

взросления и выдачи замуж воспитывали ее так, чтобы она хоро-

шо усвоила все правила поведения в «чужом» доме:

Сан 1ой, хьо неха х1усаме йоьду,

Х1ора х1усам ша тайпана ю.

Цигахь шай-шай 1едал хир ду хьуна.

Цигахь ши тайпана г1иллакхаш хир ду хьуна.

Хьай амалш а, хьай г1иллакхаш арахьа диталахь.

Уьш астаг1а белахь, хьо астаг1а хилалахь.

Уьш б1арьзе белахь, хьо б1арьзе хилалахь 186.

Ты, дочь моя, уходишь в дом чужой.

В каждом доме свои особенности.

И там свои законы, свои правила,

Свои привычки, свои капризы

Ты, дочь моя, оставь у порога.

И если в том доме хромые — стань хромой.

И если в том доме слепые — стань слепой.

186 ПМА. Инф. Магомадова Асмант, 1900 г. р., г. Гудермес, 1985.

132

З. И. Хасбулатова

При соблюдении обычаев избегания и норм этикета существенное внимание обращали также на взаимоотношения с сосе-

дями и родственниками. В прошлом чеченцы не делили родствен-

ников мужа на дальних и близких. Все они были родственниками,

и это означало, что сноха должна была оказывать внимание всем.

Соседи и родственники мужа давали невестке оценку со стороны,

что было не менее важно, чем внутрисемейная оценка молодой

женщины, для которой небезразлично было мнение окружающих

о ней. Если сноха заслужила своим поведением, отношением

к работе, манерами общения уважение, это было очень престижно

для мужа, его родителей, ее родителей. Так формировался целый

комплекс взаимоотношений чеченской женщины в семье, с соседями,

в сельском коллективе. С появлением детей появлялись

новые требования к этикету общения молодой матери со своими

детьми. Считалось и считается сегодня неудобным для молодой

женщины-матери кормить ребенка при старших, ласкать, ругать,

бить его и т. д.

В чеченской семье, как в большой, так и в малой, сохранялись вековые традиции взаимоотношений между родителем-

ми и детьми, соблюдались нормы строгой горской этики, от де-

тей требовалось беспрекословное подчинение родителям и ува-

жение к ним независимо от возраста детей. Адаты — неписанные

законы горской морали — диктовали каждый шаг, каждый посту-

пок чеченцев: как говорить с детьми и с женой при людях, в се-

мье; как вести себя при посторонних в семье и на людях; что де-

лать при встрече на улице или е дороге со взрослыми, с молодыми,

с женщинами — когда идут в одном направлении, в разных на-

правлениях, как лучше ухаживать за гостями и т. д.

Известно, что традиционные нормы межличностного общения-

ния четко проявляются в повседневном семейном быту, в семей-

ных обычаях и обрядах. Семья выполняла и выполняет

множество

133

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев
(XIX — начало XX века)

общественно-значимых функций: организация производ-
ства, пе-

редача новым поколениям этнокультурных норм, тради-
ций. Се-

мья, являясь психологической группой и одновременно
социаль-

ным институтом, испытывала и испытывает на себе влия-
ние об-

щих социально-экономических, политических, идеологи-
ческих

изменений в обществе. И конечно, усвоение норм поведе-
ния и эти-

кета первоначально происходит именно в семье, как в
большой,

так и в малой.

У чеченцев, как и у всех народов Кавказа, да и не только
Кавказа, безусловно, существовал свой эталон поведения,
а tradi-

ционные нормы этикета предписывали члену общества
следовать

заданному эталону поведения в каждой конкретной ситу-
ации. Ко-

нечно, этот эталон поведения и культуры зависел от образа жизни-

ни, того или иного уклада, морально-нравственных и этических

представлений данного народа об отношении к противоположно-

му полу, младших к старшим, друг к другу, от понимания хорошо-

го и плохого, добра и зла, честности, скромности, мужества, долга.

Профессор С. Ш. Гаджиева писала, что «у любого народа истори-

чески складываются как бы писанные (юридически кодифициро-

ванные) и неписанные нормы “достойного поведения”, несоблюде-

ние которых встречает неодобрение и осуждение со стороны дру-

гих членов общества»¹⁸⁷. Соглашаясь с рассуждениями этнолога

С. Ш. Гаджиевой, осуждение и неодобрение — это уже реакция

на то, что свершилось, у чеченцев же в кодексе чести доминирова-

ло в воспитании членов семьи, а значит — в будущем своего об-

щества — требование не допускать в поведении того, что может

вызвать осуждение; не проявлять слабость духа; не думать о чу-

жом, хранить чистоту помыслов.

187 Гаджиева С. Ш. Семья и брак у народов Дагестана в XIX — начале XX в.

М., 1985. С. 24.

134

З. И. Хасбулатова

Наш информант из села Харачой отмечал, что старший из четырех братьев учил своих братьев и ребят из родственно-

го окружения, коими был полон дом и двор: «Вы одеты и обуты,

и должны вести себя так, чтобы на вас хотели быть похожими, вы

должны вставать, едва заметив прохожего или путника; вы долж-

ны бежать навстречу, чтобы помочь донести поклажу; вы долж-

ны беречь каждое слово и его чистоту, ибо вы — каждый в отдель-

ности — представляете чеченский народ. Никогда не ведите себя

разнузданно, не подбирайте чужих “грязных” слов. Высо-

ко неси-

те слово “мужчина” — кьонах»¹⁸⁸.

Традиционные нормы поведения в ходе межличностного и группового общения занимали существенное место в системе

семейного права чеченцев, и здесь нормы поведения, связанные

с взаимоотношениями членов семьи и общества в различных жиз-

ненных ситуациях, играли важную роль.

Известно, что быт чеченской семьи отражал вековые традиции-

ции народа. В первую очередь соблюдались нормы строгой гор-

ской этики между родителями и детьми. Каждый шаг чеченца

(любого возраста) определялся необходимостью соблюдать напи-

санные законы народов Кавказа.

Традиционные нормы уважения и почитания, как нам пред-

ставляется, подарили Кавказу, а можно сказать и миру, — чеченцы:

вставание как поклонение и знак уважения, почитания и выраже-

ние личностной культуры, как наследие культуры и этики

поведе-

ния представителей старшего поколения — уступать до-
рогу идуще-

му навстречу, знак доверия и готовности помочь (подне-
сти ношу).

Такие качества, как простота, достоинство, общитель-
ность, куначество, гостеприимство считались основными чер-

тами характера, присущими чеченцам; все они формиро-
вались

188 ПМА. Инф. Абдурзаков Хьасан, 1898 г. р., с. Хара-
чой, 1986.

135

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев
(XIX — начало XX века)

и прививались с раннего возраста. Большое значение при-
давалось

воспитанию таких нравственных качеств, как честность и
правди-

вость, скромность и вежливость, уважение к родителям,
старшим,

слабому и убогому: «Дикачу г1иллакху лайх эла вина, во-
чу ама-

луо элах лай вина» («Вежливость из раба сделала князя,
а плохой

нрав из князя сделал раба»); «Барт боцу юрта, барт боцу

доьзал

а х1аллакх хилла» («Аул без единства и семья без согласия — по-

гибли»); «Дуош-доош дацах, дуй-дуй а бац» («Если слово не сло-

ва, то и клятва — на клятва»)¹⁸⁹. Поведению дома, в гостях, в об-

ществе учили с самого раннего возраста, воспитанием и привити-

ем этих правил обычно занимались старшие члены семьи. У чеченцев было принято строить карлаги, которые в свое время играли определенную роль в нравственном воспитании.

Карлаг — «памятник» проклятия — устраивался в местах скре-

щивания дорог; проходящий бросал в него камень, про-износя про-

клятия в адрес преступника. Безусловно, на детей подобные па-

мятники оказывали значительное влияние. Родители, старшие

члены семьи объясняли, за какие безнравственные поступки воз-

двигнуты те или иные карлаги, тем самым предостерегали их

от совершения подобных недостойных поступков, при-

учая их

оценивать те или иные поступки и т. д. Особой заботой было в се-

мье воспитание в детях гуманности ко всему живому. По древ-

нему обычаю чеченцев, нельзя было без необходимости «ранить»

даже дерево в лесу.

От детей требовали быть хозяевами своего слова. У горцев,

в том числе и у чеченцев, с глубокой старины бытовал обычай

соблюдать данное слово, а в случае, если слово дается при наро-

де, его нарушение считалось большим позором. В таких случаях

общество даже отказывалось от отступившегося от своего слова

189 ПМА. Инф. Эскерханов Бай1ли, 1928 г. р., с. Дачу-Борзой, 1984.

136

З. И. Хасбулатова

человека, и это считалось самым суровым осуждением. Так, до на-

стоящего времени говорят пренебрежительно о таком человеке:

«Стаг вацара изам, шен дош лар дан ца хъан цунна» («Он не мужчина, не умеет держать свое слово»)190.

Примечательно, что, передаваясь из поколения в поколение,

традиционные нормы межличностного и группового общения чеченцев относились ко всем сторонам социальной жизни общества:

рождение и свадьба, трудовая деятельность, как разговаривать

с женой в семье, при людях, с детьми при родителях, при взрослых,

при старших и младших, при посторонних и родственниках,

находясь вне семьи и т. д. Традиционные этнические и этические

черты проявлялись в семейных обрядах, особенно свадебных.

В течение длительной эволюции чеченская семья впитала в себя некоторые обрядовые компоненты, возникшие на разных

этапах исторического развития народа. В современной чеченской

свадьбе сохранились многие этические нормы, связанные со ста-

ринной обрядностью. чем и объясняется национальное своеобразие

чеченской свадьбы несмотря на значительную ее трансформацию.

Культура поведения и этикет, нашедшие отражение в семей-

ной жизни чеченцев, достаточно тесно связаны с культурой по-

ведения и этикетом других народов Северного Кавказа В каче-

стве примера можно привести разделение жилища на «женскую»

и «мужскую» половины. «Сакли состояли из двух небольших

комнат — мужской и женской половины»¹⁹¹, — писал Н. Кар-

лгоф о горцах. Разделение традиционного жилища на две по-

ловины соблюдалось у народов Кавказа с глубокой древности,

190 Там же.

191 Карлгоф Н. О политическом устройстве черкесских племен, населяющих

Северо-Восточный берег Черного моря // Русский вестник. М., 1860. № 2.

С. 533.

Этнография общения в традиционной культуре чеченцев (XIX — начало XX века)

т. е. с тех пор, когда оно состояло только из одного жилого поме-

щения и деление проходило в основном по линии очага на две по-

ловины: женскую и мужскую. Следует отметить, что у чеченцев,

впрочем, как и у всех народов Кавказа, в далеком прошлом окон

в жилом помещении не было, свет в дом проникал главным обра-

зом через открытую дверь или через отверстие в потолке, кото-

рое оставляли как вытяжку для очага. Женщины, выполняя хо-

зяйственные работы, старались находиться ближе к двери, т. е.

к источнику света. А так как домашнее хозяйство было, главным

образом, женской обязанностью, у исследователей и бытописате-

лей возникло представление о разделении жилища по гендерному

признаку. Такое формалистическое в своей сущности за-

ключение

получило поддержку в так называемом «горском этикете», соглас-

но которому мужчина не должен был вмешиваться в женские дела,

т. е. в. домашнее хозяйство и в воспитание малолетних детей¹⁹², —

справедливо отметил исследователь-кавказовед В. П. Кобычев.

Более престижной, лучшей частью в доме считался «барча» — противоположная сторона от двери и более от нее от-

даленная. Она являлась местом нахождения главы семьи и здесь

же принимали гостей. В этой части дома стояла кровать — «мен-

га», над которой вешали ковер «куз», оружие — «герз», черкеску.

Нам представляется, и это подтверждают наши полевые матери-

алы, что прав был В. П. Кобычев, отмечавший, что жилище на-

родов Кавказа, в том числе и чеченцев, делилось не по признаку

пола, а по функциональному назначению: хозяйственную и почет-

ную половины 193, о чем говорит и сама терминология чеченцев:

«баърче», «барч» — самое почетное место.

192 Кобычев В. П. О традиционном делении жилища на родов Северного

Кавказа // Полевые исследования Института этнографии. М., 1978. С. 129.

193 Там же.

138

З. И. Хасбулатова

У чеченцев, как было отмечено, считалось неэтичным, если

мужчина вмешивался в женские дела, было недопустимо, чтобы

он находился на женской половине.

Таким образом, следует отметить, что в чеченских семьях из поколения в поколение существовала сложившаяся система-

ма норм и правил поведения и взаимоотношений. Существовали

и сейчас существуют не только обязанности младших по отношению к старшим, но и старших по отношению к младшим.

При этом,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.